

3(44) 2021

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 3 (44) / 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)
Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77- 63794 от 27.11.2015,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель:

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель:

Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор
технических наук, доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРОДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (г. Астана,), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского
университета, PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics,
Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Адамова О.В., доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселева Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Кудрявцев О.Е., профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Подройкина И.А., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

Ширикова А.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, С.А. Остапенко

Подписано в печать: 16.12.2021. Выход в свет: 23.12.2021.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 15,8. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 70. Заказ № 42.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Алымова Е.В.

Программная реализация web-ориентированного калькулятора
таможенных платежей для физических лиц 3

Бондаренко А.В., Евграфова О.В.

Совершение таможенных операций посредством информационной системы
без участия должностных лиц таможенных органов 13

Бондаренко А.О.

Тенденции развития организационной структуры таможенных органов
в условиях перехода к цифровой таможне 18

Гурова Е.С.

Запреты при трансграничном перемещении товаров 25

Кириченко Д.А.

Реализация государственных программ в сфере внешнеэкономической
деятельности и место ФТС России в системе стратегического планирования 33

Щерба М.Ю., Епифанов А.Ф.

Особенности таможенного контроля транзитных перевозок с применением
навигационных пломб 39

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Беллева Е.Н.

Оценка развития экспортной составляющей внешней торговли в региональном
разрезе (на примере Ростовской области в 2019-2020 гг.) 45

Крючкова Л.С.

Использование фиктивных контрактов участниками внешнеэкономической
деятельности в незаконных схемах бегства капитала 50

Рябошанка А.И.

Трансграничная производственная кооперация как фактор развития
интеграционных процессов в условиях Евразийского экономического союза 54

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мищенко О.А.

Организационная структура формирования личного финансового плана 60

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бухарова И.В.

Современное российское уголовное законодательство:
анализ и тенденции развития 66

Губенко А.В.

Некоторые проблемы проведения плановых проверок бизнеса 71

Михайлов С.В.

Правовое регулирование применения оговорки о публичном порядке 75

Подопригора А.А., Миллеров Е.В.

Некоторые вопросы законодательного закрепления понятийного аппарата
института уголовно-процессуальной реабилитации 79

Подройкина И.А.

Зарубежный опыт построения системы уголовных наказаний (на примере законодательства Кыргызской Республики)83

Русских В.В.

Соотношение функций и целей юридической ответственности88

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Бондина О.Н.**

Подходы к разработке учебника по иностранному языку для неязыковых специальностей93

Коляда Н.А.

Основной компонент в процессе преподавания иностранных языков – культурологический аспект98

Краславская Г.И., Бурлуцкий А.Н.

Методические аспекты руководства самостоятельной работой студентов с интернет-ресурсами 104

Михайличенко Е.В.

Эффективные формы и методы контроля в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции как гарантия качества обучения студентов экономических специальностей 110

Рожкова А.Ю.

Управленческая компетентность как приоритет профессионального развития должностных лиц таможенных органов 115

Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.

Оценка качества знаний и мониторинг эффективности обучения иностранным языкам 121

В МИРЕ КНИГ 127

НАШИ АВТОРЫ 130

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

- индексируется в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 004.6:339.543.3

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ WEB-ОРИЕНТИРОВАННОГО КАЛЬКУЛЯТОРА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2021 г. Е.В. Алымова

Разработано web-ориентированное приложение, предназначенное для быстрого расчета суммы таможенных платежей при перемещении товаров для личного пользования физическими лицами. Предварительная подготовка к разработке приложения включала детальный анализ особенностей начисления таможенных платежей при перемещении товаров физическими лицами и систематизация данных о порядке начисления таможенных платежей с целью автоматизации производимых расчетов. В статье перечислены особенности порядка начисления таможенных платежей, описана структура базы данных, хранящей сведения о порядке начисления таможенных платежей, рассмотрены сценарии использования калькулятора таможенных платежей, дана оценка его применимости.

Ключевые слова: таможенные платежи для физических лиц; порядок начисления таможенных платежей; web-приложение; калькулятор таможенных платежей; цифровая торговля.

Введение

Цифровизация деятельности таможенных органов является неотъемлемым элементом развития ВЭД, что подтверждается не только статистическими показателями, но и на нормативно-правовом уровне. Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 года установлено, что применение различных информационных систем обеспечивает практически полную автоматизацию технологий таможенного оформления и таможенного контроля. Важным направлением в этой области является налаживание взаимодействия ФТС России с участниками ВЭД, которое должно осуществляться без временных потерь с учетом минимизации живого взаимодействия должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеторговых отношений.

Для реализации заданных направлений на официальном сайте ФТС России опубликованы различные сервисы, призванные упростить процессы документооборота и прохождения таможенных формальностей в целом.

«Личный кабинет участника ВЭД» является ключевым сервисом информационного взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД. Он включает в себя более сорока дополнительных сервисов, регламентирующих ту или иную сторону внешнеторговой деятельности. Большинство из них предназначено для использования юридическими лицами при наличии у них электронной подписи. Однако возможности Личного кабинета для физических лиц ограничиваются подачей пассажирской таможенной декларации, оплатой таможенных квитанций, проверкой задолженности по ним и получением информации о состоянии единого лицевого счета. В условиях упрощенного порядка совершения таможенных операций с товарами для личного пользования и осуществления таможенного контроля это является достаточным. Вместе с тем нормативное регулирование перемещения товаров для личного пользования основано на большом количестве правовых актов, что создает проблему для физических лиц. Для граждан перемещение товаров через таможенную границу не является рутинным процессом, поэтому их компетентность в данном вопросе

значительно ниже, чем у других участников внешнеэкономических отношений. Учитывая данный факт, на официальном сайте ФТС России расположены справочные материалы, включающие правила ввоза и вывоза товаров, особенности уплаты таможенных платежей и иные аспекты таможенного дела. Характер такой информации, однако, не учитывает сложность восприятия норм таможенного законодательства. Таким образом, нарушения таможенных правил в данной области связаны не столько с недобросовестностью физических лиц, сколько с непризнанием данной категории участников ВЭД в качестве специфической, для которой перемещение товаров не является средством получения прибыли.

Объект исследования данной работы – порядок начисления таможенных платежей при перемещении товаров для личного пользования физическими лицами.

Цель исследования – проектирование и программная реализация калькулятора таможенных платежей для физических лиц, упрощающего восприятие действующих таможенных правил и направленного на повышение осведомленности граждан об особенностях начисления таможенных платежей при перемещении товаров для личного пользования.

Актуальность исследования обусловлена двумя значимыми факторами. Во-первых, объемы неторгового оборота продолжают расти стремительными темпами. Особенно это проявилось в прошлом году в условиях распространения коронавирусной инфекции, когда большой массив товаров для личного пользования ввозился на таможенную территорию ЕАЭС путем пересылки в пункты международных почтовых отправлений. Во-вторых, правовые нормы в рассматриваемой области таможенного дела постоянно корректируются. Примером в данном случае выступает ежегодное снижение нормы беспошлинного ввоза товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиком либо пересылаемых в пункты международных почтовых отправлений.

Таким образом, нарастает потребность самостоятельного расчета таможенных платежей физическими лицами для быстрой оценки взимаемых сумм. Калькулятор таможенных платежей в виде web-приложения позволяет быстро и в удобной для пользователя форме решить задачу оценки суммы таможенных платежей в зависимости от вида и количества перемещаемых товаров для личного пользования.

Калькулятор таможенных платежей разработан с помощью HTML5-технологий, является полностью самостоятельным web-приложением и может быть внедрен в другие web-системы как сервис. В ходе проектирования и разработки приложения особое внимание уделено систематизации нормативно-правовых актов и официальных документов, регламентирующих порядок перемещения товаров для личного пользования физическими лицами через границу.

1. Особенности начисления таможенных платежей при перемещении товаров для личного пользования физическими лицами

Нормами таможенного законодательства установлено, что при вывозе товаров для личного пользования с таможенной территории ЕАЭС таможенные пошлины и налоги не уплачиваются. При ввозе товаров для личного пользования устанавливаются таможенные пошлины и налоги, взимаемые по единой ставке либо в виде совокупного таможенного платежа. Согласно ст. 2 ТК ЕАЭС таможенные пошлины и налоги, взимаемые по единой ставке, представляют собой исчисленную в отношении товаров для личного пользования сумму таможенных пошлин и налогов без разделения на составляющие платежи. Совокупный таможенный платеж, с другой стороны, рассчитывается по ставкам таможенных пошлин и налогов в общем порядке, т.е. как для торгового оборота.

Без уплаты таможенных пошлин и налогов товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию ЕАЭС в пределах беспошлинных норм, установленных в зависимости от способа ввоза товаров для личного пользования. Беспшлинные нормы ввоза перечислены на рис. 1.

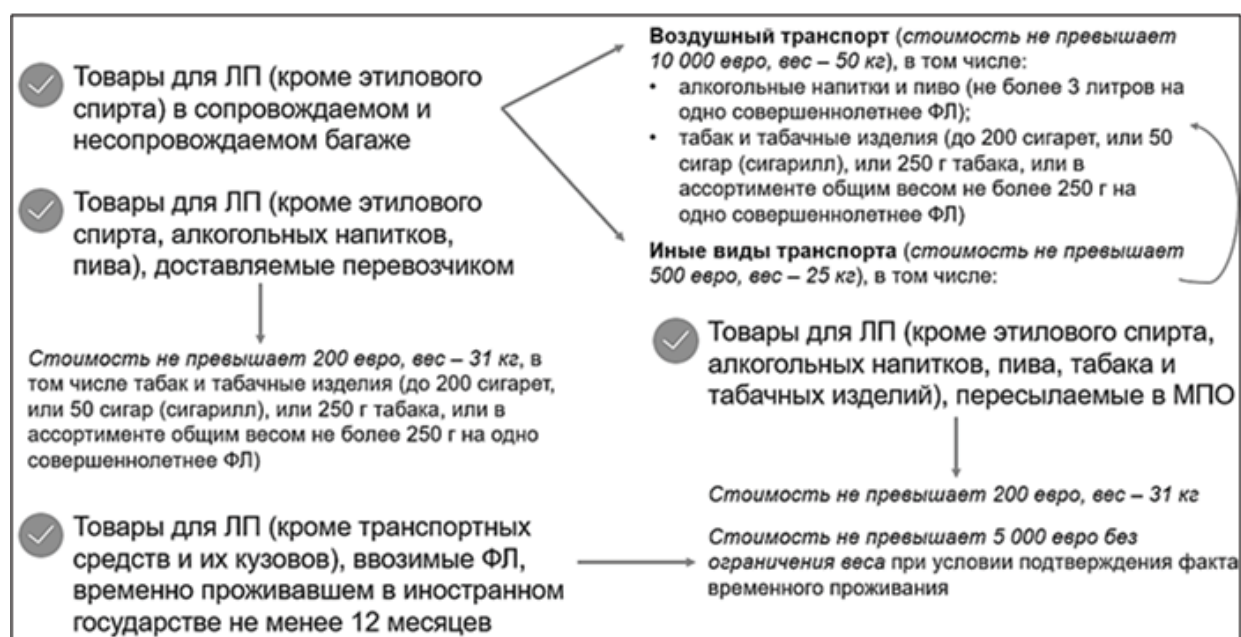

Рис. 1. Беспшлинные нормы ввоза товаров для личного пользования [1]

При этом нормы ввоза товаров в сопровождаемом либо несопровождаемом багаже не учитывают товары для личного пользования, бывшие в употреблении. Помимо этого, выделяют категории товаров для личного пользования, которые ввозятся с освобождением либо без уплаты таможенных пошлин и налогов независимо от стоимости и веса. Они выделены на рис. 2.

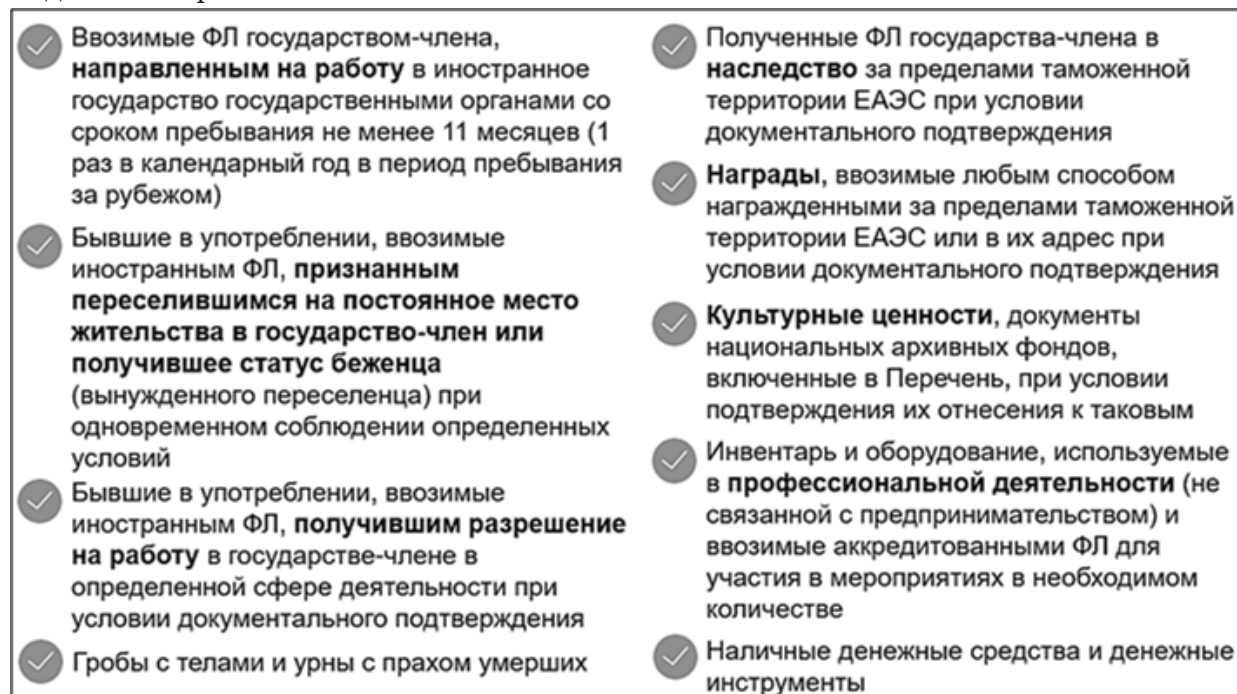

Рис. 2. Категории товаров для личного пользования, ввозимые без уплаты таможенных пошлин и налогов независимо от стоимости и веса [1]

При единовременном перемещении наличных денежных средств либо чеков в сумме более 10 000 долларов США существует обязательство подачи пассажирской таможенной

декларации. В дополнение к этому, если сумма перемещаемых денежных средств превышает 100 000 долларов США в эквиваленте, одновременно с подачей пассажирской таможенной декларации таможенному органу представляются документы, подтверждающие происхождение таких средств (например, документы, которые оформляются при получении кредита) [2].

Если товары для личного пользования ввозятся в пределах беспошлинных норм, либо с освобождением от уплаты таможенных платежей, таможенные сборы за таможенные операции также не взимаются [3].

В иных случаях в отношении товаров для личного пользования подлежат уплате следующие таможенные платежи:

1. Таможенные пошлины, налоги в виде единой ставки (рис. 3). В отношении табака и табачных изделий они не установлены, действует запрет на ввоз таких товаров по количественному признаку.

✓ Товары для ЛП, ввозимые в сопровождаемом или несопровождаемом багаже (кроме этилового спирта, алкогольных напитков, пива)	→	30% от стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг в части превышения норм
✓ Товары для ЛП (кроме транспортных средств и кузовов), ввозимые ФЛ, временно проживающим в иностранном государстве	→	30% от стоимости
✓ Товары для ЛП, доставляемые перевозчиком либо пересылаемые в МПО (кроме этилового спирта, алкогольных напитков, пива)	→	15% от стоимости, но не менее 2 евро за 1 кг в части превышения норм
✓ Этиловый спирт, ввозимый в сопровождаемом либо несопровождаемом багаже, а также доставляемый перевозчиком в количестве до 5 литров на одно ФЛ	→	22 евро за 1 литр
✓ Алкогольные напитки и пиво	↙ ↘	<u>Ввозимые в сопровождаемом либо несопровождаемом багаже в количестве от 3 до 5 литров: 10 евро за 1 литр</u> <u>Доставляемые перевозчиком в количестве до 5 литров: 10 евро за 1 литр</u>

Рис. 3. Единые ставки таможенных пошлин и налогов, применяемые при ввозе товаров для личного пользования [1]

2. Таможенные пошлины, налоги в виде совокупных таможенных платежей (ввозная таможенная пошлина, акциз и НДС). Такая особенность исчисления таможенных платежей применяется при ввозе транспортных средств для личного пользования. Исключением являются легковые автомобили, в отношении которых таможенные пошлины и налоги взимаются по единой ставке. Ее размер зависит от следующих факторов:

- а) возраста автомобиля;
- б) стоимости;
- в) рабочего объема двигателя.

3. Таможенные сборы за таможенные операции. Они уплачиваются в размере 500 рублей при ввозе товаров для личного пользования. В случае импорта транспортных моторных средств ставка зависит от таможенной стоимости и может составлять от 775 до 30 000 рублей. Отдельно также установлены ставки для водных и воздушных судов:

- а) 5 000 рублей (стоимость судна не превышает 100 000 рублей);
- б) 10 000 рублей (стоимость находится в диапазоне от 100 000 до 0,5 млн рублей);
- в) 20 000 рублей (стоимость превышает 0,5 млн рублей) [4].

Если в отношении товаров для личного пользования подлежат уплате таможенные платежи (за исключением ввозимых в сопровождаемом багаже), физическое лицо должно представить в таможенные органы сведения об ИНН [5]. Помимо этого, в пассажирской таможенной декларации заявляется стоимость товаров для личного пользования. В нее не включаются расходы по перевозке товаров и их страхованию, и она определяется на основании стоимости, указанной в чеках и иных документах о приобретении товаров. Последние представляются в виде оригиналов, а при доставке товаров перевозчиком допускается представление копий.

При этом таможенные органы могут самостоятельно определить стоимость товаров для личного пользования на основании информации о ценах на аналогичные товары (характеристики должны быть сопоставимы с ввозимым товаром для личного пользования), если наблюдается одна из ситуаций, приведенных на рис. 4.

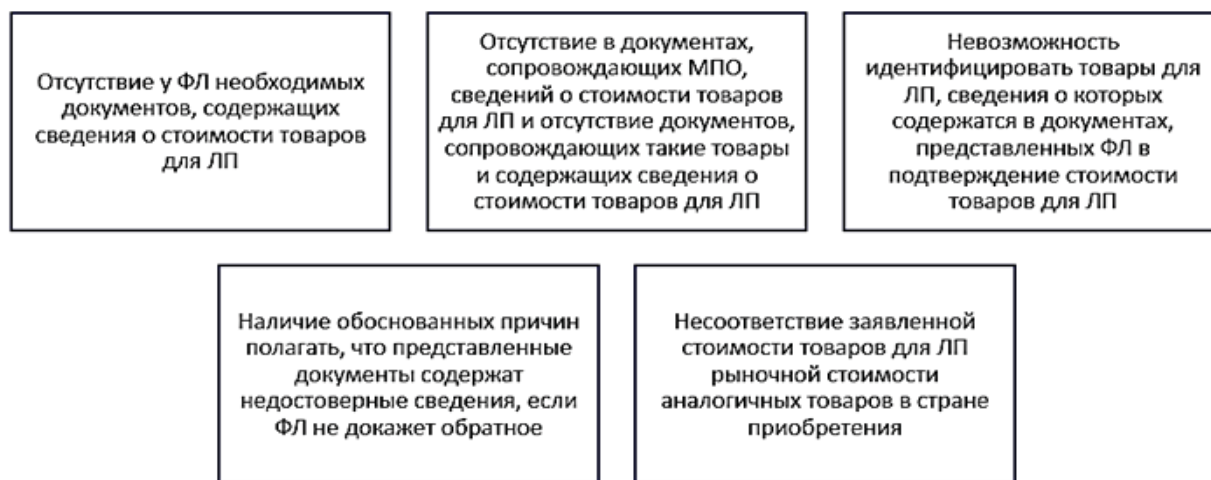

Рис. 4. Случаи определения стоимости товаров для личного пользования таможенными органами [1]

Одной из новейших систем в области уплаты таможенных платежей физическими лицами является TaxFree, которая предполагает возврат иностранному физическому лицу при его выезде с таможенной территории ЕАЭС суммы НДС, уплаченной им ранее за приобретенные на территории РФ товары. Налог может быть возвращен в течение одного года со дня покупки. Данная система начала применяться в России в 2018 году во время Чемпионата мира по футболу в 12 городах (в том числе Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону) в качестве пилотного проекта, который продлится до конца 2021 года. Условием получения такого возмещения является сумма покупки в течение одного дня – не менее 10 000 рублей с учетом НДС. В то же время TaxFree не распространяется на подарочные товары [5].

2. Проектирование калькулятора таможенных платежей

Разрабатываемое web-приложение калькулятора таможенных платежей имеет клиент-серверную архитектуру. На сервере расположена база данных MySQL, содержащая информацию для расчета таможенных платежей, а также программный сценарий на языке PHP, выполняющий расчет по введенным пользователем параметрам на основе информации из базы данных.

В проектируемом web-приложении информационной основой для расчета таможенных платежей выступают отдельные нормы таможенного законодательства, применяемые по отношению к физическим лицам при перемещении ими товаров для личного пользования через таможенную границу. Они изложены в Решении Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 и включают в себя [6]:

- категории товаров для личного пользования;
- беспошлинные нормы ввоза товаров для личного пользования;
- ставки таможенных платежей, взимаемых в отношении товаров для личного пользования.

Используемая в приложении база данных состоит из трех объектов: категории товаров для личного пользования, нормы ввоза, единые ставки таможенных пошлин и налогов. Каждый объект имеет по четыре характеризующих его атрибута (атрибут «Код» является служебным и предназначен для обеспечения реализации связей между таблицами) [7]. Модель «сущность-связь» (ER-модель) [8], описывающая отношения между объектами в базе, представлена на рис. 5.

Рис. 5. ER-модель информационной БД по расчету таможенных платежей для физических лиц

Web-приложение калькулятора таможенных платежей содержит три раздела. «Главная страница» автоматически загружается при начале работы с ресурсом и позволяет перейти к другим разделам через панель навигации (рис. 6).

Рис. 6. Внешний вид главной страницы web-приложения

В разделе «Дополнительная информация» приведены нормы беспошлинного ввоза товаров для личного пользования. Внешний вид данного раздела приведен на рис. 7.

Сопровождаемый или несопровождаемый багаж (воздушный транспорт)	Сопровождаемый или несопровождаемый багаж (другие виды транспорта)	Международные почтовые отправления
Вес – 50 кг Стоимость – 10 000 евро в эквиваленте	Вес – 25 кг Стоимость – 500 евро в эквиваленте	Вес – 31 кг Стоимость – 200 евро в эквиваленте
Товары, доставляемые перевозчиком	Алкогольные напитки и пиво	Табак и табачные изделия
Вес – 31 кг Стоимость – 200 евро в эквиваленте	3 литра на одно совершеннолетнее физическое лицо	Запрещено ввозить более 250 граммов (или 200 сигарет, или 50 сигар (сигарилл))
Запрещено ввозить более 5 литров алкогольных напитков либо этилового спирта		
НАЗАД		

Рис. 7. Внешний вид экрана web-приложения с вспомогательной информацией

«Форма для ввода данных» реализует основную задачу – расчет таможенных платежей (рис. 8).

Законодательством установлено, что на необходимость уплаты таможенных платежей в первую очередь влияет способ ввоза товаров для личного пользования: сопровождаемый или несопровождаемый багаж, доставка перевозчиком, пересылка в пункты международных почтовых отправления. В первую очередь он предусматривает наличие различных стоимостных и весовых норм. Если товары ввозятся в их пределах, таможенные платежи уплачивать не нужно. В случае превышения таможенные платежи уплачиваются по определенным ставкам. При ввозе товаров в сопровождаемом или несопровождаемом багаже ставки таможенных платежей различаются и в зависимости от вида транспорта: воздушный и иные. Что касается алкогольных напитков и этилового спирта, данные товары являются специфическими, так как предполагают ограничение по количественному объему ввоза. Исходя из этого, они были вынесены в отдельные поля формы. Значения полей формы запрашиваются из базы данных на сервере.

Валюта стоимости

Доллары США

Стоимость

Вид транспорта

Воздушный

Внесите сведения о товарах в случае их ввоза

Алкогольные напитки и пиво

литра(ов)

Этиловый спирт

литра(ов)

Результаты расчетов

Вес (в кг)

Способ ввоза

Сопровождаемый багаж

Выбор доступен при ввозе
товаров в сопровождаемом или
несопровождаемом багаже

Ввод значений недоступен при
пересылке товаров в
международных почтовых
отправлениях. Максимальный
объем ввоза – 5 литров

РАССЧИТАТЬ ПЛАТЕЖИ

Рис. 8. Внешний вид экрана web-приложения с формой для ввода данных

3. Типовые сценарии использования калькулятора таможенных платежей

Выполнение программы расчета таможенных платежей включает три этапа:

1. На основании выбранной пользователем валюты стоимость переводится в российские рубли. Все расчеты выполняются в рублях по текущему курсу.
2. В зависимости от выбранного способа ввоза осуществляется переход к соответствующей формуле расчета таможенных платежей.
3. После осуществления расчетов полученный результат выводится на форму.

При импорте алкоголя и этилового спирта таможенные платежи начисляются в размере 10 и 22 евро соответственно за каждый литр. Исходя из этого, для получения суммы платежа в рублях необходимо умножить объем ввоза на ставку и курс евро. Расчеты для стоимости и веса сложнее: беспошлинная стоимостная норма ввоза составляет 200 евро, а при ее превышении таможенные платежи уплачиваются по ставке 15%. Таким образом, для получения результирующего значения необходимо найти сумму превышения (из введенной пользователем стоимости вычесть 200 евро в эквиваленте) и умножить ее на 15%. Расчеты для веса аналогичны. При этом беспошлинная норма веса составляет 31 кг, а ставка таможенных платежей – 2 евро за 1 кг.

После расчета стоимости товаров осуществляется расчет платежей в зависимости от способа ввоза, выбранного пользователем. Далее логика программы строится, как показано на рис. 9. При пересылке товаров в пункты международных почтовых отправления блок с алкоголем и этиловым спиртом не учитывается.

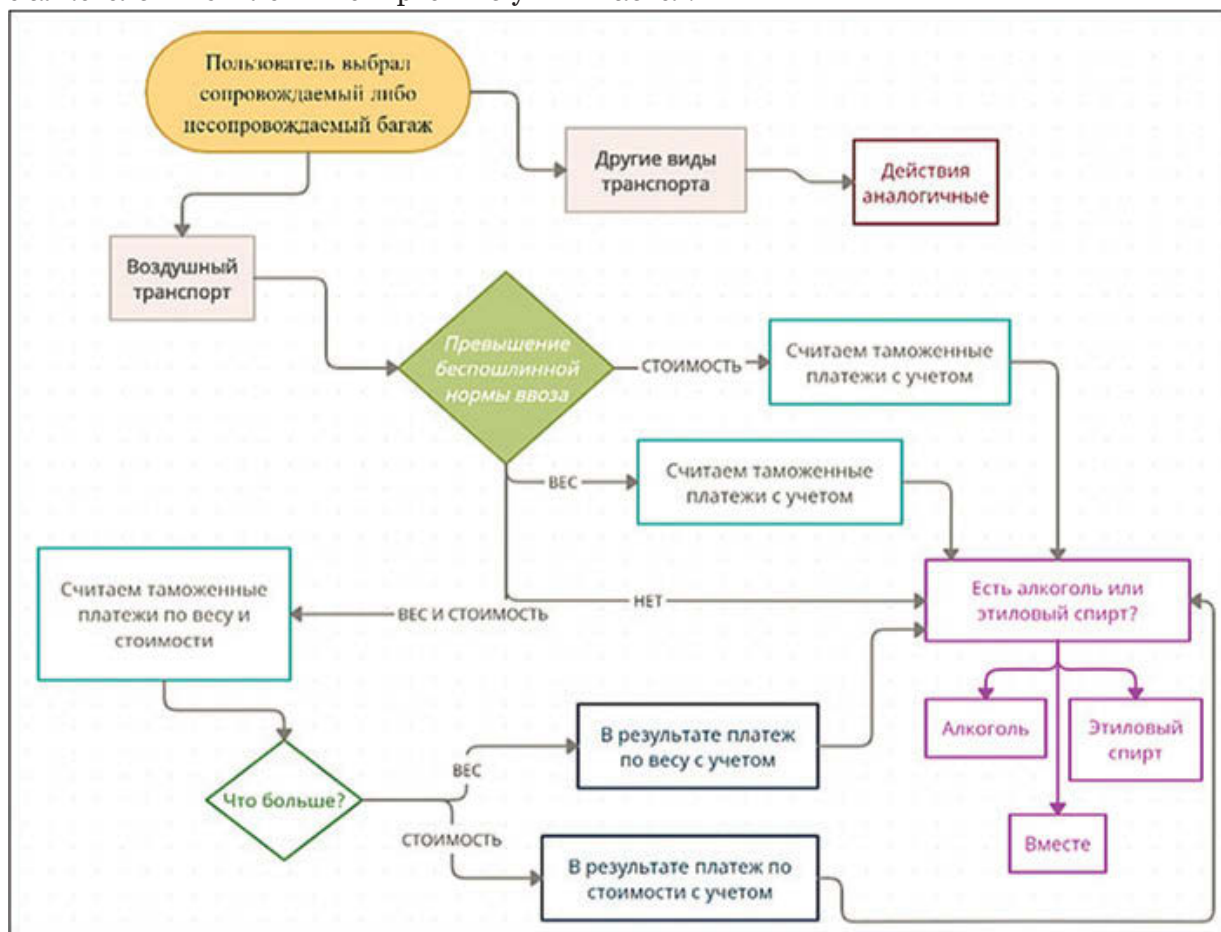

Рис. 9. Блок-схема функционирования программы при ввозе товаров в сопровождаемом или несопровождаемом багаже

Если физическое лицо не импортирует алкоголь, либо этиловый спирт, в поле «Результаты расчетов» будет выдано соответствующее сообщение об отсутствии необходимости уплаты таможенных платежей. При ввозе алкоголя и этилового спирта в общую сумму подлежащих уплате таможенных платежей будут включаться таможенные сборы за таможенные операции в размере 500 рублей и рассчитанные платежи по каждому виду специфического товара. Если импортируется только один из вышеупомянутых товаров, сумма таможенных платежей будет состоять из таможенных сборов за таможенные операции и соответствующего платежа по алкоголю или этиловому спирту.

На рис. 10 представлен пример работы программы при доставке товаров для личного пользования перевозчиком с превышением беспошлинной стоимостной нормы ввоза на 100 евро.

Валюта стоимости
Евро

Вес (в кг)
30

Стоимость
300

Способ ввоза
Доставка перевозчиком

Вид транспорта
Воздушный

Выбор доступен при ввозе товаров в сопровождаемом или несопровождаемом багаже

Внесите сведения о товарах в случае их ввоза

Алкогольные напитки и пиво
2 литра(ов)

Этиловый спирт
литра(ов)

Ввод значений недоступен при пересылке товаров в международных почтовых отправлениях. Максимальный объем ввоза – 5 литров

Результаты расчетов

Таможенные сборы за таможенные операции - 500 руб.
Таможенные платежи по единой ставке (за товары) - 1350 руб.
Таможенные платежи по единой ставке (за алкоголь) - 1800 руб.
Всего необходимо уплатить - 3650 руб.

РАССЧИТАТЬ ПЛАТЕЖИ

Рис. 10. Пример результатов расчета таможенных платежей по заданным параметрам

Выводы

Результатом представленной работы является программная реализация web-ориентированного калькулятора таможенных платежей, имеющего клиент-серверную архитектуру. Разработанный калькулятор может быть использован как самостоятельное приложение, или включаться в состав других web-проектов как сервис.

База данных, входящая в состав приложения, содержит систематизированную информацию о правовых аспектах начисления и уплаты таможенных платежей, которые в большей степени сконцентрированы в решении Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 и базируются на ряде особенностей особенностях [6]. Во-первых, таможенными платежами облагается только ввоз товаров для личного пользования. Во-вторых, товары могут импортироваться одним из четырех способов, в зависимости от которого различаются беспошлинные нормы. Эти нормы установлены в отношении стоимости и веса товаров, а также их объема (для алкогольных напитков, пива, этилового спирта). В-третьих, товары для личного пользования облагаются таможенными платежами по единой ставке либо в виде совокупного таможенного платежа, что накладывает свои особенности на порядок расчета. В рамках

исследования рассматривалось обложение исключительно по единой ставке, так как совокупный таможенный платеж по своей сути схож с общепринятой процедурой начисления таможенных платежей в отношении торгового оборота.

Разработанное приложение становится актуальным в условиях расширения рынка электронной торговли. Выработка эффективного механизма таможенного администрирования товаров, перемещающихся в ее рамках, является одним из стратегических ориентиров развития ФТС России, что нашло отражение в программных документах ведомства, в том числе и Стратегии развития на период до 2030 года [9, 10]. В настоящее время это производится на законодательном уровне. Так, создаются нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок: совершения таможенных операций при перемещении таких товаров, взаимодействия между таможенными органами и назначенными операторами, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, установления ответственности за незаконный ввоз либо вывоз товаров и т.д. Учитывая тот факт, что товары в рамках трансграничной электронной торговли пересылаются в пункты международных почтовых отправлений, уплата таможенных платежей является неизбежной. Разработанный калькулятор предоставляет возможность быстрого их расчета физическими лицами с целью предварительной оценки суммы платежей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.08.2019 № 130 «О представлении документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Сидорова Н.П. Базы данных: практикум по проектированию реляционных баз данных: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. 92 с.
8. Стружкин Н.П., Годин В.В. Базы данных: проектирование: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 477 с.
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК 339.543:004.7

СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЗ УЧАСТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2021 г. А.В. Бондаренко, О.В. Евграфова

Формирование в Российской Федерации информационного (цифрового) общества затронуло все сферы общественной жизни, органы государственной власти, в том числе таможенные органы. Учитывая роль и значение таможенной системы в обеспечении национальной безопасности государства, широкое использование автоматизированных информационных таможенных технологий в деятельности таможенных органов позволит значительно повысить качество и ускорить процесс предоставления услуг. В связи с этим в статье предпринята попытка анализа практики применения информационных систем таможенных органов в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: информационные технологии; таможенные операции; информационные системы таможенных органов; автоматизация; единая автоматизированная информационная система (ЕАИС); таможенная декларация.

Введение

В современном мире уровень развития информационных технологий играет решающую роль в вопросах конкурентоспособности стран и экономических союзов. Активное внедрение информационных технологий в таможенной сфере, обладающей определенной спецификой и несомненной важностью для государства, требует поиска подходов к их применению и нового взгляда на обеспечение их эффективности. Выполнение таможенной службой задач по созданию благоприятных условий для осуществления внешней торговли и повышению эффективности таможенных операций не может не сопровождаться повсеместным внедрением информационных технологий, необходимость использования которых обусловлена ростом объемов и усложнением структуры международной торговли, дефицитом кадровых ресурсов таможенной системы и стремлением участников внешнеэкономической деятельности сократить издержки, в том числе временные, прохождения таможенных процедур.

В государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) успешно используются технологии совершения отдельных таможенных операций посредством информационных систем таможенных органов без участия должностных лиц (в автоматическом режиме). Порядок совершения таможенными органами таких операций определяется Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК), а до определения Комиссией – в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС [1].

Цель работы – рассмотреть практику применения информационных систем таможенных органов без участия должностных лиц в государствах-членах Евразийского экономического союза.

1. Практика использования информационных систем таможенных органов без участия должностных лиц: страновой анализ

В настоящее время таможенные службы ЕАЭС имеют возможность в автоматическом режиме выполнять около 15 видов таможенных операций, включая автоматическое оформление таможенных деклараций и иных таможенных документов (декларирование таможенной стоимости), представленных в виде электронного документа, автоматический выпуск товаров, формирование ряда таможенных документов в автоматическом режиме [2].

В целом в ЕАЭС ежедневно около 200 тыс. таможенных документов обрабатываются информационными системами таможенных органов без участия должностных лиц (табл. 1) [2].

Таблица 1

СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ БЕЗ УЧАСТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Таможенные операции	Доля автоматических таможенных операций (%)
Республика Казахстан:	
автоматическая регистрация деклараций на товары	100
автоматический выпуск товаров по декларациям на товары	65
Кыргызская Республика:	
автоматическая регистрация таможенных деклараций	100
Российская Федерация:	
автоматическая регистрация деклараций на товары, подаваемых в виде электронного документа	74
автоматическая регистрация транзитных деклараций	13
автоматическое формирование таможенного приходного ордера в отношении товаров для личного пользования	65
автоматическое формирование уведомления о взыскании за счет денежного залога	100
автоматическое формирование уведомления о взыскании за счет авансовых платежей	100
автоматическое формирование документа, подтверждающего принятие обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (таможенная расписка)	76
автоматическое формирование документа об уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, таможенное декларирование которых осуществляется с использованием пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов	100
автоматический выпуск товаров по декларациям на товары, подаваемым в виде электронного документа	22
автоматический выпуск товаров по транзитным декларациям	3
автоматический выпуск товаров по декларациям CN23	16

Например, согласно информации [3] Департамента государственных доходов по Восточно-Казахстанской области, автоматизированная информационная система «АСТАНА-1» позволяет генерировать предварительную информацию, которая затем преобразуется в транзитную декларацию. После прибытия товара в пункт назначения она учитывается при формировании электронного места хранения, которое, в свою очередь, автоматически используется при формировании декларации на товар. Система предусматривает автоматическую регистрацию деклараций на товары и автоматическое деблокирование товаров на декларации на товары. В «АСТАНА-1» таможенное декларирование товаров осуществляется по «зеленым», «синим», «желтым» и «красным» коридорам. При отсутствии рисков и присвоении декларации «зеленого коридора» информационная система автоматически производит выпуск товаров.

100% деклараций на товары, представленных в виде электронного документа, регистрируются автоматически без участия должностных лиц таможенных органов. Доля деклараций на товары, по которым выпуск осуществлялся автоматически, в первом полугодии 2021 года составляла 81%.

С учетом повышения уровня автоматизации таможенных процессов в рамках системы таможенного контроля совершенствуются автоматизированные системы управления рисками, в том числе используемые методы и подходы анализа и оценки рисков [4].

В Кыргызстане 100% подаваемых в виде электронного документа таможенных деклараций регистрируются автоматически без участия должностных лиц таможенных органов.

Стратегией развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2019 – 2023 годы [5] в части планов по развитию автоматизации таможенных операций предусмотрены следующие мероприятия (рис. 1):

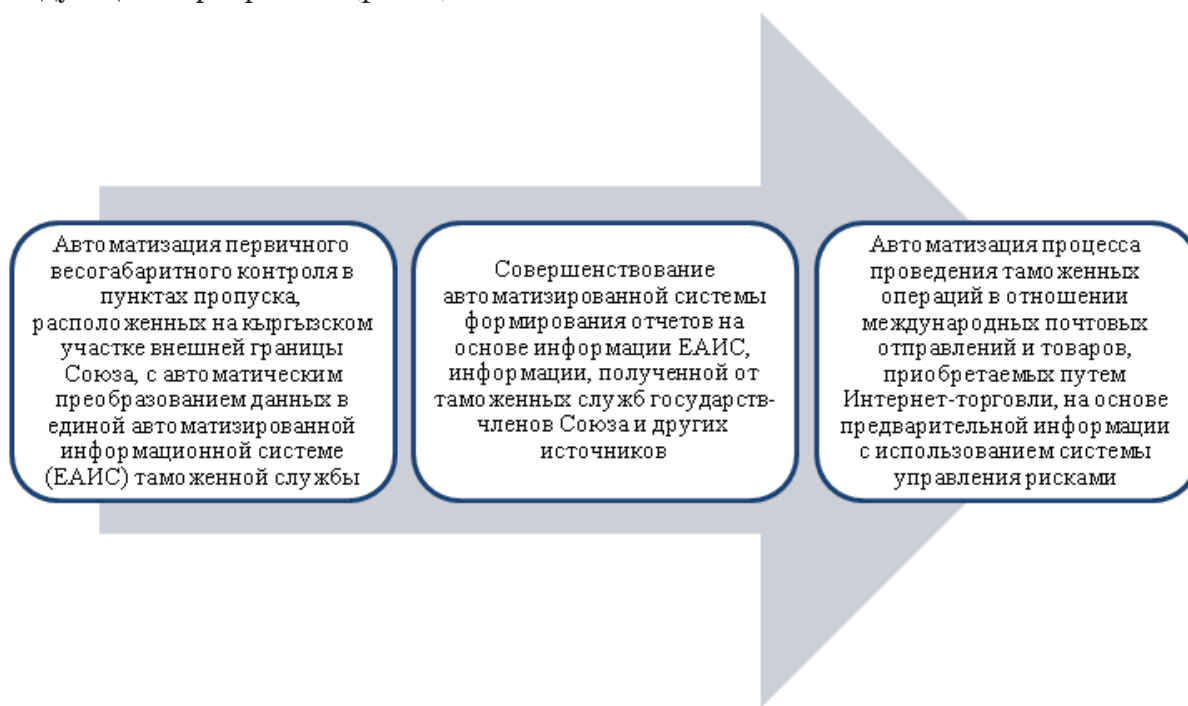

Рис. 1. План по развитию автоматизации таможенных операций Кыргызской Республики

Таким образом, в Республике Казахстан достигнуты заметные результаты в осуществлении автоматической регистрации деклараций на товары и в автоматическом выпуске товаров по декларациям на товары. Кыргызской Республике предстоит проделать большую работу по совершенствованию автоматизированной системы формирования отчетов на основе информации ЕАИС.

2. Особенности использования информационных систем таможенных органов без участия должностных лиц в Российской Федерации

В Российской Федерации регистрация деклараций на товары и выпуск товаров, по которым не выявлено рисков нарушения законодательства, осуществляется в основном автоматически. В первом полугодии 2021 года доля автоматически зарегистрированных деклараций о продукции составляла 96% от общего числа зарегистрированных деклараций о продукции. Доля деклараций на товары, по которым проводился автоматический выпуск, составила 38% [6].

Федеральная таможенная служба России внедрила предметно-ориентированную модель системы управления рисками, которая позволяет в автоматическом режиме использовать специализированный программный инструмент на основе математической модели оценки критериев для определения категорий уровня риска участников внешнеэкономической деятельности с соответствующим дифференцированным применением мер таможенного контроля.

В целом достижения в автоматизации таможенных операций, а также целевые показатели, приоритетные направления и задачи развития отражены в Стратегии развития Таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [7].

Стратегией определен обширный круг мер в области автоматизации деятельности таможенных органов (рис. 2).

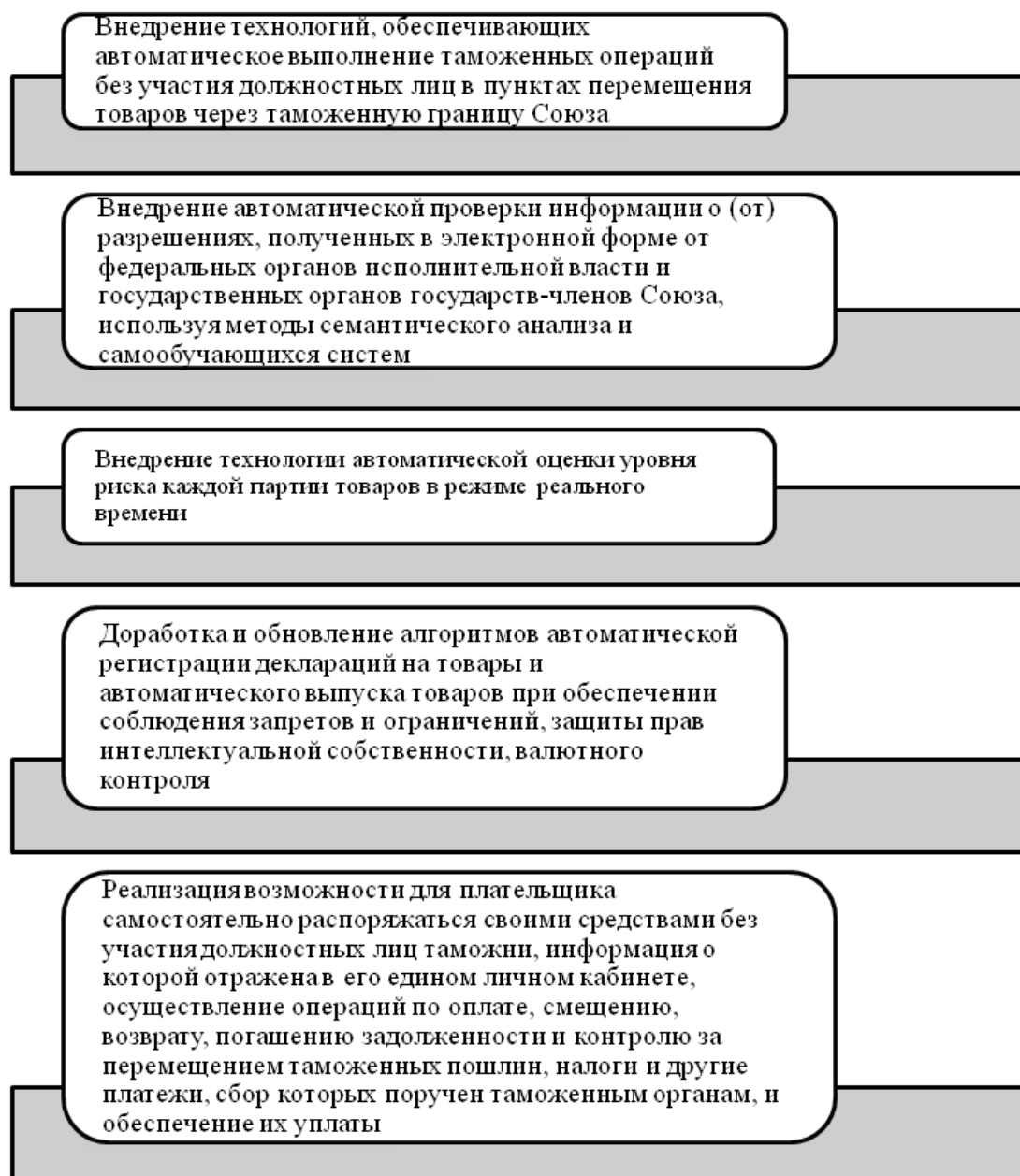

Рис. 2. Основные меры в области автоматизации деятельности таможенных органов [8, 9]

Таким образом, главная цель таможенных органов – добиться максимальной автоматизации и цифровизации таможенных операций – снизит административную нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности, коррупционную составляющую и в целом будет способствовать развитию международной торговли [10].

Выводы

Таможенные службы государств - членов ЕАЭС и таможенный блок Комиссии постоянно работают над увеличением количества таможенных документов, обрабатываемых в автоматическом режиме, и расширением перечня таможенных операций, которые мо-

гут совершаться автоматически без участия должностных лиц таможенных органов, что позволит свести к минимуму участие человека в таможенных операциях, значительно снизить нагрузку на кадровые ресурсы таможенных органов и приведет к исключению «человеческого фактора» при принятии решений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 декабря 2017 г. № 188 «О некоторых вопросах, связанных с выпуском товаров» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285929/ (дата обращения: 12.08.2021).
2. Применение в таможенных органах Евразийского экономического союза технологий совершения таможенных операций посредством информационной системы без участия должностных лиц таможенных органов [Электронный ресурс] http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/Pages/avtomatizacija.aspx (дата обращения: 12.08.2021).
3. Электронное таможенное декларирование с использованием ИС «Астана-1» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4983787-elektronnnoe-tamozhennoe-deklarirovanie.html> (дата обращения: 22.08.2021).
4. Приказ Председателя Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан от 30 января 2013 г. № 33 «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Республики Казахстан до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31328006 (дата обращения: 02.08.2021).
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 июля 2019 г. № 363 «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Кыргызской Республики на 2019-2023 годы и Плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/2105> (дата обращения: 04.08.2021).
6. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami> (дата обращения: 04.08.2021).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 09.08.2021).
8. Современные технологии обеспечения соблюдения запретов и ограничений, соблюдения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях развития интегрированных информационных цифровых систем [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557 (дата обращения: 10.08.2021).
9. Информация о вступлении в силу статей 28, 30, частей 5 и 6 статьи 34, статей 35, 36, 42, 44, 45, 67 – 70 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/uplata-tamozhennyx-i-inyx-platezhej/primenenie-polozhenij-federalnogo-zakona-ot-03.08.2018--289-fz/informacziya-o-vstuplenii-v-silu-statej-28,-30,-chastej-5-i-6-stat-i-34,-statej-35,-36,-42,-44,-45,-67--70-federalnogo-zakona-ot-3-avgusta-2018-g.--289-fz-o-tamozhennom-regulirovanii-v-rossijskoj-federaczii-i-o-vnesenii-izmenenij-v-otdel-nye-zakonodatel-nye-akty-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 10.08.2021).
10. Об итогах 2019 года, задачах на 2020 год и комплексной программе 2030 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/73578 (дата обращения: 10.08.2021).

УДК 005.7:339.543

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ТАМОЖНЕ

© 2021 г. А.О. Бондаренко

В данной статье проведен анализ основных характеристик различных типов и видов организационных структур предприятий, обозначены основные характеристики существующей организационной структуры таможенных органов на примере их линейно-функциональной структуры. Автором определены дальнейшие тенденции развития организационной структуры таможенных органов в условиях полномасштабной автоматизации большинства таможенных процессов и перехода к цифровой таможне.

Ключевые слова: организационная структура; линейно-функциональная структура; таможенные органы; электронная таможня; цифровая таможня; удаленный выпуск; автоматический выпуск.

Введение

На сегодняшний день развитие организационных структур современных предприятий (организаций) определяется условиями динамичной внешней среды. От того, какую организационную структуру имеет предприятие и насколько она адаптирована к воздействиям внешней среды, зависит эффективность деятельности организации. В этом смысле организационная структура в целях повышения эффективности деятельности предприятия должна быть более гибкой с точки зрения адаптации к меняющимся условиям. Исключением не является организационная структура таможенных органов, которая в условиях полномасштабной цифровизации и автоматизации должна соответствовать требованиям динамичной (в связи с переходом к цифровой таможне) внешней среды.

Цель научной статьи – провести исследование организационно-структурных особенностей функционирования таможенных органов и обозначить основные тенденции организационно-структурных изменений таможенных органов в условиях перехода к цифровой таможне в рамках реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (Стратегия – 2030).

1. Организационная структура: понятие, классификация и характеристика

Организационная структура представляет собой важнейший механизм координации и интеграции любого предприятия, который позволяет достичь его цели и задачи.

В понимании авторов М.В. Бойковой, А.С. Кушнир организационная структура – это «внутреннее строение любой социально-экономической системы, обеспечивающее достижение целей этой системы и сохранение ее устойчивости» [1]. С точки зрения В.В. Макрусева, Д.Л. Александрова организационная структура представляет собой «логические соотношения уровней управления и функциональных областей, организованные таким образом, чтобы обеспечить эффективное достижение целей» [2]. Организационная структура таможенных органов в понимании В.В. Макрусева и А.Е. Суглобова – это «совокупность составляющих его структурных подразделений, порядок их подчиненности, а также формы распределения между ними функций и полномочий» [3].

В целях определения основных характеристик, присущих организационной структуре таможенных органов, ее необходимо рассматривать с точки зрения того, какое место она

занимает в классификации организационных структур. В теории организации принято выделять два основных типа организационных структур (бюрократический и органический), основные признаки которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ И ОРГАНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР

Признак	Бюрократический тип	Органический тип
Основа построения	Иерархия	Плоская структура (развитость горизонтальных связей)
Тип руководства	Постоянный	Меняется исходя из ситуации
Степень формализации отношений	Высокая степень формализации (активное использование формальных правил и процедур)	Средняя степень формализации умеренное использование формальных правил и процедур)
Организация труда	Закрепление функций и задач на постоянной основе	Временное закрепление функций. Самоорганизация.
Степень влияния окружающей среды	Низкая степень	Высокая степень (динамичное воздействие окружающей среды)
Технологии	Использование традиционных технологий	Использование передовых современных технологий

Бюрократические так же, как и органические организационные структуры подразделяются на несколько основных видов. В табл. 2 представлены основные виды организационных структур бюрократического типа.

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ТИПА

Виды организационных структур	Основные характеристики
Линейная	Предполагает примитивную линейную систему подчинения «руководитель, наделенный единоличными властными полномочиями, – подчиненный». Используется, как правило, в качестве составного элемента в организационной структуре.
Функциональная	Предполагает деление организации на специализированные по отдельным направлениям ее деятельности функциональные подразделения.
Штабная	Предполагает создание штаба сотрудников в целях проработки плана для выполнения отдельных задач.
Линейно-штабная	Предполагает систему подчинения линейному руководителю штаба сотрудников, который прорабатывает план выполнения определенных задач по направлению его специализации и информирует об этом линейного руководителя. При этом штаб не несет ответственности за результаты выполнения задач, поскольку является консультационным (совещательным) подразделением.
Линейно-функциональная	Предполагает комбинацию линейной и функциональной системы подчинения. Линейные руководители осуществляют общее руководство организацией, а руководители функциональных подразделений – по основным направлениям деятельности организации.

Необходимо отметить, что в чистом виде такие организационные структуры, как линейные, функциональные и штабные, практически не применяются. Как правило, при построении организационной структуры используется следующее сочетание видов: линейная с функциональной и (или) штабной. Как мы можем заметить, ключевым элементом таких организационных структур является линейная иерархия, поскольку любая организация предполагает руководителя и систему подчинения.

Для целостного восприятия действительности организационных структур бюрократического типа автором разработано их схематическое представление, что отражено на рис. 1.

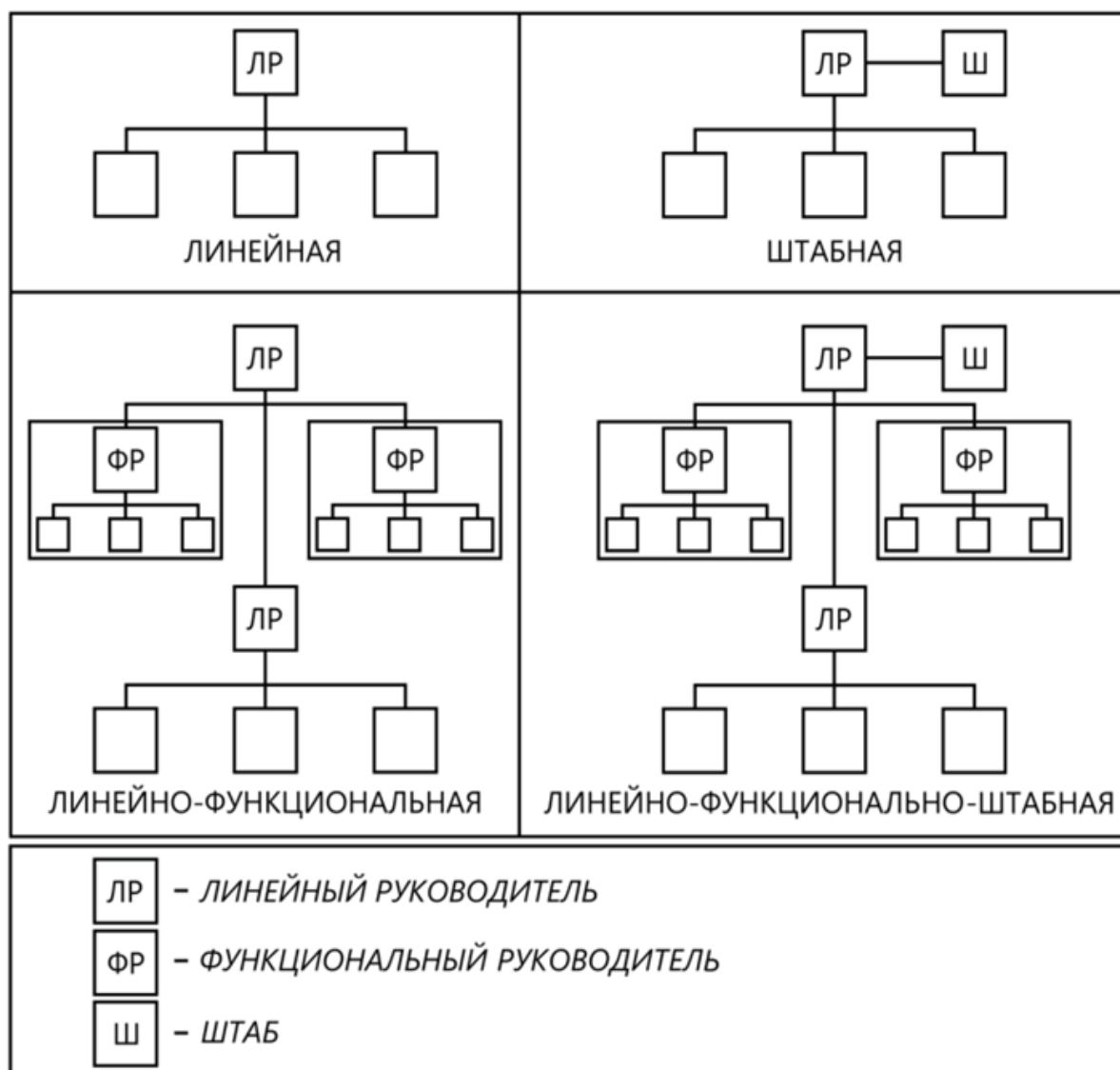

Рис. 1. Схематическое представление организационных структур бюрократического типа (составлено автором)

В табл. 3 представлены основные виды организационных структур органического типа.

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОРГАНИЧЕСКОГО ТИПА

Виды организационных структур	Основные характеристики
Проектная	Временная структура, создаваемая для реализации конкретного проекта, выполнения определенной задачи
Матричная	Предполагает комбинацию проектной и функциональной организационных структур. В ее основе лежит принцип двойного подчинения исполнителя как непосредственному руководителю функционального подразделения, так и руководителю проекта.

Для целостного восприятия действительности организационных структур органического типа автором разработано их схематическое представление, что отражено на рис. 2.

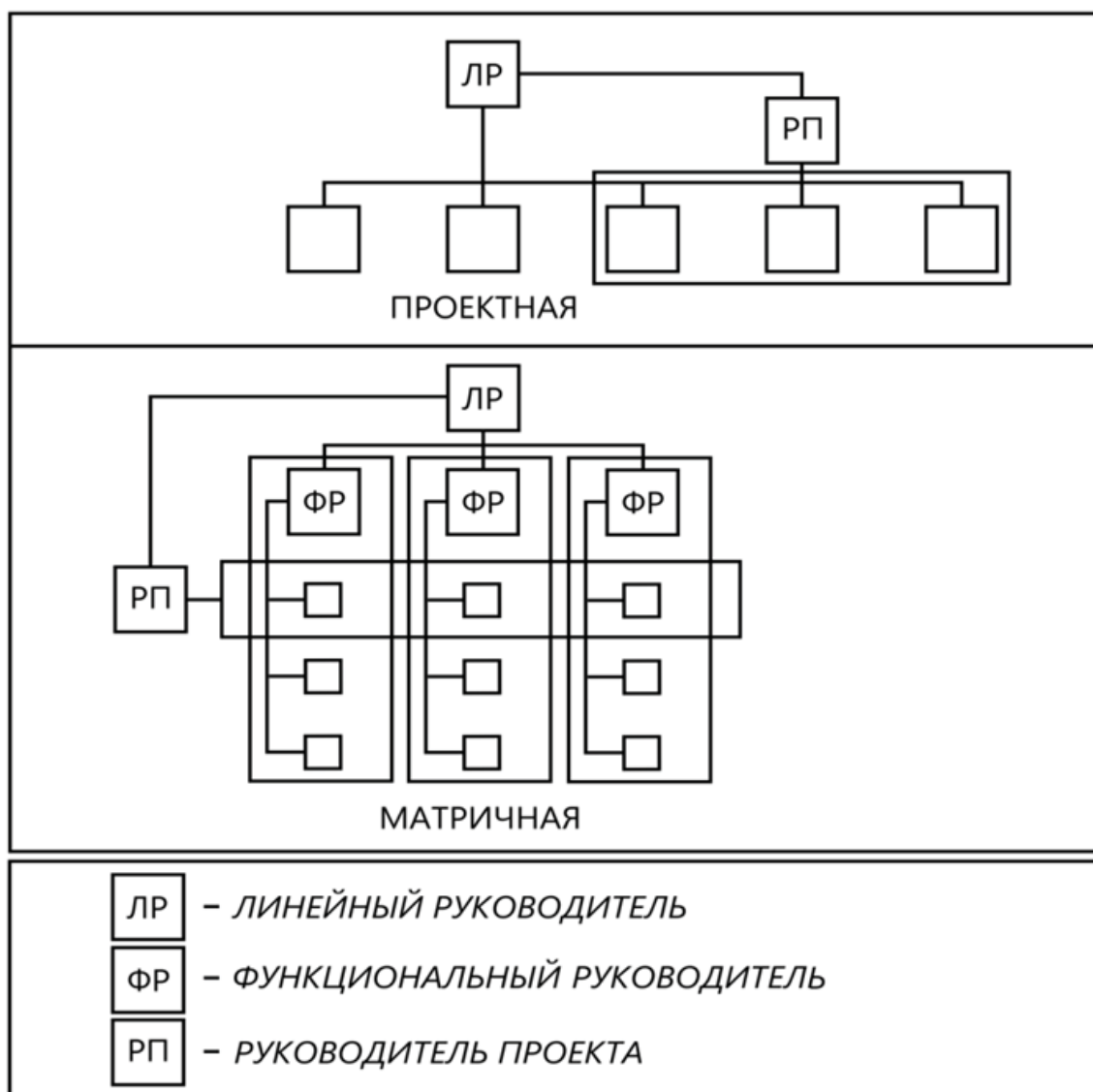

Рис. 2. Схематическое представление организационных структур органического типа (составлено автором)

Органические структуры являются более гибкими по сравнению с бюрократическими структурами, имеющими жесткую централизованную систему подчинения, и позволяют оперативно реагировать на изменения внешней среды, решать нестандартные задачи, появление которых обусловлено изменяющимися условиями. Однако в силу децентрализации и преобладания принципа двойного подчинения они создают определенные сложности в управлении.

Организационная структура таможенных органов Российской Федерации относится преимущественно к линейно-функциональному виду бюрократического типа, что обусловлено принципом единства системы таможенных органов и централизованного руководства [4]. В этой связи характерные для линейно-функциональной структуры принципы единства системы управления, единоначалия и делегирования полномочий, централизации и в то же время функциональной специализации являются основными принципами управления в системе таможенных органов. На рис. 3 представлена линейно-функциональная структура таможенных органов.

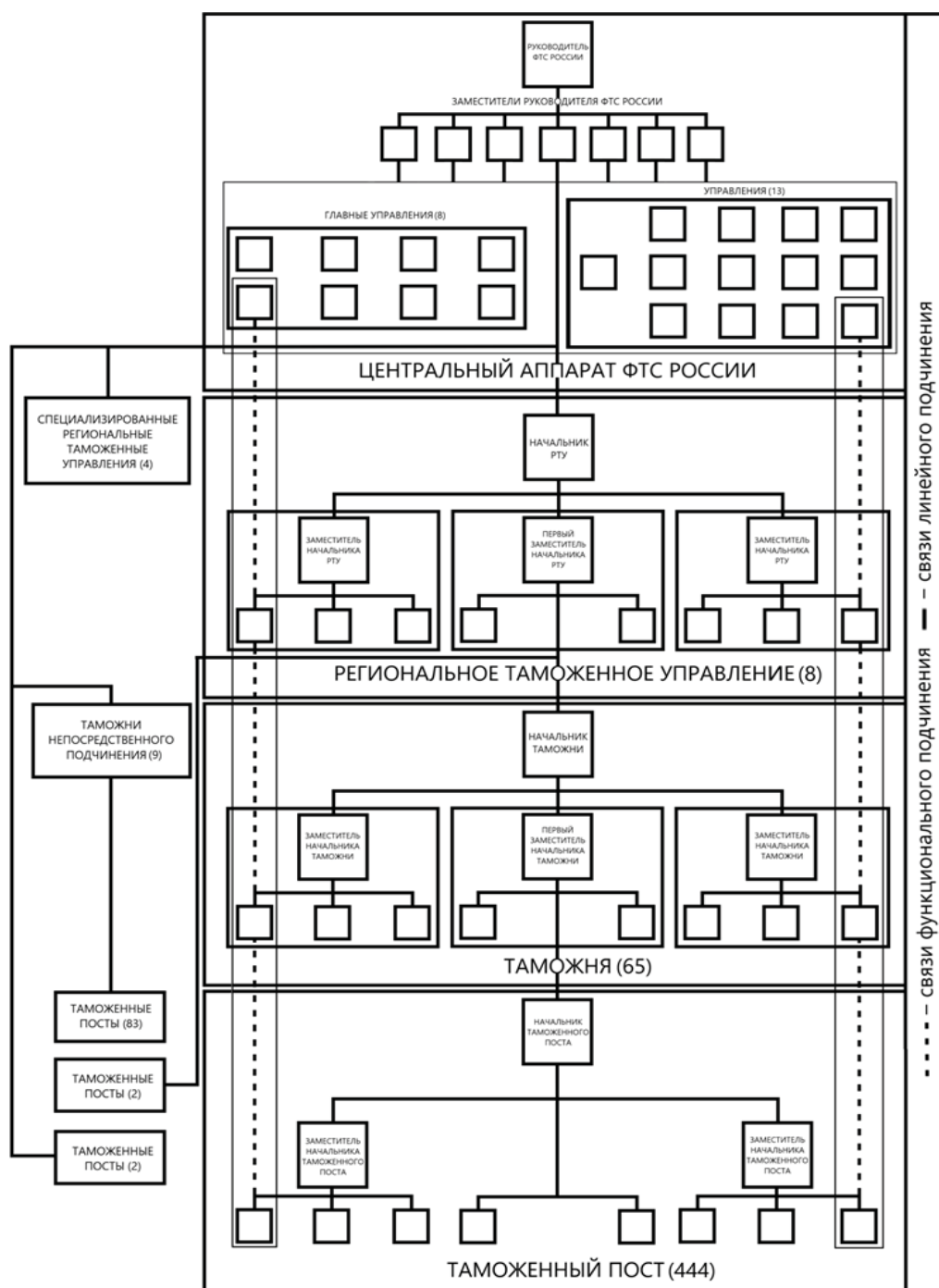

Рис. 3. Линейно-функциональная структура таможенных органов (составлено автором)

Как видно из рис. 3, линейно-функциональная структура управления в таможенных органах предполагает наличие вертикальных управленческих связей как между линейными руководителями и подчиненными, так и между функциональными подразделениями вышестоящего и нижестоящего уровня. Система управления в таможенных органах по функциональному признаку предполагает подчинение подразделений нижестоящего таможенного органа соответствующим функциональным подразделениям вышестоящего таможенного органа. Такое подчинение не является прямым в отличие от подчинения

по линейному признаку и носит в большей степени рекомендательно-исполнительный характер. При этом необходимо отметить, что функциональный руководитель по отношению к своим непосредственным подчиненным является линейным. Также следует понимать, что таможенные органы в определенных ситуациях могут применять и иные виды организационных структур в качестве элементов управления. Так, примером линейно-штабной организационной структуры является организационно-аналитическое подразделение таможенного органа, примером матричной организационной структуры служит функциональная группа в таможенном органе, поскольку она ориентирована на выполнение конкретных задач.

2. Трансформация организационной структуры таможенных органов в условиях перехода к цифровой таможне

На сегодняшнем этапе своего развития таможенная система преодолела период реформирования, связанного с образованием сети электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД) [5], катализатором создания которой стало внедрение и дальнейшее развитие цифровых платформ и технологий [6]. Так, электронное декларирование с 2014 года реализовано в полном объеме (99,99 %) [7], а технология удаленного выпуска позволяет полноценно взаимодействовать ЦЭД и таможенным постами фактического контроля [8], обеспечивать обработку практически всего декларационного массива, что стало возможным благодаря концентрации электронного декларирования в 16 ЦЭД, которая к 2020 году достигла 97,5 % [9]. Потенциал представленных технологий полностью реализован, что позволило преобразовать организационную структуру таможенных органов в соответствии с принципом разделения документального и фактического контроля и дать толчок развитию системы горизонтальных связей между электронными таможнями и таможнями фактического контроля, ЦЭД и таможенными постами фактического контроля. Однако в условиях перехода к цифровой таможне организационная структура таможенных органов должна быть более адаптируемой к изменениям внешней среды, обусловленными процессами цифровизации и автоматизации, полномасштабная реализация которых является целевым ориентиром № 1 Стратегии – 2030 [10]. На сегодняшний день потенциал автоматизации таможенных операций имеет большой резерв, что отражено на рис. 4 на примере технологии автоматического выпуска.

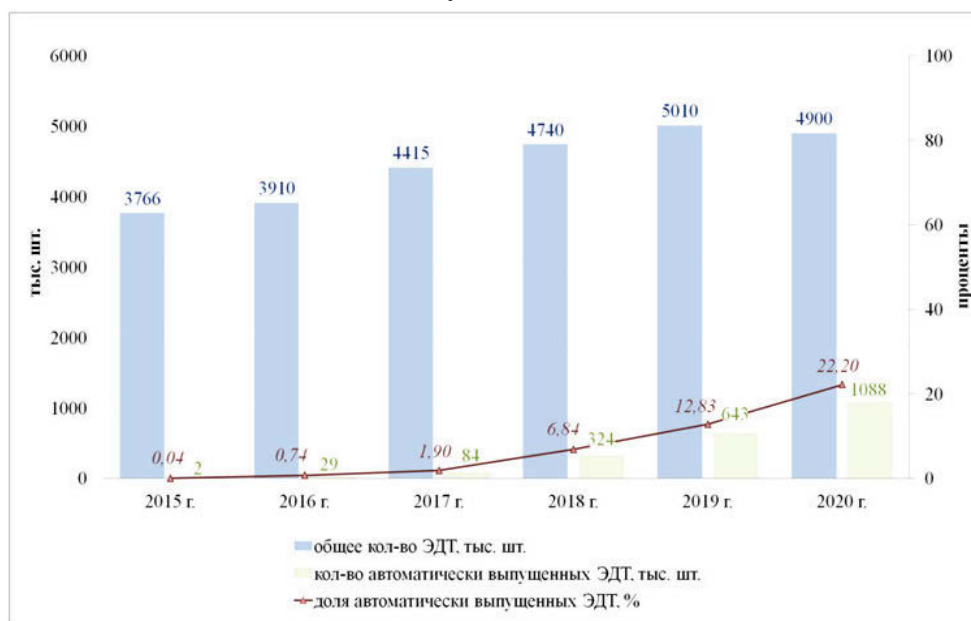

Рис. 4. Развитие технологии автоматического выпуска (2015–2020 гг.)
(составлено автором на основе источника [9])

Потенциал автоматизации таможенных операций необходимо использовать для дальнейшего развития таможенной службы. Так, в соответствии со Стратегией – 2030 доля таможенных операций, совершаемых автоматически с использованием информационных технологий в отношении товаров, не идентифицированных как рискованные поставки, связанных с ввозом (вывозом) товаров, перевозкой под таможенным транзитом и помещением под таможенные процедуры, к 2024 году должна достичь 50 %, к 2030 году – 100 %.

В условиях полномасштабной автоматизации таможенных операций возникнет необходимость сокращения количества выпускающих инспекторов в ЦЭД, а также должностных лиц в иных подразделениях таможенных органов, деятельность которых будет автоматизирована в той или иной степени. Однако это не означает, что таможенная служба Российской Федерации будет нуждаться в значительном сокращении кадрового состава, а определяет возникновение ее потребности в смене статуса должностных лиц таможенных органов с «инспектора-оформителя» на статус «инспектора-эксперта». С этой точки зрения цифровыми технологиями и автоматизированными процессами должен управлять инспектор-эксперт или инспектор-аналитик. По этой причине основные тенденции трансформации организационной структуры таможенных органов определены не только ее дальнейшей реорганизацией, но и тем фактом, что возникнет необходимость в формировании аналитических и мониторинговых подразделений (центров) по направлениям деятельности таможенных органов, а также круглосуточных подразделений, специализированных на управлении автоматизированными процессами и цифровыми технологиями. В систему управления таможенных органов будут активно внедряться элементы проектной и матричной организационной структуры, что позволит системе таможенного администрирования быть в большей степени ориентированной на процесс предоставления таможенных услуг при совершении таможенных операций.

Выводы

Таким образом, организационная структура таможенных органов подчиняется общим законам теории организации и управления, имеет определенное место в системе классификации организационных структур, являясь структурой линейно-функционального вида бюрократического типа. Так, в организационной структуре таможенных органов Российской Федерации на всех уровнях иерархии четко прослеживается как линейное, так и функциональное подчинение. Функционирование таможенных органов производится на основе принципов единства системы управления, единоначалия и делегирования полномочий, централизации, а также функциональной специализации.

Существующая организационная структура таможенных органов – это результат разделения фактического и документального контроля [11], а также переходный этап к формированию таможенной службы в виде сервиса. Благодаря активному и успешному развитию цифровых технологий электронного декларирования и удаленного выпуска получилось реализовать создание сети электронных таможен и ЦЭД, которые предоставляют таможенную услугу в виде выпуска товаров, повышение качества которой во многом будет зависеть и от дальнейшего развития организационной структуры таможенных органов, последующее совершенствование которой связано с формированием статуса «инспектора-эксперта» и определено общей тенденцией к оптимизации и реорганизации, а также необходимостью формирования аналитических и мониторинговых центров совершения таможенных операций в режиме онлайн, специализированных на управлении автоматизированными процессами и цифровыми технологиями круглосуточных подразделений, внедрения элементов проектных и матричных структур в систему управления.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бойкова М.В., Кушнир А.С. Трансформация организационной структуры таможенных органов в условиях развития центров электронного декларирования // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 2. С. 39–50.

2. *Макрусов В.В., Александров Д.А.* Управление деятельностью таможенных органов: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер. 2019. 448 с.
3. *Макрусов В.В., Суглобов А.Е.* Таможенный менеджмент: учебник. М.: ИДК «Дашков и К». 2018. 348 с.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Приказ Федеральной таможенной службы России от 26 июня 2018 г. № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2018 года «О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. *Бондаренко А.О.* Организационная структура таможенных органов России в условиях становления сети электронных таможен и таможенных постов (центров электронного декларирования) // Исследование проблем таможенного дела: сборник статей аспирантов / Российская таможенная академия; под общ. ред. Н.Г. Липатовой; отв. за вып. Е.М. Богоева. 2019. С. 5–9.
7. *Бондаренко, А. О. Михайлова С.А.* Практика реализации технологии электронного таможенного декларирования в Российской Федерации в условиях Евразийского экономического союза // Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 ч. М., 2019. С. 145–153.
8. Приказ Федеральной таможенной службы России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/i№dex.php?optio№=com_co№te№t&view=artic-le&id=7995&Itemid=1845.
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
11. *Бондаренко А.О.* Совершенствование модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни в условиях создания Южной электронной таможни // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 5–11.

УДК 339.543

ЗАПРЕТЫ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ

© 2021 г. *Е.С. Гурова*

В статье рассмотрены запреты в сфере внешней торговли товарами как мера государственного регулирования в России и ЕАЭС. Запреты классифицированы по нескольким основаниям, проведен анализ особенностей различных запретов в отношении ввозимых и вывозимых товаров различных категорий – от гражданской продукции до военной техники, а также возможность и случаи трансформации запретов в ограничения и

наоборот в определенных ситуациях. Также статья включает информацию о практике обеспечения временных запретов вывоза отдельных категорий товаров таможенными органами Южного таможенного управления.

Ключевые слова: запреты ввоза и вывоза товаров; меры нетарифного регулирования; экспортный контроль; специальные защитные меры; временные меры.

Введение

В комплексе запретов и ограничений внешней торговли товарами запреты занимают важное место, представляя собой самую «жесткую» форму регулирования товаропотоков, а точнее их полное исключение в определенных целях, которые могут быть разнообразными в зависимости от вида запрета, направления, в котором используется (например, в мерах нетарифного регулирования, экспортном контроле и т.д.), иных обстоятельств.

Цель данной статьи – проанализировать особенности применения запретов в различных направлениях регулирования внешней торговли товарами, начиная от мер экспортного контроля и заканчивая санитарными и ветеринарными требованиями, а также выделить их общие черты, систематизировать виды запретов в зависимости от сферы применения, характера, срока действия.

1. Виды запретов

В мировой практике регулирования внешнеторговой деятельности запреты носят название «эмбарго» и имеют широкое применение. В праве ЕАЭС в составе комплекса запретов и ограничений запреты используются во всех направлениях, причем они являются инструментом реализации как единых мер, так и вводимых в одностороннем порядке, а также активно применяются на национальном уровне. Последние в России относятся к специальным экономическим и принудительным мерам, которые в форме запретов ввоза и(или) вывоза определенных товаров встречаются чаще, чем ограничения.

В целом любые запреты могут быть:

- абсолютными и относительными;
- постоянными и временными;
- прямыми и косвенными.

Абсолютными являются постоянные запреты на перемещение отдельных товаров, отнесенных к запрещенным на нормативно-правовом уровне [1]. Такие запреты наиболее распространены в области нетарифного регулирования.

Относительные запреты применяются выборочно, а именно к конкретной партии товаров, ограниченных к перемещению, если определенным участником внешнеэкономической деятельности эти ограничения не соблюдаются. Аналогичные товары, перемещаемые другим лицом при соблюдении всех ограничений, под запрет не попадают. Такие запреты чаще встречаются в комплексе мер экспортного контроля.

Также относительными запретами можно считать отказ в выдаче разрешительных документов уполномоченными органами по различным основаниям, что в большинстве случаев связано с несоблюдением заявителями условий выдачи документов.

Перемещать товары, образующие определенную номенклатуру, нельзя в любом случае, разрешительные документы не выдаются ни при каких обстоятельствах, поскольку ввоз и (или) вывоз товаров может нанести ущерб окружающей среде, безопасности населения, общественному правопорядку и нравственным ценностям. Еще такие запреты можно назвать прямыми, то есть четко определен перечень товаров, к которым применяется запрет, эти товары нельзя перемещать любым лицам в любых целях, что, однако, не предполагает возможности использования исключений, когда товары могут допускаться к перемещению.

2. Запреты в составе мер нетарифного регулирования

Товары, в отношении которых установлены единые меры нетарифного регулирования, включают запрещенные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС. Такая продукция поименована в едином перечне товаров, подпадающих под меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами (Единый перечень), в его первой части [2, 3]. С этими товарами не осуществляются внешнеэкономические операции в соответствии с направлением перемещения, указанного в каждом разделе, то есть запрету подлежит или только ввоз, или только вывоз, что указывается в наименовании соответствующего раздела Единого перечня. Есть и запрещенные к любому перемещению товары.

Особенностью запретов в системе мер нетарифного регулирования является выделение их в отдельную группу мер с закрепленной номенклатурой товаров, как правило, применяемых постоянно. Иными словами, нетарифные запреты можно отнести к абсолютным, в отличие от других направлений запретов и ограничений, где одни и те же товары могут быть разрешенными или запрещенными к перемещению при определенных условиях, за исключением озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции (разделы 1.1 и 2.1 Единого перечня) и опасных отходов (раздел 1.2 и 2.3 Единого перечня) [3].

Так, в Едином перечне запрещенные товары поименованы в первой части, ограниченные к перемещению – во второй. В случае с озоноразрушающими веществами и опасными отходами, несмотря на наличие одинаковых наименований категорий указанных товаров в обеих частях Единого перечня, списки этих товаров разные, то есть одни и те же вещества не могут быть одновременно включены в обе части. Соответственно под абсолютный запрет подпадают только вещества раздела 1.1 и 1.2. Кроме того, опасные отходы раздела 1.2 запрещены только к ввозу, их вывоз осуществляется в порядке, установленном для отходов раздела 2.3 с соблюдением ограничений.

Относительные запреты при применении мер нетарифного регулирования имеют место при несоблюдении лицами, перемещающими товары, ограничительного порядка, что выражается, например, в отсутствии разрешительных документов: если при ввозе и(или) вывозе требуется разрешение, то оно должно быть представлено, иначе такой товар перемещать нельзя.

Также в сфере специфических товаров встречаются относительные запреты, связанные со статусом лица, перемещающего товары. Среди товаров, поименованных во второй части Единого перечня (ограниченные к перемещению товары), запрет на перемещение физическими лицами для личного пользования установлен в отношении продукции разделов 2.1, 2.2, 2.3, 2.11, 2.13, 2.17, 2.21 (за исключением образцов биоматериалов), 2.23, 2.30 [3]. При этом юридические лица и индивидуальные предприниматели могут перемещать эти товары на основании разрешительных документов. Заявителями на получение лицензии на право перемещения продукции раздела 2.12 могут быть только юридические лица [3].

Кроме единых мер нетарифного регулирования, где активно используются запреты, среди мер, вводимых в одностороннем порядке, абсолютные запреты также встречаются, их особенность только в применении, исходя из названия, отдельными странами в составе ЕАЭС, в интересах, актуальных для национального рынка, и непостоянный характер, то есть время действия таких запретов ограничено.

Номенклатура такой продукции с разбивкой по странам, введшим запреты при ввозе/вывозе этих товаров в одностороннем порядке с 2010 года по 2021 год, представлена на рис. 1. Среди запрещенной продукции сельскохозяйственные товары (злаки, продукция животноводства), лесоматериалы, нефтепродукты, медицинские изделия. Цифры отражают количество раз применения запрета в указанный промежуток времени. Так, наиболее «запрещаемой» категорией являются необработанные шкуры крупного рогатого скота, нефтепродукты, кожевенный полуфабрикат, лом и отходы черных металлов.

Рис. 1. Односторонние запреты в разрезе товаров и стран ЕАЭС
(по количеству введения мер в 2010-2021 гг. – по состоянию на 30 апреля 2021 г.) [4]

Наиболее разнообразна номенклатура запрещаемых в одностороннем порядке товаров в структуре мер нетарифного регулирования Казахстана и Беларуси.

3. Запреты в составе мер экспортного контроля

В сфере регулирования перемещения товаров двойного и военного назначения, как уже отмечалось ранее, распространены относительные запреты.

Так, например, в России существует запрет на экспорт товаров двойного применения в ряд стран, в отношении которых действуют соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Также относительными запретами можно считать отказ в выдаче лицензии или разрешения, подтверждающих соблюдение ограничений в области экспортного контроля, по результатам государственной экспертизы внешнеэкономической сделки. Компетентный орган государственной власти может на основании анализа представленных документов и условий конкретной сделки заключить, что реализация лицом своего внешнеторгового контракта может нанести ущерб интересам государства и нарушить национальные обязательства по нераспространению оружия массового поражения. В то же время в отношении другого заявителя, даже если предметом сделки является аналогичный товар, может быть принято положительное решение. Ключевым в рассматриваемой ситуации с аналогичным

товаром будет страна назначения и деятельность конечного пользователя, причастность его к военным программам иностранных государств и террористической деятельности. При одних обстоятельствах мера применяется как ограничение, связанное с необходимостью получения лицензии или разрешения, при других – как запрет.

В сфере регулирования внешней торговли военной продукцией относительный запрет существует в несколько видоизмененной форме: государством определен перечень лиц, которым предоставляется право осуществлять внешнеэкономические операции с продукцией военного назначения и получать лицензию на такую деятельность, – субъектов военно-технического сотрудничества.

Иные лица не имеют такого права, не могут получать лицензии, им запрещено вести внешнеэкономическую деятельность в рамках военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, связанную с поставками продукции военного назначения.

Кроме того, необходимо отметить еще одну особенность запретов, наиболее ярко выраженную в составе мер экспортного контроля – наличие так называемых «скрытых» запретов на осуществление внешнеэкономических операций с контролируемой продукцией.

Объекты экспортного контроля не относятся к товарам, перемещаемым физическими лицами для личного пользования на нормативно-правовом уровне [5], что не означает невозможности перемещения таких товаров в торговом обороте с помещением под таможенные процедуры. Но это, в свою очередь, влечет необходимость таможенного декларирования в общем порядке с подачей декларации на товары и соблюдением условий их помещения под таможенные процедуры, среди которых подтверждение соблюдения запретов и ограничений, которое осуществляется в форме представления разрешительных документов (лицензии или разрешения) [6], выдаваемых согласно установленному порядку по результатам экспертизы внешнеэкономической сделки, которая отсутствует, поскольку товар, по сути, перемещается для личного пользования и внешнеторгового контракта. Лицо не сможет получить разрешительный документ из-за несоблюдения важнейшего условия его выдачи – невозможности пройти экспертизу сделки ввиду ее отсутствия как таковой по вполне объективным причинам.

4. Запреты в составе специальных экономических мер

Запреты активно применяются и при реализации национальных мер – в России это группа специальных экономических и принудительных мер [7].

Наибольшую известность в последние годы имеет так называемое «продовольственное эмбарго» или «санкционные товары» из Европы и других стран Запада. Мера была введена в 2014 году и существует только в форме запрета ввоза в Россию определенных сельскохозяйственных товаров, продуктов питания и некоторых иных товаров, происходящих из определенных стран [8, 9].

С 2019 года отдельная специальная экономическая мера действует при осуществлении экспортно-импортных операций с Украиной, при этом перечень «санкционных» товаров расширен от продовольственных до товаров легкой, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, металлопродукции, техники, горюче-смазочных материалов, а сама мера представляет собой комбинацию запрета, причем как ввоза, так и вывоза товаров, и разрешительной системы при вывозе некоторых товаров (уголь и углеводороды) [10].

Принудительные меры применяются в отношении КНДР, Ирана, ЦАР и других государств [11], дополняя существующий порядок экспортного контроля в форме запрета, то есть исключают экспорт или импорт товаров из/в «санкционные» государства, не отвергая возможности перемещения этих товаров в другие страны или из них на основании разрешительных документов.

5. Временные запреты

Временные запреты применяются более активно в сфере санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля, что обусловлено спецификой данных мер – обеспечение оперативного удовлетворительного состояния среды по

показателям санитарно-эпидемиологического благополучия, эпизоотической ситуации и карантина растений. Временные запреты вводятся при необходимости и подлежат отмене при минимизации угрозы. Такие запреты также можно назвать относительными, то есть перемещение одного и того же контролируемого товара может подпадать под ограничение в общем порядке или под запрет при определенных обстоятельствах.

Например, продукция птицеводства подпадает под ветеринарно-санитарные меры [12], предполагающие их соблюдение при перемещении товаров с оформлением соответствующей разрешительной документации. С 6 мая 2021 года в связи с ухудшением эпизоотической обстановки на территории Франции по инфекции вирусами высокопатогенного гриппа птиц введены временные ограничения на поставки живой птицы, готовой продукции из мяса птицы, инкубационного яйца и прочей продукции, исключаящие ввоз в Россию указанных товаров, происходящих из департамента Нижний Рейн [13].

Таким образом, запрет касается только товара, подлежащего ветеринарным требованиям, ввозимого из определенного региона, из других государств товар может ввозиться на основании ветеринарного сертификата. При этом вообще при отсутствии разрешительного документа продукция также считается запрещенной к ввозу независимо от региона происхождения в связи с несоблюдением общего порядка и невозможностью подтвердить безопасность продукции в ветеринарном отношении.

Однако и тот, и другой вариант являются относительными запретами, но в первом случае запрет введен на уровне уполномоченного государственного органа по определенным причинам и может быть отменен при нормализации обстановки, а во втором случае запрет связан с несоблюдением участником внешнеторговой деятельности установленных ограничений, при оформлении ветеринарного сертификата товар может быть ввезен.

При этом запреты используются не только для защиты от некачественных или опасных товаров, но и для недопущения дефицита необходимой в сложной эпидемиологической обстановки продукции внутри страны или объединения стран, в частности в условиях пандемии коронавируса.

В 2020 году инструментарий мер нетарифного регулирования пополнился двумя временными запретами – в отношении вывоза средств индивидуальной защиты, некоторой медицинской продукции и антисептиков и зерновых культур [14, 15], действовавшими на протяжении нескольких месяцев. Несмотря на запреты, попытки вывозить такие товары, имели место. Так, таможенными органами Южного таможенного управления (ЮТУ) был предотвращен вывоз запрещенной продукции в количестве более 9 тыс. тонн (рис. 2, 3).

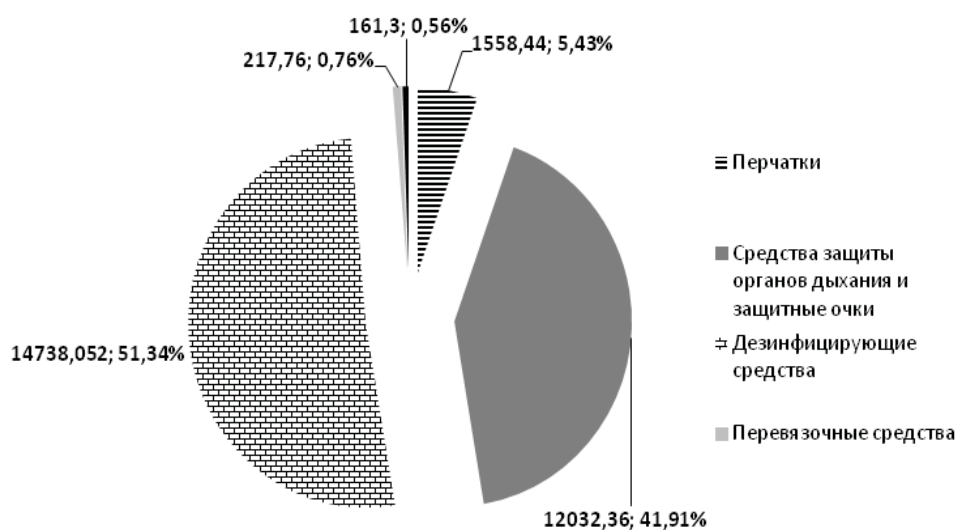

Рис. 2. Товары раздела 1.10 Единого перечня, вывоз которых предотвращен таможенными органами ЮТУ, кг, % [16]

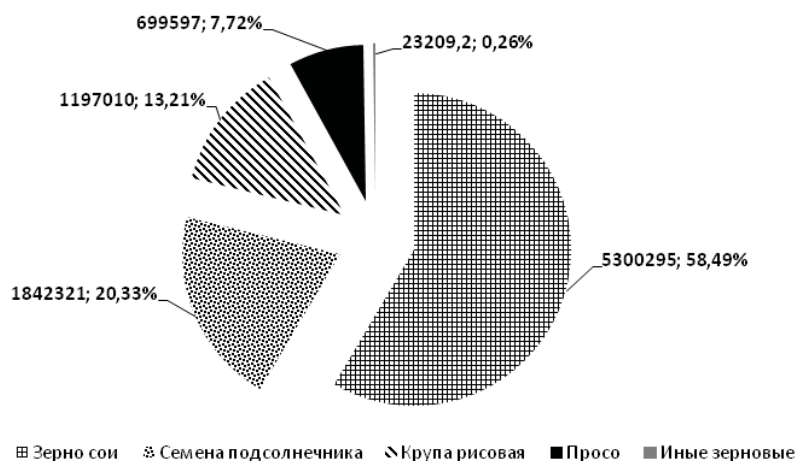

Рис. 3. Товары раздела 1.11 Единого перечня, вывоз которых предотвращен таможенными органами ЕОУ, кг, % [16]

В условиях пандемии в регионе ЕОУ декларировались запрещенные к вывозу дезинфицирующие средства (более половины поставок в весовых параметрах предотвращенного незаконного экспорта), медицинские изделия, продукция для защиты органов дыхания, а также зерновые культуры различных наименований. Запреты призваны были предотвратить дефицит товаров на внутреннем рынке. Таможенные органы отказывали в выпуске такой продукции при экспорте.

При применении указанных запретов также была введена система исключений: в списках товары отмечены «*», что предполагало отдельные примечания, касающиеся возможности вывоза при наличии подтверждения компетентных органов, целевых поставок, определенных областей применения товаров, не охваченных действием запрета, гуманитарной помощи и т.д. [14, 15].

Временные запреты в составе единых мер нетарифного регулирования дополнили запреты, введенные в одностороннем порядке отдельными государствами ЕАЭС в этот же период времени в отношении вывозимых товаров сходной номенклатуры [4].

Выводы

Таким образом, запреты являются универсальной мерой и применяются в различных сферах регулирования внешней торговли товарами. Запреты применяются как на ввоз, так и на вывоз, причем товары могут быть запрещены к ввозу, но вывоз их может либо не контролироваться, либо только ограничиваться необходимостью получения разрешительного документа, и наоборот. В ряде случаев запрет распространяется на любые перемещения конкретного товара.

В отличие от ограничений, предусматривающих возможность перемещения товаров при соблюдении определенных условия и получения разрешительных документов, номенклатура, формы и порядок выдачи которых достаточно многообразны и сложны, запреты наиболее просты и одинаковы в практическом применении во всех направлениях регулирования внешней торговли, рассмотренных в статье.

Форма реализации запрета одна – исключение осуществления поставок товаров.

Различны и цели применения запретов: как обеспечение безопасности отдельных сфер жизни общества и окружающей среды, так и регулирование ситуации на внутреннем рынке при излишке или избытке определенных товаров, то есть запреты могут выступать в роли экономических регуляторов. Кроме того, запреты используются как средства политической борьбы в международных отношениях (например, «продовольственное эмбарго» в настоящее время).

Исходя из целей применения запретов нельзя их характеризовать только с негативной точки зрения, они создают барьер для проникновения опасных и некачественных товаров и позволяют не допускать кризиса на внутреннем рынке существенно важных товаров.

Абсолютные запреты являются ярким элементом протекционизма, но их применение всегда оправдано интересами государства или интеграционного объединения государств.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Удалова З.В., Гурова Е.С. Запреты как мера регулирования внешней торговли товарами в Евразийском экономическом союзе // Тенденции и закономерности развития АПК России: национальный и международный аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2017. С. 238-244.

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org.

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (с изм. и доп., вступ. в силу 12.09.2020) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: www.eurasiancommission.org.

4. Временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные государствами-членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/Vremmeri/interim.pdf>.

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

6. Федеральный закон № от 18.07.1999 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

7. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических и принудительных мерах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

8. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293 и от 21 ноября 2020 г. № 730» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

10. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 22.10.2018 № 592» (Выписка) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

11. Перечень указов Президента Российской Федерации о мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН: справочная информация [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

12. Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: www.eurasiancommission.org.

13. Указание Россельхознадзора от 06.05.2021 № ФС-АПЭ-7/3800-3 // Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/importExport/france/ivRestrictions.html>.

14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.03.2020 № 41 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля

2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (с изм. и доп., вступ. в силу 28.06.2020)
// Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: www.eaeunion.org.

15. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.03.2020 № 43 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (с изм. и доп., вступ. в силу 13.06.2020)
// Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: www.eaeunion.org.

16. Итоги работы Южного таможенного управления в 2020 году.

УДК 339.9+005.21:339.543

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕСТО ФТС РОССИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

© 2021 г. Д.А. Кириченко

В настоящее время все большую актуальность приобретает проектное управление в системе государственного управления. Создана и функционирует система стратегического планирования. В статье проведен обзор основных инструментов стратегического планирования – государственных программ развития в области внешнеэкономической деятельности. Отдельное внимание уделено исполнению таможенными органами своих функций для достижения поставленных задач в документах стратегического планирования.

Ключевые слова: проектное управление; стратегическое планирование; государственная программа; национальный проект; Стратегия развития таможенных органов Российской Федерации до 2030 года.

Введение

В условиях нестабильной мировой экономики, новых геополитических вызовов стоит задача по поиску механизмов достижения устойчивого социально-экономического развития России, повышения ее экономической безопасности. Увеличение темпов экономического роста и повышение экономической безопасности страны невозможно обеспечить без использования инструментов системы стратегического планирования.

Развитие таможенной службы Российской Федерации в части дальнейшего совершенствования таможенного администрирования вписывается в эту концепцию, так как напрямую влияет на внешнеэкономическую деятельность и экономическую безопасность страны.

Направления совершенствования таможенного администрирования заложены как в государственных программах, так и в национальных проектах и программах развития ФТС России.

Цель исследования – рассмотреть основные положения стратегического планирования в системе управления государством, выделить направления развития внешнеэкономической деятельности и место ФТС России в исполнении государственных программ.

1. Особенности государственного стратегического планирования

Основываясь на примерах стран, которые достигли больших успехов в экономике за последние десятилетия, можно отметить причину этих успехов, которая заключается в переходе к стратегическому планированию развития экономики страны.

В.В. Путин еще в 2009 г. обозначил важность и необходимость перехода российской экономики на механизм стратегического планирования. В соответствии с Указом Президента

России от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации» «... под стратегическим планированием в России понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности ...» [1].

Следующим этапом развития стратегического планирования в системе государственного управления стала разработка и принятие Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ-172). В ФЗ-172 определено понятие стратегического планирования, которое представляет собой деятельность участников планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации [2].

Стоит отметить, что ФЗ-172 носит рамочный характер и его основная задача состоит во введении новых элементов в систему государственного управления: уточнить и дополнить перечень документов стратегического планирования, их содержание; прописать процедуры разработки и принятия стратегических документов и др.

В продолжение развития стратегического планирования в нашей стране, можно отметить, что в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, обозначены направления государственной политики, в том числе по развитию системы госуправления, прогнозированию и стратегического планирования в сфере экономики [3].

На сегодняшний день в России возникла такая ситуация, когда одновременно существует порядка 500 различных документов стратегического характера, среди них можно отметить федеральные стратегии, целевые программы, национальные проекты, стратегии и программы развития хозяйственных комплексов и отраслей, регионов, муниципальных образований. При этом все эти стратегические документы разрознены, без единой межведомственной и хронологической координации [4]. Еще одной проблемой является построение российской экономической политики по принципам, в соответствии с которыми главной целью выступает обеспечение макроэкономической стабилизации и поддержание бюджетной сбалансированности. При таких условиях задачи текущей бюджетной политики преобладают над задачами долгосрочного характера. В этой связи все стратегические документы опираются на бюджет, хотя нам представляется, что должна быть обратная ситуация – бюджет должен опираться на стратегические документы.

Представленные проблемы указывают на необходимость изменений в подходах к стратегическому планированию. Эти изменения должны привести к скоординированной работе по разработке стратегических документов, взаимоувязыванию их с бюджетом и согласованности заложенных целей с национальными экономическими интересами России. Вместе с тем, следует сократить количество стратегических документов, приняв Комплексный план социально-экономического развития.

2. Государственные программы в сфере внешнеэкономической деятельности

Как уже отмечалось ранее, во исполнении ФЗ-172 в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях утверждено большое количество документов стратегического планирования. В их число входит более 100, принятых на федеральном уровне.

Остановимся на тех государственных программах и проектах, участником и исполнителем которых выступает ФТС России (рис. 1).

Следует отметить, что одна из программ, подлежащая реализации ФТС России, называется «Развитие внешнеэкономической деятельности». Ее цели заключаются в усилении позиций России в глобальной экономике, повышении вклада внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) РФ в социально-экономическое развитие страны, достижении к 2024 году объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов США в год, в т.ч. за счет увеличения торговли с государствами – членами ЕАЭС.

Рис. 1. Программы и проекты, участником и исполнителем которых выступает ФТС России (составлено автором)

Данная государственная программа предусматривает решение задач по расширению потенциала международного экономического сотрудничества, формированию эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС (далее – Союз) в целях увеличения объема торговли между государствами-членами Союза, повышению эффективности функционирования системы пунктов пропуска через государственную границу РФ, формированию национальной системы институтов и механизмов развития ВЭД, развитию системы таможенного администрирования, сокращению административных процедур и барьеров в сфере международной торговли и др.

Для исполнения этих задач госпрограмма разделена на следующие подпрограммы:

1. Реализация приоритетных направлений ВЭД в процессе международного экономического сотрудничества.

2. Формирование ЕАЭС.
3. Создание национальной системы поддержки развития ВЭД.
4. Совершенствование системы государственного регулирования ВЭД.
5. Совершенствование таможенной деятельности.
6. Обеспечение развития системы пунктов пропуска через Государственную границу РФ для участников ВЭД [5].

В рассматриваемой государственной программе ответственным исполнителем выступает Министерство экономического развития РФ. Помимо ФТС России, в программе соисполнителем является Министерство транспорта РФ. Срок реализации программы – с 1 января 2013 года по 31 декабря 2024 года без выделения этапов. Подробный отчет о планируемых объемах затрат на реализацию всех мероприятий государственной программы указан в табл. 1

Таблица 1

**ОБЪЕМ АССИГНОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Год	Объем ассигнований из федерального бюджета, тыс. руб.
2013	68 937 032,8
2014	73 149 327,6
2015	84 319 713,6
2016	76 569 848,8
2017	83 009 629,7
2018	74 423 376,4
2019	80 786 549,7
2020	86 734 850,7
2022	84 226 775,2
2023	81 851 205,1
2024	81 980 504,0
Итого	960 091 758,0

Для реализации мероприятий по созданию, развитию и имплементации системы соглашений по формированию и обеспечению функционирования ЕАЭС (Подпрограмма 2 «Формирование ЕАЭС») ФТС России из бюджета было выделено 283,84 млн руб. в 2020 году, что на 1 304,36 млн руб. меньше, чем в 2019 году. По итогам 2020 года общая сумма использованных бюджетных ассигнований составляет 282,96 млн руб., что составляет 99,7% освоения. В 2019 году сумма использованных бюджетных ассигнований равна 1 561,06 млн руб. или 98,3%.

Для реализации Подпрограммы 5 «Совершенствование таможенной деятельности» в 2020 году ФТС России были выделены бюджетные ассигнования в размере 70 886,46 млн руб. (в 2019 году – 68 834,62 млн руб.). В 2020 году использовано 69 441,9 млн руб. или 98% от общей суммы. В 2019 году бюджетные ассигнования использованы в сумме 67 095,7 млн. руб. (97,5%). Можно говорить о высокой степени освоения выделенных бюджетных ассигнований [6].

ФТС России принимала активное участие в реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе национальных программ «Международная кооперация и экспорт» и «Цифровая экономика Российской Федерации» (сроки реализации: 01.10.2018 – 31.12.2024 гг.)

Представим на рис. 2 цели и целевые показатели, которые закреплены в паспорте национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт».

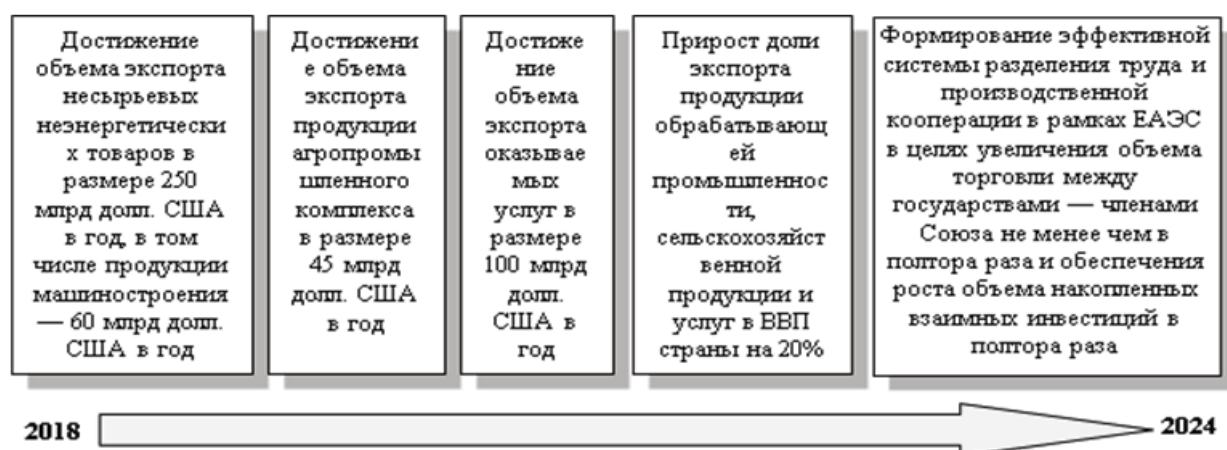

Рис. 2. Цели и целевые показатели национального проекта (программы)
«Международная кооперация и экспорт»

Национальный проект финансируется за счет федерального бюджета в размере 956,8 млрд руб. [7].

Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает следующие цели и целевые показатели (рис. 3).

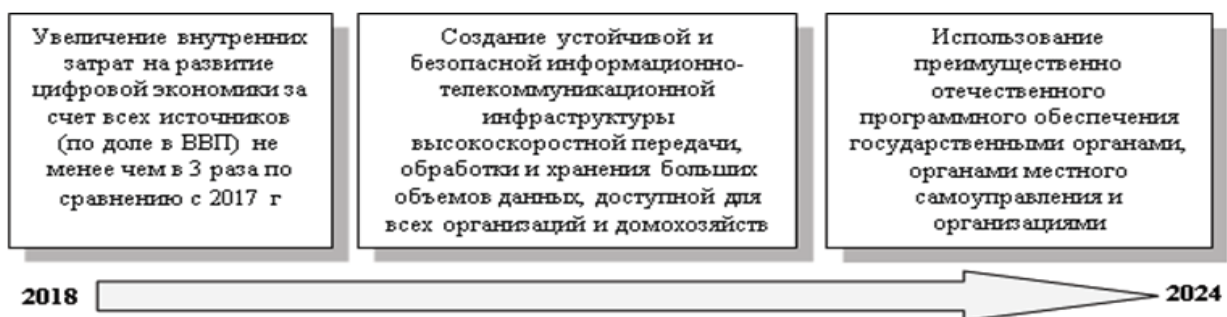

Рис. 3. Цели и целевые показатели национального проекта (программы)
«Цифровая экономика Российской Федерации»

Источниками финансирования проекта являются средства федерального бюджета в размере 1099,6 млрд руб., внебюджетные источники – 535,3 млрд руб. Альтернативными источниками финансирования являются 45,5 млрд руб. – предоставление универсальных услуг связи, 157,3 млрд руб. – расходы при дополнительном финансировании [8].

Помимо исполнения задач, поставленных Правительством РФ в рамках государственных программ и национальных проектов, ФТС России также должна исполнять задачи, направленные на развитие и преобразование непосредственно таможенных органов РФ. Для этого были утверждены следующие программы:

- Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года;
- план мероприятий «Трансформация делового климата».

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, регламентируемая Распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [9], определяет миссию Федеральной таможенной службы – содействие развитию международной торговли, росту товарооборота и несырьевого экспорта, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, полноты и правомерности взимания таможенных платежей, достижение высокого качества таможенного администрирования, создание конкурентных преимуществ для законопослушных участников внешнеэкономической деятельности.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 20-р утвержден план мероприятий «Трансформация делового климата» [10].

План «Трансформация делового климата» представляет собой механизм оперативного реагирования власти на запросы бизнес-сообщества и направлен на снятие существующих нормативных ограничений при ведении бизнеса. Особенностью плана является активное участие бизнес-сообщества в формировании повестки реформ.

В рамках запланированных мероприятий ФТС России ведет разработку новых подходов в таможенном администрировании, использования новейших информационно-коммуникационных технологий при осуществлении государственных функций в сфере ВЭД. Можно отметить еще одно направление плана, исполнителем которого является ФТС России – международная торговля и развитие экспорта. Результатом исполнения будет являться сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли, что соотносится с планами развития таможенной службы Российской Федерации.

ФТС России в полном объеме реализовала мероприятия плана. В результате реализации запланированных мероприятий произошло ускорение и автоматизация процессов совершения таможенных операций, в частности, за счет внедрения автоматической диспетчеризации деклараций, а также оптимизации технологии контроля за перемещением товаров, при экспорте и (или) импорте которых применяется лицензирование.

Основываясь на данных Итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году, можно констатировать факт выполнения таможенными органами всех запланированных мероприятий как на уровне национальных программ (проектов), так и инициированных Службой.

Можно заметить, что национальные проекты на период до 2024 года не являются ни среднесрочными (разрабатываются ежегодно на очередной финансовый год и плановый), ни долгосрочными прогнозами (разрабатываются на 12 и более лет). Однако документ развития ФТС России разработан до 2030 года, что может повлечь несогласованность целевых показателей в дальнейшем.

Выводы

Таким образом, можно отметить важность и необходимость стратегического планирования, определения целевых ориентиров, приоритетных направлений и задач развития, в том числе таможенной службы на долгосрочный период.

В рамках исследования обозначены проблемы системы стратегического планирования в России, которые существуют на сегодняшний день. Они заключаются в большом количестве стратегических документов, которые не согласованы между собой, разработаны на разный период, иногда дублируют друг друга.

Следует скоординировать, взаимоувязать стратегические документы с бюджетом и согласовать их цели с национальными экономическими интересами России. Более того, имеет смысл сократить количество стратегических документов, приняв Комплексный план социально-экономического развития.

Проанализировав место ФТС России в системе стратегического планирования и исполнение нескольких важных для экономической безопасности направлений деятельности, можно отметить значительную позицию Службы и выполнение таможенными органами всех запланированных мероприятий как на уровне национальных программ (проектов), так и инициированных Службой.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/Указ-президента-Об-основах-стратегического-планирования-в-рф.pdf>

2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>
4. Андрианов К.Н. Развитие стратегического планирования социально-экономического развития в Российской Федерации: анализ состояния и направления развития // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития. Сборник аналитических материалов фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, 2020. 80 с.
5. Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru>.
6. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/268607>
7. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/.
8. Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316129/

УДК 339.543.5:656.073

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК С ПРИМЕНЕНИЕМ НАВИГАЦИОННЫХ ПЛОМБ

© 2021 г. М.Ю. Щерба, А.Ф. Епифанов

В статье проанализированы возможности применения навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов по территории Евразийского экономического союза, рассмотрен алгоритм минимизации таможенных рисков с использованием системы навигационного отслеживания транзитных грузов, рассмотрены преимущества и недостатки применения навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов по таможенной территории Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: навигационная пломба; отслеживание перевозок; цифровая трансформация; таможенная процедура таможенного транзита; электронное запорно-пломбировочное устройство; система управления рисками.

Введение

Одним из ключевых вопросов развития Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является вопрос эффективного использования транзитного потенциала в условиях цифровой трансформации. Сегодня это предмет активного диалога в Евразийской комиссии (далее – ЕЭК). Осенью 2021 года на совете ЕЭК планируется одобрение соглашения пяти стран-членов ЕАЭС о применении навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов.

В настоящей статье проанализированы преимущества и проблемные аспекты применения навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов по территории ЕАЭС.

Объект исследования – таможенный контроль транзитных перевозок с применением навигационных пломб.

Предмет исследования – проблемы и перспективы применения навигационных пломб при транзитных перевозках по территории ЕАЭС.

Цель работы – анализ порядка контроля таможенных органов Российской Федерации за осуществлением ввоза товаров, перемещаемых в рамках транзитных перевозок через таможенную территорию с использованием навигационных пломб и перспектив применения навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов по территории ЕАЭС.

1. Алгоритм минимизации таможенных рисков с использованием системы навигационного отслеживания транзитных грузов в РФ

Основные направления совершенствования таможенного администрирования на сегодняшний день установлены Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия) [1]. Совершенствованию механизма таможенного транзита и развитию транзитной системы Российской Федерации в Стратегии уделено особое внимание. Так, целевым ориентиром № 9 определяется необходимость создания условий для развития международного транзита и конкурентной внешнеторговой транспортно-логистической инфраструктуры. Согласно Стратегии, в качестве основного условия развития международного транзита является использование интеллектуальных навигационных пломб.

Рассмотрим алгоритм минимизации таможенных рисков с использованием системы навигационного отслеживания транзитных грузов в РФ.

1. Для осуществления контроля с использованием системы навигационного отслеживания транзитных грузов необходимо изначально убедиться в оснащенности транспортного средства международной перевозки (далее – ТСМП) системой навигационного отслеживания, при отсутствии которой таможенный орган отправления производит установку электронного запорно-пломбировочного устройства (далее – ЭЗПУ) и системы трекера на ТСМП с последующим подключением к общей системе отслеживания. Аналогичная процедура характерна для оснащенного системой отслеживания ТСМП [2].

ЭЗПУ – это прочное механическое устройство, оснащенное сложными электронными сенсорными датчиками, которые посредством радиоволн передают электронную информацию через каналы связи в таможенный орган назначения в случае попытки вскрытия груза (рис. 1). В этом смысле основная задача ЭЗПУ заключается не столько в обеспечении целостности груза в пути его следования, сколько в возможности эффективного проведения таможенного контроля при перемещении транзитных товаров, который, в свою очередь, направлен на обеспечение и проверку целостности груза.

Связь ЭЗПУ с внешними устройствами осуществляется посредством технологии радиочастотной идентификации. ЭЗПУ — это устройство многократного применения, которое содержит уникальный идентификатор. Эффективный контроль целостности устройства обеспечивается главным образом за счет таких его преимуществ, как возможность записи различной информации во внутреннюю память устройства, инициирования тревоги, фиксации времени вскрытия и т.д. Такие возможности позволяют быстро реагировать на ситуацию и эффективно пресекать правонарушения [3].

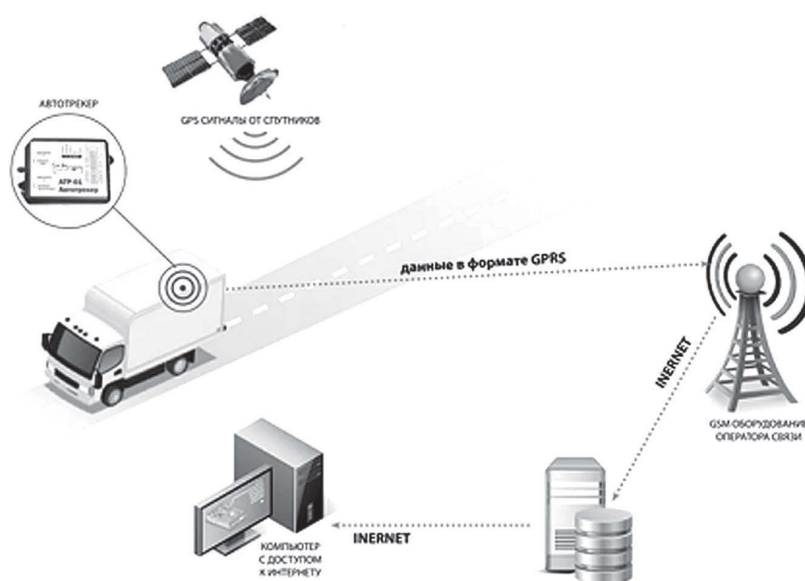

Рис. 1. Система навигационного отслеживания грузов

2. После установки ЭЗПУ и системы трекера осуществляется перевозка товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения. В случае потенциальной возможности нарушения таможенного законодательства в пути следования груза может быть выявлен профиль риска (рис. 2).

3. В случае выявления профиля таможенного риска возникает необходимость применения мер по его минимизации. В таможенном органе назначения по месту доставки товара проводится таможенный контроль с применением форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, предусмотренных выявленным профилем риска [4, 5].

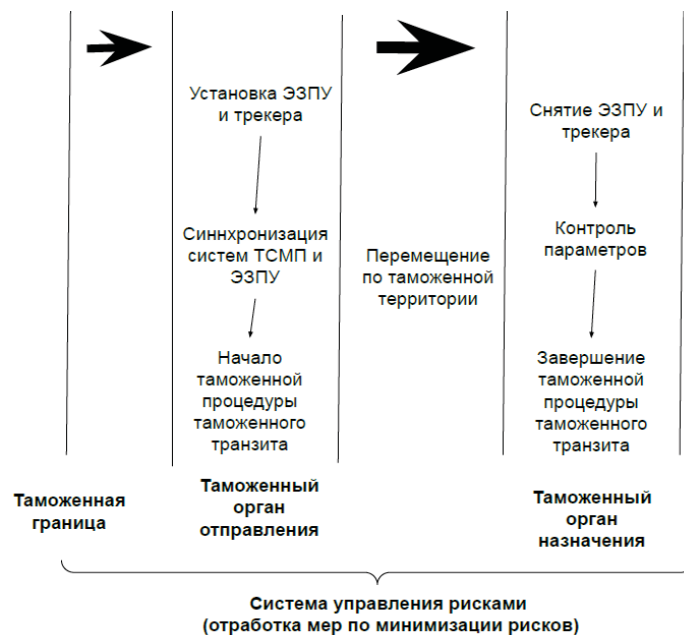

Рис. 2. Алгоритм использования навигационных пломб при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита

4. Если в пути следования профили риска не выявляются, по прибытии в место доставки груза таможенный орган назначения снимает средства идентификации и отслеживания с ТСМП, проверяет их на предмет вскрытия или подмены, после чего действие таможенной процедуры таможенного транзита завершается.

2. Преимущества и недостатки применения навигационных пломб для отслеживания перевозок грузов по территории ЕАЭС

На сегодняшнем этапе развития таможенной службы технология удаленного отслеживания грузов в рамках контроля за таможенными транзитными операциями находится в стадии становления. В России эта технология считается перспективной и более 15 тысяч электронных навигационных пломб уже применены для контроля за транзитом так называемой санкционной продукции [6]. Однако основными средствами идентификации грузов по-прежнему являются запорно-пломбировочные устройства. Данный вид средств идентификации не имеет датчиков навигационного наблюдения. Это, в свою очередь, повышает таможенные риски, связанные, например, с подменой грузового контейнера недобросовестными лицами. В этой связи задача таможенных органов РФ в данном направлении заключается в производстве современного технического оснащения, поскольку все менее актуальной мерой таможенного контроля становится применение механических запорно-пломбировочных устройств, заменой которым должны стать ЭЗПУ, которые интегрированы с системой навигационного наблюдения. На рис. 3 представлены критерии, от которых зависит результативность применения системы удаленного отслеживания грузов с помощью навигационных пломб [7].

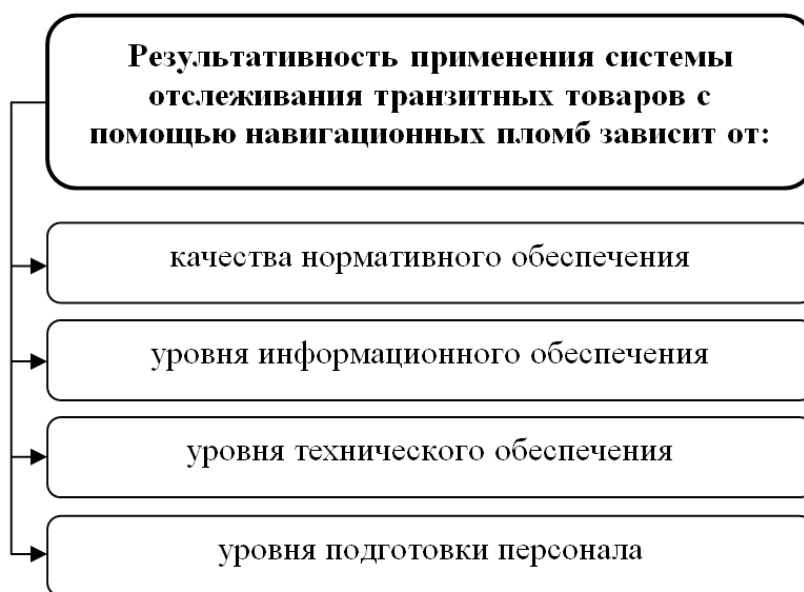

Рис. 3. Критерии, влияющие на результативность применения системы удаленного отслеживания грузов с помощью навигационных пломб

Система навигационного отслеживания транзитных грузов предполагает положительное воздействие вышеуказанных факторов на результативность использования навигационных пломб, что создает условия для беспрепятственной работы технологии навигационного отслеживания грузов и минимизации таможенных рисков при перемещении товаров по таможенной территории ЕАЭС. Ее применение позволяет не только минимизировать факты нарушения таможенного законодательства ЕАЭС при ввозе иностранных товаров, но и снять накопившиеся противоречия стран-участниц ЕАЭС при перемещении по ее территории товаров Союза, планируемых к вывозу [8].

В России для полномасштабного применения системы навигационного отслеживания транзитных грузов все готово. В Правительстве РФ считают, что необходимо скорее завершить работу над проектом соглашения о применении электронных навигационных пломб для отслеживания перевозок, чтобы сформировать единую «беспровную» систему транзита товаров в рамках ЕАЭС.

В ЕЭК рассчитывают, что документ о пломбах будет утвержден главами государств до конца текущего года, однако не все евразийские чиновники столь оптимистичны по поводу сроков подписания соглашения, учитывая его международный характер. Кроме того, есть несколько принципиальных возражений.

Во-первых, трудным и затяжным оказался национальный уровень согласования этой идеи. Негативно были настроены белорусские и казахские перевозчики. Например, белорусские перевозчики поставляли на территорию России европейские товары, попавшие под российское ответное эмбарго на экономические санкции Запада – пармезан, креветки, семгу и фрукты якобы белорусского производства.

Против оцифровки маршрутов выступали и белорусские заводы, производители молока, сыра, творога, масла, чья продукция не отвечала фитосанитарным нормам и была запрещена Россельхознадзором к ввозу в Россию.

Казахстанский бизнес тоже промышлял «санкционкой», ее обычно завозили на территорию РФ под видом как раз транзитного груза в КНР из Германии, Польши, Литвы и Украины. Фуры не доходили не только до границы с Китаем, но даже и до территории Казахстана, их разгружали, например, около самого емкого рынка продовольствия, а именно Московского региона.

Во-вторых, важным проблемным фактором использования навигационных пломб является цена установки/снятия пломбы и ее аренда. Целиком выкупить пломбу у производителя не разрешается, а действующие сейчас тарифы с учетом НДС и сроков доставки довольно высоки: навешивание пломбы на фуру – 1224 руб., снятие – 996 руб., стоимость в сутки – 2500 руб. Цена будет ниже, если взять пломбу в аренду сразу на месяц.

В-третьих, важная проблема, на которую обращает внимание бизнес и которую властям придется решать по ходу внедрения цифровых пломб – упрощение и ускорение документооборота. Перевозчики рассчитывают, что тотальное электронное пломбирование грузов положительно скажется на взаимодействии с таможней. Целью введения оцифровки грузов должно быть избавление перевозчиков от бумажного документооборота (включая товаросопроводительные документы). Навигационные пломбы призваны избавить перевозчиков от излишних бюрократических процедур, ускорить оформление транзита в пунктах пропуска, снизить размер финансового обеспечения транзита.

Выводы

Пандемия и экономический кризис не смогли разрушить экономические связи в Евразийском союзе. Более того, карантинные ограничения дали толчок для развития цифровых технологий, значительно упростивших доступ к услугам и оформлению документов.

Новейшие технологии становятся незаменимыми в борьбе с нелегальным оборотом товаров. Реализация соглашений по прослеживаемости и маркировке помогает повысить прозрачность перемещения товаров внутри ЕАЭС [9, 10].

Система навигационного отслеживания грузов открывает возможности не только эффективного контроля, но и сокращения отведенного на открытие таможенной процедуры таможенного транзита времени, что значительно увеличивает скорость совершения операций в пункте пропуска и позволяет произвести их оперативную разгрузку. Использование данной системы позволит снизить количество нарушений таможенных правил при перемещении товаров. В перспективе применение таких трудоемких мер обеспечения, как таможенное сопровождение и определение маршрута перевозки, будет неэффективным по сравнению с использованием системы навигационного отслеживания [11].

С целью полномасштабного использования системы навигационного отслеживания транзитных грузов в рамках ЕАЭС в настоящее время завершается работа над проектом соглашения о применении электронных навигационных пломб для отслеживания перевозок, чтобы сформировать единую, «бесшовную систему» транзита товаров.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Лапин Д.А., Дмитриева О.А. Совершенствование применения таможенной процедуры таможенного транзита // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2020. № 4 (30). С. 5–9.
3. Сорокин В.В., Афонин Д.Н. Разработка концептуальной модели развития технических средств GPS-мониторинга и контроля состояния товаров и грузов при таможенном транзите // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 45–49.
4. Щерба М.Ю. Совершенствование таможенного администрирования как основной элемент содействия внешнеторговой деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 28–33.
5. Щерба М.Ю. Новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 31–37.
6. «Таможенная служба Российской Федерации»: ежегодный сборник // Официальный сайт ФТС России. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.
7. Афонин Д.Н. Методическое, техническое и информационное обеспечение мониторинга транспортных средств и товаров при таможенном транзите // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2017. № 4 (19). С. 36.
8. Худжатов М.Б. Актуальные проблемы применения таможенной процедуры таможенного транзита // Маркетинг и логистика. 2018. № 3 (17). С. 113–122.
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Соглашение ЕАЭС по навигационным пломбам подпишут в октябре // ГАЗЕТА.RU. URL: http://business/news/2021/08/23/n_16422194.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.
11. Межправсовет ЕАЭС высоко оценил адаптацию экономики к кризису // РИТМ ЕВРАЗИИ. URL: http://ritmeurasia.org/news--2021-08-23--mezhppravsovet-eaes-vysoko-ocenil-adaptaciju-ekonomiki-k-krizisu-56097?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

УДК 339.56.055

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019-2020 гг.)

© 2021 г. Е.Н. Беляева

В статье представлен анализ внешней торговли Ростовской области по направлениям, необходимым для оценки выполнения целевых показателей стратегии субъекта Российской Федерации в области обеспечения благоприятных условий для ведения экспортной деятельности.

Ключевые слова: продукция агропромышленного комплекса; внешняя торговля; товарная структура экспорта; товары высокого передела; участник внешнеэкономической деятельности.

Введение

Анализ экспортной составляющей внешней торговли субъектов Российской Федерации приобретает все большую значимость в связи с необходимостью оценки ее развития в условиях реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспорта [1]. Результаты анализа позволяют обозначить перспективные направления и возможности наращивания экспортного потенциала региона [2].

Динамика внешнеторговой деятельности субъектов РФ, на примере Ростовской области, является предметом исследования.

Цель исследования – анализ экспортной составляющей внешней торговли Ростовской области.

1. О развитии внешней торговли Ростовской области в 2019-2020 гг.

2020 год характеризовался сложной геополитической обстановкой, турбулентностью экономики и рецессией в странах - торговых партнерах, обусловленных влиянием ограничительных мер в период пандемии, продолжившейся отрицательной динамикой курса рубля, тонкой настройкой инструментов системы государственного регулирования ВЭД в сложившейся ситуации, реализацией национального проекта «Международная кооперация и экспорт», системных мер развития экспорта, завершением реформы таможенных органов [3].

В этих условиях по итогам 2020 года Ростовская область поднялась на одну позицию вверх среди субъектов Российской Федерации в экспорте России и заняла 6 место. При этом по отдельным статьям внешней торговли страны позиции области весьма значительны. Так, Ростовская область лидирует в списке субъектов Российской Федерации, обеспечивая более трети российских объемов экспорта зерновых культур (18,2 млн т, 13,2 млн т), четверть – жиров и масел (1,2 млн т, АППГ – 1,3 млн т)), а также овощей (440 тыс. т), шестую часть – молочной продукции (25 тыс. т), 70 % приходится на зерноуборочные комбайны. Кроме того, занимает первое место в российских объемах экспорта фруктов, масличных семян, готовых продуктов из мяса, рыбы, а также продуктов переработки овощей и фруктов [4].

Количество торговых партнеров достаточно стабильно – около 140 стран-контрагентов. (2019 г. – 147). Крупнейшие торговые партнеры – Турция (пятая часть стоимости товарооборота), Украина (13 %), Египет (10 %), Объединенные Арабские Эмираты (7 %). Упрочили позиции в экспорте Пакистан, Ливан, Саудовская Аравия. Имеет место обновление круга импортеров. Появились новые торговые партнеры: Камерун, Мавритания, Габон, Буркина-Фасо, Кот Д'Ивуар, Зимбабве, Джибути и др. Не осуществлялись поставки в Гану, Боливию, Кубу [5].

Доминирующую роль в экспорте стабильно играют страны дальнего зарубежья – 80 % стоимости экспорта [6].

Около 5 % экспорта приходится на страны ЕАЭС. Следует отметить, что сальдо торгового баланса взаимной торговли с этими странами положительное – экспорт (418 млн руб.) вдвое превышает импорт (230 млн руб.).

Основные показатели экспорта Ростовской области демонстрируют рост по весу – на 15 %, по стоимости – на 5 % – вывезено 31,3 млн т товаров (2019 г. – 26,6 млн т) стоимостью 8,7 млрд долл. США (2019 г. – 8,3 млрд долл. США). Важно подчеркнуть, что прирост объемов обусловлен расширением экспорта несырьевых товаров, на фоне сокращения объемов вывоза сырья.

Более 2200 участников ВЭД Ростовской области совершали экспортные операции в 2020 г. (2019 г. – 2118). Важно подчеркнуть высокую концентрацию объемов экспорта в «руках» крупных субъектов ВЭД. Как и годом ранее, 20 участников ВЭД с ежегодными объемами свыше 50 млн долл. США обеспечивают почти три четверти стоимости экспорта (71 %).

По сравнению с прошлым годом на четверть обновился круг экспортеров: появилось 600 новых субъектов ВЭД. Привлекательными статьями для них стали машиностроительная продукция (49 % стоимости новых экспортеров) и продовольственные товары (30 %).

Несмотря на увеличение числа экспортеров малого и среднего бизнеса (2100, 2019 г. – 2000), по итогам года объемы экспортных поставок остались на уровне 2019 г. (1,99 млрд долл. США), что обусловило сокращение доли этих участников ВЭД в экспорте Ростовской области с 24 до 23 % [6].

2. Товарная структура экспорта Ростовской области

В целом в товарной структуре экспорта Ростовской области по-прежнему с учетом уровня тарифной защиты [7] более 75 % [8] приходится на сельскохозяйственный сегмент (табл. 1). Вывезено около 23 млн т продовольственных товаров стоимостью 5,9 млрд долл. США (2019 г. – 4,5 млрд долл. США), что на 30 % больше по весу и стоимости, чем в 2019 году (2019 г. – 17,7 млн т). Профилирующая позиция – зерновые, на долю которой пришлось более 65 % стоимости продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК).

Таблица 1

Динамика товарной структуры экспорта Ростовской области

укрупненные группы	Стоим., млн долл. США		Доля по стоим.		Вес, тыс. т	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
01-24 ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ	4 538	5 866	54,92%	67,12%	17 677	22 924
25-27 МИНЕРАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ	2 162	1 266	26,16%	14,49%	7 523	6 512
28-40 ПРОДУКЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КАУЧУК	345	377	4,18%	4,31%	193	222
41-43 КОЖЕВЕННОЕ СЫРЬЕ, ПУШНИНА И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ	3	4	0,04%	0,04%	0	1
44-49 ДРЕВЕСИНА И ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЕ ИЗДЕЛИЯ	39	42	0,47%	0,48%	78	80

Продолжение табл. 1

50-67 ТЕКСТИЛЬ, ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ОБУВЬ	92	100	1,11%	1,14%	16	19
68-71,91-97 ДРУГИЕ ТОВАРЫ	116	120	1,41%	1,37%	180	190
72-83 МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ	418	340	5,06%	3,89%	641	526
84-90 МАШИНЫ, ОБОРУДОВАНИЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА	550	626	6,66%	7,16%	101	121
Общий итог	8 263	8 739	100,00%	100,00%	26 411	30 594

Хороший урожай 2020 года, а также ожидания введения экспортной пошлины на пшеницу, кукурузу, ячмень с 15 февраля 2021 года обусловили наращивание объемов экспорта зерновых, особенно к концу года. В 2020 году вывезено 18,3 млн т этих товаров стоимостью 3,8 млрд долл. США – на 38 % по весу и на 44 % [9] по стоимости выше уровня 2019 г., что стало рекордным уровнем за последнее десятилетие (рис. 1.).

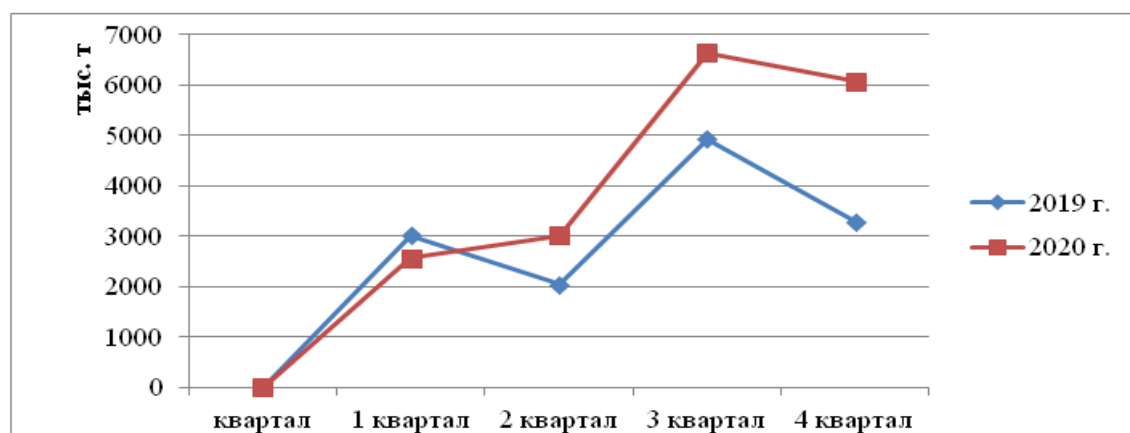

Рис. 1. Динамика экспорта злаков в 2019 – 2020 гг.

Основными импортерами зерновых выступали Турция – 4,9 млн т, 1,0 млрд долл. США (2019 г. – 3,1 млн т, рост на 58 %) и Египет – 3,7 млн т, 0,8 млрд долл. США (2019 г. – 2,9 млн т). Многократно возросли поставки в Пакистан (с 0,2 до 977,7 тыс. т), и в 2,7 раза – в Саудовскую Аравию. Круг торговых партнеров расширился с 70 до 78 стран. Новые торговые партнеры – Камерун, Швейцария, Республика Корея, Мавритания и др.

В 2020 г. вывезено около 1,3 млн т жиров и масел стоимостью 949 млн долл. США, что на 6 % по весу и на 0,7 % по стоимости ниже уровней 2019 г., в основном за счет поставок в Иран, Италию. В числе крупных торговых партнеров не только Турция, Китай и Египет, но и Индия (162,8 тыс. т, 2019 г. – 107,9 тыс. т). Новые торговые партнеры – Кипр, Малайзия, Сирия, Джибути, Того, Польша, Республика Корея.

Экспорт сельскохозяйственных товаров без учета обозначенных профилирующих позиций также демонстрирует рост объемов, некоторое расширение номенклатурного ряда и перечня стран-контрагентов. В 2020 году вывезено 3,3 млн т (2019 г. – 3 млн т) этих товаров стоимостью 1,1 млрд долл. США (2019 г. – 0,92 млрд долл. США). Драйверами роста в этом сегменте продовольственных товаров стали поставки масличных семян и плодов (308 млн долл. США, 2019 г. – 194 млн долл. США), продуктов переработки овощей, фруктов (с 40 до 48 млн долл. США), экстрактов, эссенций, соусов, мороженого (33 млн долл. США, 2019 г. – 19 млн долл. США), готовых продуктов из мяса, рыбы (22 млн долл. США, 2019 г. – 15 млн долл. США).

В 2020 году новыми статьями экспорта продукции АПК в страны дальнего зарубежья стали: семена для посева, поставляемые в Алжир, молоко, сливки, картофель – в Абхазию. По ряду товарных позиций появились новые торговые партнеры. Из Ростовской области

рыбное филе поставлялось во Францию, семена кориандра – в Сингапур, семена – в Латвию, Алжир, кондитерские изделия – в Японию, минеральная вода – в ОАЭ, экстракты кофе – ОАЭ, Латвию, жмыхи в Бельгию, отходы от производства крахмала в Грецию.

В числе крупных торговых партнеров продукции АПК – Турция, Италия, Болгария, Пакистан. Новые торговые партнеры – Канада, Новая Зеландия, Корея, Ливия и др.

Конъюнктура мирового рынка нефти и нефтепродуктов обусловила сокращение весовых объемов экспорта поставок минерального топлива на 15 %, стоимость сократилась вдвое. Долевое участие этих товаров в товарной структуре экспорта сократилось с 26 до 14 %. В 2020 году вывезено 6,5 млн т минеральных продуктов стоимостью 1,3 млрд долл. (2019 г. – 7,5 млн т, 2,2 млрд долл.).

Отмечена отрицательная динамика по экспорту металлов за счет сокращения поставок полуфабрикатов из нелегированной стали в Турцию. В текущем году из области вывезено 526 тыс. т металлов стоимостью 340 млн долл. США (2019 г. – 641 тыс. т, 418 млн долл. США).

При этом экспорт продукции химической отрасли демонстрирует рост объемов на 5 %. В 2020 г. вывезено 29,9 тыс. т товаров стоимостью 85 млн долл. США, что в основном обусловлено расширением поставок фитингов и труб из пластмасс в Германию, Литву, Францию, Индонезию.

Доля машиностроительной продукции в экспорте незначительно увеличилась – 7,2 % (2019 г. – 6,7 %). Основные направления экспорта – Украина, Турция, Казахстан, Беларусь, Узбекистан. Новые торговые партнеры – Эфиопия, Зимбабве, Танзания, Афганистан, Бангладеш и др.

Профилирующие позиции – сельскохозяйственная техника, котлы и соответствующее оборудование, ж/д локомотивы, шасси с двигателями.

На долю зерноуборочных комбайнов (8433 ТН ВЭД ЕАЭС) пришлось около 15 % стоимости экспорта машиностроительной продукции или 100 млн долл. США. Парк экспортируемой сельскохозяйственной техники изменился. Среди профилирующих позиций многократно сократился экспорт комбайнов зерноуборочных (1222 шт., 2020 г. – 343 шт.) в Казахстан, Польшу, Монголию. При этом увеличился вывоз газонных косилок, машин для заготовки сена (3200 шт., 2020 г. – 3700 шт.), а также комплектующих для комбайнов.

3. Динамика экспорта товаров высокого передела

Одной из задач областной целевой программы поддержки экспорта в Ростовской области является увеличение в структуре экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости [10]. Результаты анализа динамики экспорта таких товаров свидетельствуют о расширении объемов поставок товаров высокого передела согласно классификации Российского экспортного центра на 14 % (2020 г. – 1,26 млрд долл. США, 2019 г. – 1,1 млрд долл. США) и увеличении их доли с 13% до 14,5 % стоимости экспорта Ростовской области [7]. При этом увеличение объемов отмечено по широкому перечню позиций: двигатели, металлоконструкции, подвижной состав и комплектующие к нему, лекарственные средства, консервированные овощи, но в преобладающей степени это паровые котлы и соответствующее оборудование, поставляемое в Турцию. При этом многократно сократились поставки за рубеж ранее профилирующей позиции – электродов в Беларусь, Германию, Швецию.

Товарная структура товаров высокого передела по сравнению с 2019 г. не изменилась – 50 % приходится на оборудование, 16 % на продукцию АПК, 17 % на химические товары.

Основные потоки товаров высокого передела по-прежнему ориентированы на страны СНГ (75 % стоимости). Круг торговых партнеров дальнего зарубежья сократился со 111 до 98 стран-контрагентов. Прирост стоимости экспорта (120 млн руб.) товаров с высокой добавленной стоимостью в равной степени обусловлен наращиванием поставок в страны СНГ и дальнего зарубежья, в основном в Турцию (137 млн долл. США, 2019 г. – 19 млн долл. США). При этом увеличились поставки товаров высокого передела в Италию

(3,1 млн долл. США, 2019 г. – 0,6 млн долл. США) в основном за счет электродов и изделий для транспортировки, в Чешскую Республику (2,8 млн долл. США, 2019 г. – 1,2 млн долл. США) – поставок оборудования для обработки резины и водонагревателей, в Марокко (1 млн долл. США, 2019 г. – 0,01 млн долл. США) – электродов. Следует отметить расширение поставок сельскохозяйственной техники (10,8 млн долл. США, 2019 г. – 1,1 млн долл. США), мебели, керамических изделий в Германию, несмотря на сокращение объемов экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью в эту страну (21 млн долл. США, 2019 г. – 23 млн долл. США).

Появились новые торговые партнеры (Эфиопия и Зимбабве), куда поставляется сельскохозяйственная техника, в Монако – изделия для транспортировки, в Афганистан – моторные транспортные средства, в Танзанию – станки для обработки металлов, на Фарерские острова – строительные конструкции.

При этом отмечается сжатие объемов экспорта в Польшу (4,4 млн долл. США, 2019 г. – 10 млн долл. США) в основном за счет поставок сельскохозяйственной техники, Швецию (2,4 млн долл. США, 2019 г. – 10 млн долл. США), Францию (21 млн долл. США, 2019 г. – 23 млн долл. США) – за счет электродов. Кроме того, не осуществлялись поставки в 2020 г. – двигателей в Иорданию, сельскохозяйственной техники в Сирию, аппаратуры передающей и мебели в Нигерию, медицинского оборудования в Корею.

Таким образом, для экспорта товаров высокого передела в 2020 году характерны опережающие темпы роста по отношению к экспорту Ростовской области в целом. В связи с тем, что прирост объемов экспортных поставок обусловлен наращиванием вывоза широкой номенклатуры товаров, не относящихся к профилирующим позициям, следует в определенной степени констатировать диверсификацию экспортных поставок по номенклатуре и странам-контрагентам.

Выводы

Оценка развития экспортной составляющей внешней торговли Ростовской области с положительной стороны позволяет обозначить следующее.

Ростовская область в 2020 г. увеличила объемы поставок на 5% и переместилась на 6 место среди субъектов РФ в экспорте России.

Расширение поставок несырьевых неэнергетических товаров не только компенсировало сокращение объемов вывоза энергетических товаров, но и обусловило прирост весовых и стоимостных объемов экспорта Ростовской области.

Ростовская область увеличила экспорт практически по каждой второй товарной позиции высокого передела, причем в ряде случаев в европейские страны.

В экспорте Ростовской области преобладают страны СНГ (более 75 % стоимости).

Концентрация 71 % стоимости экспорта на 20 крупных участниках ВЭД, значительное обновление круга экспортеров, в большинстве случаев обусловленное осуществлением ими единичных экспортных операций, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования принимаемых мер в целях наращивания экспортного потенциала Ростовской области, обеспечения устойчивого функционирования на внешних рынках экспортеров, особенно малого и среднего бизнеса в условиях реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.02.2021).

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 (ред. от 31.07.2019) «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского

экономического союза». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.02.2021).

3. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/739/35564/> (дата обращения: 20.02.2021).

4. Таможенная статистика Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://internalzone.portal.customs.ru/statistic> (дата обращения: 20.03.2021).

5. Итоги внешней торговли по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://internalzone.portal.customs.ru/statistic/exp-rf-msp/vneshn-torg-smp-itogi> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли // Официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

7. Постановление Правительства РФ от 23.01.2021 № 33. «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе». // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. *Беляева, Е.Н.* Таможенная статистика: учеб. пособие / Е. Н. Беляева, О. Е. Кудрявцев. СПб: Троицкий мост, 2011. 160 с.

9. *Глаголева Н.Н.* Таможенная статистика: учеб. пособие / Н.Н. Глаголева, М.Г. Пьянкова. СПб.: Интер-медия, 2014. 100 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/28003> (дата обращения: 15.05.2019).

10. Классификация экспортных товаров // Официальный сайт Российского экспортного центра. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

УДК 336.76

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИКТИВНЫХ КОНТРАКТОВ УЧАСТНИКАМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕЗАКОННЫХ СХЕМАХ БЕГСТВА КАПИТАЛА

© 2021 г. Л.С. Крючкова

С начала процесса перехода к рыночной экономике Россия, как и другие страны, столкнулась с рядом проблем, связанных с утечкой капиталов из страны. Параллельно с движением легального капитала в настоящее время в условиях глобализации усиливается также движение капитала по нелегальным и полунелегальным каналам, что выражается в таком явлении, как бегство капитала. В статье рассматриваются вопросы выявления таможенными органами незаконных схем, применяемых участниками внешнеэкономической деятельности в целях вывода капиталов за границу.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; вывоз капитала; теневая экономика; внешнеэкономические документы.

Введение

На современном этапе, характеризующемся возрастающим уровнем глобализации, потенциальную и реальную угрозу экономической безопасности государства представляет функционирование теневой экономики. Основная область теневой экономики – это экспортно-импортные операции. Во всем мире развернута масштабная борьба с проявлениями теневой экономики, отмыванием незаконно нажитых капиталов, в том числе незаконными схемами их легализации в других странах [1].

Основными причинами утечки капиталов из Российской Федерации специалисты обычно называют неустойчивую экономическую и политическую ситуацию в стране, коррумпированность экономики, ее криминализацию, а также высокий уровень налогообложения. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что бегство капитала за рубеж наносит громадный ущерб отечественной экономике, применяемые незаконные схемы становятся все изощреннее, что вызывает необходимость их изучения в целях повышения в дальнейшем эффективности борьбы с выявляемыми нарушениями таможенного, налогового и валютного законодательства.

Целью данной статьи является рассмотрение отдельных схем нелегального вывоза капитала за границу, а также анализ практических аспектов в деятельности таможенных органов по выявлению и пресечению данных нарушений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере внешнеторговой деятельности при выводе капиталов за рубеж. Предметом исследования явился анализ данных об особенностях внешнеторговых контрактов, используемых при незаконных схемах вывода капиталов.

1. Характеристика существующих форм утечки капитала за рубеж

В научных публикациях выделяется три основных мотива вывода капиталов за рубеж: коммерческая целесообразность, политическая пристрастность и сохранность капиталов. На разных этапах исторического развития экономики России превалировали различные мотивы для вывода капиталов. Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных схем, применяемых недобросовестными представителями бизнеса в целях сокрытия своих капиталов за границей, рассмотрим основные понятия.

Бегство капитала подразумевает нелегальный вывоз капитала за границу, сопряженный с нарушением каких-либо законодательных норм страны его происхождения.

Бегство капитала не следует путать с понятием «экспорт капитала», то есть вывоз, капитала, который осуществляется при полном соблюдении всех требований законодательства.

Вышеприведенные понятия различаются между собой как по форме, так и по содержанию.

Экспорт капитала – это нормальный экономический феномен, который не представляет угрозы для национальной экономики, может способствовать экспорту товаров, соответственно – росту занятости населения и решению многих других национальных экономических проблем.

Бегство капитала, напротив, свидетельствует о существенном уровне проблем в национальной экономике, низкой эффективности или бесперспективности внутреннего инвестирования.

Следует подчеркнуть, что бежать может капитал как криминального происхождения, так и легальный. Любая операция нелегального перевода капитала за рубеж является противозаконной, но источник капитала внутри национальной экономики сам по себе может быть абсолютно законным. Например, легально полученная прибыль, уводимая от налогов через бегство капитала за рубеж, становится частью правонарушения только после успешного нелегального вывоза из страны.

И, напротив, вывозимые за рубеж доходы от торговли наркотиками или рэкеты являются преступными уже по своему происхождению. Таким образом, процесс бегства капитала может быть связан с весьма разной степенью нарушений закона в зависимости от источника происхождения средств [2].

Одним из примеров является схема, когда бегство капиталов является выносом за пределы банковской системы страны части активов. Средства остаются в банковской системе мира и используются по назначению, но вне национального контроля [3].

Рассмотрим в качестве примера схемы бегства капитала, выявленные таможенными органами.

К характерным признакам указанных схем можно отнести:

- заключение контракта с фирмой, зарегистрированной в оффшорной зоне (Кипр, США, Сейшельские острова и др.);
- проведение расчетов по контракту посредством кредитно-банковских организаций, расположенных в оффшорной зоне;
- стоимость контракта во много раз превышает размер уставного капитала организации;
- оформление рамочного контракта без указания существенных параметров сделки: наименование товара, его цена, сроки поставок и других сведений, касающихся предмета контракта;
- заключение контракта с посредником, который осуществляет поставки на территорию России исключительно о рассматриваемому контракту;
- незначительный срок действия контракта, при этом поставки осуществляются в крупных размерах;
- контрактом не предусмотрены штрафные санкции за несоблюдение сроков платежей;
- нарушение сроков оплаты;
- несоответствие подписей в различных документах;
- завышение таможенной стоимости ввозимых товаров;
- фиктивные сделки с товарами прикрытия [4].

2. Практика выявления таможенными органами фиктивных контрактов

В качестве примера выявления таможенными органами фиктивных контрактов можно привести ситуацию из практики Минераловодской таможни. Южным таможенным управлением были выявлены поставки мебели в адрес пяти индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в Кабардино-Балкарии. Страной происхождения мебели была заявлена Молдова, все пять контрактов заключены с одним и тем же поставщиком, зарегистрированным в Панаме (оффшор). Дальнейшая проверка показала, что в действительности страной происхождения мебели являлась Румыния.

На таможенную территорию Российской Федерации в международный аэропорт Сочи прибыло воздушное судно Ту-204С, рейс № TUR6488/ТУП9601, на борту которого находился товар – живая тропическая рыба. Товар прибыл из Юго-Восточной Азии и располагался на грузовой палубе воздушного судна. Доставка товара осуществлялась с перегрузкой в аэропорту г. Дели (Индия). При этом документы, из которых возможно сделать вывод о поддержании во время полета каких – либо особых условий (температурный, влажностный режим и т.д.), декларантом представлено не было. Документы, подтверждающие или указывающие на ограниченные сроки жизнеобеспечения контейнеров, используемых для перевозки товаров (живой тропической рыбы), таможенному посту Аэропорт Сочи получателем товара и перевозчиком не предоставлялись. Не были также представлены документы, из которых следовало, что товар требует особых условий транспортировки и хранения; отсутствовали и соответствующие отметки в транспортных документах (авианакладной).

В результате таможенного осмотра товара было установлено, что произошла частичная гибель рыб. Так, при осуществлении выгрузки поддонов с товарами с воздушного судна были выявлены факты нарушения упаковки товаров (намокание коробок), что свидетельствует о возможности повреждения контейнеров жизнеобеспечения рыб.

Документы, необходимые для целей таможенного оформления тропических рыб и подтверждения оплаты всех причитающихся таможенных платежей, не были заблаговременно предоставлены получателем товара и таможенным брокером.

В ходе проверочных мероприятий было установлено, что получатель товара компания «Атекс Интернешнл СЭЗ» допустила ряд нарушений таможенного законодательства, что затянуло процесс таможенного оформления товара и негативно сказалось на жизнеобеспечении тропических рыб.

В ходе таможенного контроля установлено следующее:

- подпись главы московского представительства компании «Атекс Интернешнл СЭЗ» в различных документах (договор на оказание услуг таможенного брокера, внешнеторговый контракт, заявление на разрешение условного выпуска товара и др.) визуально отличается;
- общая фактурная стоимость ввезенного и оформленного товара составляет 1127 249 \$, тогда как контрактная стоимость товара 1134 449 \$. При этом согласно представленным документам указанная декларантом стоимость доставки товара составляет 160 000 \$, что больше фактической и контрактной стоимости самого товара. При этом проверка стоимости расходов по транспортировке до г. Сочи, указанная в ДТС –1, показала, что сумма фрахта, включенная декларантом в таможенную стоимость товара, составила 153 170 \$, что ниже указанной в договоре перевозки на 6829 \$.

Таким образом, в представленном к таможенному оформлению контракту содержались противоречивые сведения о товаре. Кроме того, декларант настаивал на том, что погибшие тропические рыбы имели очень высокую стоимость. Однако в пакете документов сведения, подтверждающие заявленную таможенную стоимость и объясняющие имеющиеся расхождения, отсутствовали, то есть участниками внешнеэкономической сделки заранее была разработана схема, по которой в Российскую Федерацию под видом особо ценных и дорогих ввозились обычные тропические рыбы. В процессе транспортировки намеренно не осуществлялось должного контроля за качеством упаковки и жизнеобеспечения перемещаемого товара. В результате частично товар был утрачен, и определить, какое количество якобы дорогостоящих рыб погибло, не представлялось возможным. Главная цель внешнеэкономической операции – перечисление значительной суммы денежных средств по контракту – была достигнута.

Помимо вышеизложенных схем участники ВЭД (в основном – зарегистрированные в Москве, Санкт-Петербурге и области) зачастую используют схему завышения стоимости ввозимого товара. Обычно такие сделки не вызывают подозрений таможенных органов, ведь таможенная стоимость является основой для начисления ввозных таможенных пошлин. Однако из поля зрения таможенных органов выбывает тот факт, что выбирается товар с низкой ставкой пошлины, а под видом оплаты по контракту перечисляемые суммы явно не соответствуют стоимости товара на мировом рынке.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что явление бегства или утечки капитала рассматривается в современной научной литературе как однозначно нежелательное, его объемы напрямую не фиксируются данными статистики, среди специалистов отсутствует согласованная позиция относительно определения явления, что обуславливает высокую степень субъективизма исследований по теме [4].

Среди существующих схем бегства капитала популярна схема, когда недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности в целях незаконного вывода капиталов за рубеж используется завышение таможенной стоимости импортируемых товаров, выбираются товары, определить стоимость которых бывает весьма затруднительно [5].

Таможенным органам ФТС России следует усилить контроль таможенной стоимости ввозимых товаров, обратив особое внимание на высокий уровень заявленной таможенной стоимости. Сиюминутный эффект поступления якобы высоких таможенных платежей (а зачастую товар выбирается еще и с низкой ставкой ввозной таможенной пошлины) нивелируется значительными объемами сбежавшего капитала по подобным фиктивным сделкам [6]. В программных документах Федеральной таможенной службы России отмечена необходимость всестороннего анализа методов оценки таможенной стоимости с целью недопущения скрывающихся за этими процессами возможных способов вывоза капитала за пределы страны, что подрывает основы экономической безопасности государства [7]

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Леонова Н.В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы // Экономический журнал ВШЭ. 2020. № 24(2). С.215-267.
2. Губанова М.А. Проблемы оттока капитала в Российской Федерации в современных условиях // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т № 2. С. 16–21.
3. Захаров А.Н., Старовая Ю.Б. «Бегство» капитала как одно из последствий глобализации // Молодой ученый. 2017. № 13.1. С. 46–49.
4. Ермолов М.О. Отток капитала из РФ: масштабы и последствия // Бизнес и банки. 2015 № 33(1110). С.1-8.
5. Реутов В.Е., Букальцева Д.Д. Экономическая преступность: социально-экономические условия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020 № 3. С.118–129.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1391643705008409897107289&cacheid=07C3B11337E12A0AFCEC08AEFF874E8A&mode=100073&rnd=AED434874075C129130680D50F760CE2#1sn21j86u5s (дата обращения: 24.07.2021).
7. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 27.07.2021).

УДК 339.924

© 2021 г. А.И. Рябошапка

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье исследуются проблемы развития производственной кооперации в условиях Евразийского экономического союза. Дана оценка значения производственной кооперации в углублении интеграционных процессов. Отмечены результаты развития взаимной торговли между странами, благодаря которой формируются предпосылки для осуществления производственной кооперации, связанной с разработкой и реализацией инновационных проектов. Сделаны выводы о роли субконтракта как инструментария, способствующего развитию производственной кооперации, проведению согласованной промышленной политики стран Евразийского экономического союза в целях реализации Цифровой повестки ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция; внешняя торговля; производственная кооперация; субконтрактация; промышленная политика; цифровизация.

Введение

Перспективы развития стран в современных условиях во многом определяются формирующимися в последние годы процессами глобального мира. Основными тенденциями, определяющими будущее мировой экономики, являются усиление протекционистских подходов к реализации внешнеэкономической политики государств. Усиливается региональная интеграция, противостоящая стремлениям к универсализации глобального мира, наметились тенденции локализации «цепочек добавленной стоимости», сложившихся в предшествующие периоды. Глокализация, ограничения, запреты и санкции становятся условиями формирования новой модели внешнеэкономических связей стран в современных условиях. Реалии постпандемической стабилизации на фоне четко обозначенного

вектора на последовательное освоение цифровых технологий, цифровизации экономик и иных сфер жизнедеятельности общества определяют поиски форм дальнейшего сосуществования стран, обеспечения стабильности, способности к положительной социально-экономической динамике.

В этой связи проблемы развития национальных систем в условиях функционирующих интеграционных союзов и перспективы дальнейшего углубления интеграционных процессов являются объектом научного анализа, имеющего важное теоретическое и практическое значение в современных условиях. Следовательно, представляется актуальным исследование содержания и механизмов реализации производственной кооперации в условиях Евразийского экономического союза, способствующих дальнейшему стимулированию сотрудничества стран и упрочению позиций регионального интеграционного объединения. Проблемы развития интеграции государств, входящих в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), нашли широкое отражение в экономических публикациях [1], концептуальных и аналитических материалах Евразийской экономической комиссии [2], нормативных документах [3], в которых отражены институциональные, нормативно-правовые и экономические аспекты дальнейшего сотрудничества, вопросы преодоления существующих противоречий, поиска механизмов, способствующих углублению взаимовыгодных экономических отношений.

Особый интерес в настоящее время представляют задачи по цифровизации экономик стран ЕАЭС, осуществлению совместных проектов, способных дать старт развитию производственной кооперации [4]. Сказанное определяет объект анализа данной статьи – производственную кооперацию как фактор углубления интеграционных процессов в ЕАЭС, предмет анализа – механизм субконтрактации, способствующий развитию производственной кооперации; *цель статьи* – исследование содержания механизма субконтрактации, стимулирующего проведение согласованной промышленной политики стран в аспекте реализации цифровой повестки ЕАЭС.

1. Содержание и основные характеристики производственной кооперации

Производственная кооперация как экономическая категория представляет собой систему отношений, которые формируются между участниками производственных процессов на основе общественного (международного) разделения труда, углубления специализации производства, вследствие чего усиливается взаимная связь производителей, а результат производственной деятельности является следствием совместных согласованных действий его участников. Производственная кооперация реализуется в отраслях промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры. Совместное производство, осуществляемое между соседними государствами и сопредельными территориями, а также странами, входящими в интеграционные союзы, принято называть трансграничной производственной кооперацией.

Научно-техническое и производственное сотрудничество в структуре мирохозяйственных связей, как известно, является перспективной формой международных экономических отношений, складывающихся благодаря развитию международной торговли и являющихся ее логическим и практическим продолжением. Обращение к важному документу ЕАЭС – Договору о Евразийском экономическом союзе [5] – позволяет отметить, что интеграционное объединение последовательно развивает различные формы международных экономических отношений по мере формирования предпосылок для перехода от внешней торговли к научно-техническому и производственному сотрудничеству. Это позволяет продвигаться в направлении создания организационных форм и механизмов, способствующих становлению финансово-кредитных отношений, движению капиталов и рабочей силы, формированию системы валютных отношений в интересах всех стран-участниц.

За годы своего существования ЕАЭС продемонстрировал заметные результаты в развитии внешней торговли, прежде всего в обеспечении внешнеторгового оборота между самими участниками интеграционного союза, а также в развитии внешней торговли с

третьими странами [6]. Показатели объемов и структуры внешнеторгового оборота имели и повышательную, и понижательную траектории, сформировавшиеся в различные периоды экономических колебаний, спада российской экономики в 2016 – 2017 гг., в период пандемии и относительного восстановления к концу 2020 года [7,8] и стабилизировавшиеся в 2021 году. Так, по данным департамента статистики ЕАЭС «в январе-сентябре 2021 года объем взаимной торговли составил 51,9 млрд долларов США, что на 32,5% больше, чем в январе – сентябре 2020 года. Рост объемов экспорта во взаимной торговле зафиксирован во всех государствах Союза: в Казахстане – на 39,2%, в России – на 35,6%, в Кыргызстане – на 32,2%, в Армении – на 27,8%, в Беларуси – на 22,7%» [9].

Перспективы дальнейшего функционирования Евразийского экономического союза правомерно связывать с осмыслением значимых для стран-участниц процессов. Прежде всего, следует отметить роль мотивации сторон к дальнейшему сближению, укреплению Союза, обеспечению устойчивости интеграционного объединения. Мотивационный контекст оценки будущего Союза, его долгосрочных перспектив предполагает, во-первых, соответствующую реальную оценку возможностей конкурентного позиционирования суверенных государств на внешних рынках. Промышленная кооперация и объединение усилий стран в этом направлении дают шанс выхода фирмам на мировые товарные рынки. Очевидной является аргументация относительно накопления опыта и практики производства продукции перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, производственной инфраструктуры на основе совместных проектов, определяемых целями производственной кооперации и позволяющих создавать в обозримом будущем конкурентоспособную и технологически передовую продукцию.

Далее, важно подчеркнуть, что производственная кооперация может и должна развиваться не сама по себе, а как форма производственного сотрудничества, направленная на освоение именно инновационных проектов, требующих консолидации усилий, финансовых ресурсов, передачи опыта, технологий, вовлечения различных форм предпринимательских структур в механизмы «цепочек добавленной стоимости». Еще одним весомым аргументом, позволяющим рассуждать о перспективности развития производственной кооперации в различных отраслях и секторах экономики, можно назвать осуществление проектов по цифровизации экономик стран.

Возможные риски сторон в продвижении цифровых проектов производственной кооперации связаны с решением внутренних политических и социальных проблем, дестабилизирующих и негативно влияющих на сложившиеся формы сотрудничества. Геополитические интересы стран внешнего мира способны оказать деструктивное воздействие на выбор участниками интеграционного Союза ориентиров во внешней политике, а поиски новых партнеров и союзников могут нанести ущерб отношениям с традиционными партнерами.

Еще одной зоной риска можно считать существование различий в законодательствах стран, ограничивающих мобильность факторов производства и предпринимательских структур. Однако сказанное не снижает положительной оценки потенциала производственной кооперации, которая может при наличии четко обозначенных национальных и государственных интересов стать реальным процессом, способствующим углублению интеграции. Нетрудно понять, что решение практических задач по развитию трансграничной производственной кооперации требует использования соответствующего инструментария. Опыт стран, прошедших различные ступени развития интеграции, в частности Европейского союза, позволяет говорить о роли субконтрактации в механизме осуществления производственной кооперации.

2. Характеристики механизма субконтрактации и возможности его реализации

Субконтрактация представляет собой систему договорных отношений, возникающих между предприятиями различных форм собственности и предусматривающих вовлечение предприятий, находящихся на территории других государств, в создание конечной

продукции. Широкое использование инструментария субконтрактации в европейских странах в конце прошлого и начале нынешнего века было определено деятельностью крупных международных корпораций, переносом производства в развивающиеся страны, постепенным освоением экономического пространства стран, проявлявших готовность осуществлять производство на своей территории с участием иностранных производителей. Транснационализация производства стимулировала привлечение узкоспециализированных предприятий к созданию готовой продукции на основе поставок отдельных элементов, узлов, комплектующих для производства конечной продукции.

Дальнейшее развитие диверсификации производства, реализация процессов горизонтальной и вертикальной интеграции производителей, находящихся в различных странах и регионах, способствовали поиску и применению новых организационных форм интегрирования национальных производителей в единое производство, созданию новых организационно-управленческих структур, обеспечивавших надежность и устойчивость договорных отношений, при сохранении диапазона самостоятельности в принятии решений. Субконтрактация явилась своеобразным ответом на решение проблемы включения национальных фирм в структурные звенья наращивания добавленной стоимости, способствовала вовлечению в производственный цикл не только крупных компаний, но и предприятия малого и среднего бизнеса [10].

Для нестабильных и развивающихся экономик данный инструментарий со всеми правилами его нормативно-правового использования позволил включиться в создание конечной продукции, производимой в масштабах интернационализирующегося производства с соответствующим экономическим и социальным эффектом создания рабочих мест, регулярности заказов, стабильности доходов. Для транснациональных корпораций, усиливших свое влияние в мировом хозяйстве, данный инструментарий обеспечил доступ к ресурсам стран, в том числе к дешевой рабочей силе, экономии на издержках и другие эффекты горизонтальной и вертикальной интеграции производства. Нетрудно понять, что субконтрактация явилась одним из первых, надежных организационных, институционально регламентированных механизмов, способствовавших объединению локальных производств различных стран в единый производственный процесс.

В широком смысле механизм включения национальных производителей в единое, очерченное конкретными рамками региональной интеграции, производство представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Субконтрактация в этом механизме, бесспорно, может рассматриваться как важный инструментарий, имеющий свои конкретные цели, подходы, принципы и соответствующее институциональное обеспечение. В этом смысле допустимо выделить данный инструментарий как относительно самостоятельный элемент в структурированной совокупности способов и методов сближения и взаимного проникновения экономик и производств стран интеграционного союза и соответственно анализировать как самостоятельную подсистему, имеющую свои важные составные звенья. Такое объяснение, в свою очередь, позволяет говорить о механизме самой субконтрактации, включающем основных участников (субъекты договорных отношений), принципы взаимодействия, законодательно-правовое обеспечение, институты регулирования.

Основным субъектом является контрактор – ведущая сторона договорного отношения, определяющая основные требования контракта, а именно заказ на производство конкретного вида продукции, сроки, объемы и цены поставок, обязательства сторон, условия возмещения при нарушении обязательств. Исполнителем является субконтрактор – другая сторона контрактного отношения или иначе партнер, поставщик товаров или услуг, принимающая или оспаривающая условия поставок и действующая на основе аутсорсинга. Основные подходы к заключению договоров определяются требованиями межгосударственных соглашений, решениями надгосударственных структур, национальным законодательством и нормативными документами, принятыми исполнительными органами самого интеграционного объединения. Так, для стран ЕАЭС развитие субконтрактации определяется целями и задачами, сформулированными в решениях Высшего Евразийской

экономического совета и связанными с реализацией стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции и осуществлением цифровой повестки ЕАЭС [3,4].

Механизм субконтрактации ЕАЭС направлен на осуществление комплекса задач, реализация которых позволит достичь основной цели – эффективного, взаимовыгодного взаимодействия стран, способствующего ускорению и устойчивости промышленного развития, конкурентоспособности и инновационной активности промышленности стран Союза. Согласно данной цели, сформирована евразийская сеть субконтрактации, которая включает уполномоченные органы самих стран-участниц, Евразийскую экономическую комиссию, центры субконтрактации, контракторов и субконтрактов. Кроме того, создан единый реестр промышленных предприятий, обеспечивается его обновление, корректировки, которые вносят уполномоченные органы государств, а также национальные центры субконтрактации. Основное назначение уполномоченных органов и центров субконтрактации заключается в обеспечении информационного взаимодействия, консалтинга, содействии в определении участников договорных отношений, поиске эффективных партнеров. Государства-участники ЕАЭС осуществляют финансирование деятельности соответственно своих структур на основе источников бюджетных и внебюджетных средств различных уровней.

Функция регулирования евразийской сети субконтрактации возложена на Евразийскую экономическую комиссию, которая осуществляет мониторинг деятельности национальных центров субконтрактации, обобщение и распространение лучших практик, организацию и проведение круглых столов по проблемам промышленной кооперации, разрабатывает механизмы интеграции с международными сетями промышленной кооперации. Таким образом, созданы институциональные условия, открывающие возможность для решения поставленной цели.

В настоящее время усилия стран и функционирование названных структур евразийской сети субконтрактации должны быть направлены на дальнейшее стимулирование промышленной кооперации в экономическом пространстве ЕАЭС. Как отмечалось ранее, проведение согласованной промышленной политики в странах-участницах является первоочередным и актуальным направлением координации деятельности. Очевидно, что отсутствие заинтересованности и стимулов к принятию важных политических и экономических решений со стороны самих членов Союза является существенным сдерживающим фактором и не способствует повышению эффективности функционирования самой евразийской сети субконтрактации. В свою очередь совершенствование механизма субконтрактации в настоящее время справедливо связывать с деятельностью по формированию надежных организационно-экономических и технологических систем коммуникации, направленных на осуществление планов по цифровизации.

Выводы

Содержательные характеристики евразийской сети субконтрактации позволяют констатировать факт существования механизма, способствующего развитию производственной кооперации в ЕАЭС, и сформулировать возможные пути его совершенствования, благодаря которым трансграничная производственная кооперация даст новый и важный в современной противоречивой геополитической обстановке импульс развитию интеграционных процессов в ЕАЭС, будет способствовать упрочению его конкурентных позиций в мировой экономике.

Одним из стратегических направлений углубления интеграционных процессов в пространстве ЕАЭС является создание региональных производственно-технологических цепочек добавленной стоимости как результат развития кооперационных связей между предприятиями государств, входящих в состав Союза [3]. Производственно-технологические цепочки могут созидаться благодаря разработке и реализации кооперационных проектов в различных отраслях перерабатывающей промышленности, машиностроении, сельском хозяйстве, инфраструктуре.

Цифровизация открывает возможности для разработки совместных проектов, направленных в первую очередь на создание инфраструктурных объектов для цифровой экономики, с последующей общей работой по возможным проектам создания экосистем цифровой экономики. Указанный вектор требует накопления практического опыта, проведения совместных научных исследований и разработок, требующих накопления соответствующих компетенций, осуществление экспериментальных работ.

Необходимы контакты научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, представителей бизнес-сообществ и экспертных центров для поиска и обсуждения возможных перспективных, пилотных проектов. Создание так называемых «регуляторных песочниц», позволит консолидировать усилия представителей науки, бизнеса, властных структур, практических работников для обмена мнениями, координации деятельности, обсуждения актуальных проблем при разработке стартапов, проектировании перспективных бизнес моделей.

Функция «регуляторной песочницы» может быть возложена на национальные центры субконтрактации, уполномоченных представителей государств ЕАЭС, так как данные структуры обладают опытом поиска партнеров, информационного обмена, обеспечения эффективных форм взаимодействия и коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Курылев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В.* ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 2. С. 81-88.
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 11.12.2016 № 143 «Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации» // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/>.
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Аналитический обзор от 11 марта 2021 года. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2021_01.pdf.
7. *Рябошанка А.И., Шалагинова Н.А.* Евразийский экономический союз: оценка состояния, перспективы интеграции // *Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: Материалы III Международной научно-технической конференции Москва, 4 декабря 2020 года*. М.: РГУП. С.170-174.
8. *Рябошанка А.И.* Качество развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе: основные подходы и характеристики // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. 2021. № 2 (43). С. 86-91.
9. Новости ЕАЭС. Объем взаимной торговли вырос на 32,5% в январе-сентябре 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/ts_news/85136/.
10. Анализ мирового опыта развития и создания сетей промышленной кооперации и субконтрактации // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org>.

УДК 336.76

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНА

© 2021 г. О.А. Мищенко

В статье рассмотрен основной порядок формирования личного финансового плана физического лица с целью создания направлений финансовой независимости через различные финансовые инструменты. Концептуальный подход автора основывается на том, что все денежные потоки необходимо контролировать путем построения определенной структуры как доходной, так и расходной части индивидуального бюджета. Автор указывает на то, что необходимо анализировать свои финансовые отчеты, осуществлять целевое планирование для достижения и решения вопросов финансовой независимости.

Ключевые слова: личный финансовый план; инвестирование; портфель; активы; пассивы; доходы; расходы.

Введение

Финансовое планирование – неотъемлемый элемент при составлении бизнес-планирования компаний, поскольку грамотное распределение имеющихся и будущих материальных и нематериальных ресурсов организации существенно позволяет снизить предпринимательские риски, оптимально распределять производственные и коммерческие расходы, формировать прибыль.

Что касается личного планирования финансов физического лица или домохозяйств, то мало кто занимается составлением и распределением своих доходов таким образом, чтобы понимать, как сократить расходы, где образуются «черные финансовые дыры» и как возможно не просто сохранить свой капитал, а приумножить его. Формирование личного финансового плана в современном мире и с нестабильной экономической ситуацией в стране необходимо каждому физическому лицу и семье. Отсутствие четкого понимания и структуры распределения своих доходов, может привести в будущем к необратимым последствиям, в случае потери основного вида заработка.

Цель статьи – рассмотреть и обосновать необходимость формирования личного финансового плана физического лица.

1. Мышление инвестора

Прежде чем переходить к порядку составления личного финансового плана, хотелось бы отдельно выделить важные предпосылки, которые делают человека финансово неграмотным, а также выделить основные элементы мышления инвестора, поскольку сбережения без возможности капитализации можно сравнить с их полным отсутствием.

Закон личных финансов гласит: исполнение и соблюдение финансовых законов приводит к росту богатства, не соблюдение – к долгам. Роберт Кийосаки, автор бестселлера «Богатый папа, бедный папа» определяет мышление инвестора через правило 3-х «П»: планирование, приобретение, применение, преобразуя все элементы в треугольник (рис. 1) [1].

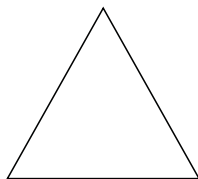

Рис. 1. Элементы мышления инвестора

Также к достижению поставленных финансовых целей профессор Томас Стэнли на основе своих двадцатилетних исследований мышлений богатых людей определил четыре столпа, на которых и формируется фундамент тех действий, необходимых для формирования будущего капитала, капитала богатого и независимого человека. Он обосновывал такой выбор тем, что все, что человек делает в жизни, в первую очередь зависит не от его дисциплины, а от тех мечтаний, целей и стратегий, которые он перед собой ставит (рис. 2) [2].

Рис. 2. Фундаментальные элементы богатого мышления

Можно выделить две основные группы препятствий, которые мешают человеку становиться богатым: внешние и внутренние.

Внешние факторы: недостаточная финансовая грамотность населения, отсутствие образования в области финансов; желание жить «как все», не ориентируясь на собственные возможности и потери при их реализации; нежелание развиваться и получать дополнительную прибыль и финансовую независимость.

Внутренние факторы: эмоциональные и психологические барьеры и установки; мышление бедного человека.

Чаще всего именно эмоциональные и психологические барьеры человека не позволяют ему рационально и эффективно использовать свои финансовые ресурсы, распределять их и наращивать. Уоррен Баффет сказал: «Богатство приносит не те деньги, которые вы зарабатываете, а те, которые вы сохраняете».

Выделяя мышление богатого человека, можно определить основные направления его стратегии:

- полученный доход формирует актив;
- актив приносит доход;
- регулярность в пополнении актива;
- дорогостоящие покупки осуществляются с прироста от актива;
- постоянный поиск дополнительного источника дохода.

2. Финансовое планирование как путь к финансовой независимости

Формирование личного финансового плана подразумевает под собой выбор одного из методов его составления:

- правило 50/30/20: обязательные расходы/желания и увлечения/инвестирование;
- метод конвертов – полученный доход формируется в разные «конверты» по определенным статьям расходов;
- определение комфортной суммы для проживания, остаток отправляется в актив;
- важной и неотъемлемой составляющей личного финансового плана является создание резервов или финансовой подушки безопасности [3].

Финансовый резерв – это особая категория личных финансовых ресурсов, формирование которых позволит индивидууму в случае возникновения непредвиденных обстоятельств в виде потери основного дохода, получения травм или недееспособности покрывать свои расходы до восстановления платежеспособности. Так называемый «фонд свободы» – это

необходимое условие, начальный этап формирования личного финансового плана. У каждого физического лица или семьи он свой, но чтобы его определить, достаточно знать сумму ежемесячных обязательных расходов. Таким образом, минимальный резервный фонд должен быть равен сумме шестимесячных расходов индивидуума [4].

Осуществляя предпринимательскую деятельность или нет, любое физическое лицо подвержено рискам, уровень которых непосредственно связан с категорией, к которой его можно отнести. Выделим 4 группы людей:

1. Наемные работники – физические люди, официально получающие заработную плату, установленную работодателем. Основной риск данной группы – потеря работы и невозможность быстрого трудоустройства. Данная категория в большей мере должна реально оценивать свои возможности и минимизировать свои риски за счет формирования пассивного дохода.

2. Предприниматели – физические лица, работающие на себя и получающие доход тем выше, чем больше они работают. Предпринимательский риск – банкротство, неплатежеспособность.

3. Бизнесмены – это категория людей, отчасти являющихся инвесторами, которые свой капитал вкладывают в развитие своего бизнеса и который на регулярной основе должен приносить им доход. Риск – потеря контроля в управлении компанией, банкротство, низкая ликвидность, неплатежеспособность.

4. Инвесторы – физические лица, получающие доход от вложения своих финансовых средств. Данная категория меньше всего подвержена рискам, поскольку они умеют получать дополнительный пассивный доход, обладают высокими знаниями в области финансов и знают, как заставить работать деньги на них.

Распределение рисков по различным активам способствует их диверсификации, а личный финансовый план позволяет максимально их застраховать и перераспределить.

Составление личного финансового плана – начало контроля за своими финансами [5].

Для формирования финансового плана необходимо наличие активов и пассивов, обладая данными компонентами возникает необходимость их структурировать (табл. 1).

Можно выделить основные этапы формирования личного финансового плана [6]:

- формирование целей;
- формирование и анализ личной финансовой отчетности;
- корректировка целей с учетом составленных показателей отчетности;
- определение путей достижения целей (направлений инвестирования).

Таблица 1

ШАБЛОН ЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Период	Доходы	Расходы	Свободные средства (без учета кредитов)	Кредиты	Остаток на конец месяца	Резервный фонд	Цели	Инвестирование		
								консервативное	умеренное	агрессивное

Залогом качественного составления личного финансового плана является выявление целей и формирование бюджета, то есть планирование денежных потоков. Целевое планирование позволит физическому лицу четко определять границы будущих возможностей, а, следовательно, и грамотно высвободить свободные денежные средства для их реализации.

Компании с целью принятия качественных управленческих решений ежемесячно формируют внутренние финансовые отчеты, которые позволяют определить, какой финансовый результат будет получен за отчетный период. То же самое необходимо делать и физическим лицам, поскольку данная система позволит сохранить личные финансы и направить их в наиболее эффективные инструменты с целью получения прироста капитала. Отсутствие личного финансового плана – верный путь к банкротству и долгам [7].

Движение денежных средств происходит постоянно и это требует определенного контроля. Если не управлять своими финансовыми потоками невозможно достичь даже уже имеющихся поставленных целей [8].

Таким образом, создание резервов является обязательным условием при формировании финансового плана, оно служит ему опорой, что позволяет в дальнейшем, накопив определенную сумму «свободы», оставшиеся денежные средства направлять в будущие активы.

Составление личного финансового плана начинается с определения активной и пассивной части материальных, нематериальных и финансовых ресурсов человека.

Активы – это все виды источников, которые могут принести доход физическому лицу. Важно отметить, что активы в принципе можно подразделять на действующие, то есть наличие которых на текущий момент приносит дополнительный доход, и недействующие, которые не приносят доход в настоящем, но могут принести его в будущем.

Действующие активы:

- доход от заработной платы;
- текущий расчетный и депозитный счет в банке;
- страховая компания;
- рентная недвижимость;
- ценные бумаги;
- пенсионный фонд;
- бизнес и прочее.

Недействующие активы: жилое имущество (не для сдачи в аренду) – квартира, дача; гараж; автомобиль; предметы роскоши и искусства – все то, что в будущем можно продать, но на текущий момент может образовывать дополнительные расходы (налоги, квартплата и прочее).

Пассивы – это вид платежей, которые образуют определенную непогашенную задолженность. Данное понятие не стоит путать с расходами, поэтому в финансовом плане они выделены отдельными составляющими. К пассивам можно отнести различные займы, кредиты, рассрочки.

Контроль за доходной и расходной частью личного бюджета направлен на выявление реальных возможностей человека и необходимости расходования полученных средств. Ежемесячно производя записи полученных доходов и их дальнейшего распределения, физическое лицо сможет увидеть реальную картину текущего финансового состояния, выявить свободные резервы и определить их дальнейшее направление вложений.

Резервные средства также можно подразделить на несколько групп:

- формирование подушки безопасности (фонда свободы);
- целевые резервы (как краткосрочные, так и долгосрочные);
- формирование будущей пенсии.

Резервные средства в зависимости от характера и цели формируются также за счет различных инструментов. В связи с тем, что в России национальная валюта очень волатильна и зависит от многих внешних и внутренних факторов, накопление должно происходить таким образом, чтобы имеющиеся средства не обесценивались под влиянием инфляции и иных последствий денежно-кредитной политики страны.

Что касается первой группы резервов – фонда свободы, то в данном случае необходимо выбирать наиболее консервативные и менее рискованные инструменты, которые позволят с минимальными потерями изъять денежные средства из оборота. К таким инструментам

относится хранение средств на банковских депозитах с возможностью пополнения и ежемесячным начислением процентов на остаток, покупка валюты (доллары, евро), хранение денежных средств надежных банках рейтинга первой десятки.

Целевые резервы – это формирование стратегии накопления денежных средств на долгосрочный или краткосрочный период с конкретно заданной целью (покупка жилья, автомобиля, обучение, путешествие и пр.). Если цель носит краткосрочный характер, то инструменты накопления можно применять в национальной валюте, в случае долгосрочного планирования – в мировой валюте.

Формирование будущей пенсии – важный стратегический ресурс, поскольку российская пенсионная реформа имеет много отрицательных моментов, позаботиться о будущем финансовом положении необходимо с момента вхождения в трудовой возраст. Для данной цели подходят наиболее консервативные и низкорисковые инструменты, например, страхование жизни или инвестиционное страхование в зарубежных компаниях с высокой ликвидностью и степенью защиты активов [9].

Структура формирования активов в процессе построения своего инвестиционного портфеля зависит от многих факторов, в первую очередь, это количество свободных денежных средств, выделенные цели и стратегии, возраст инвестора. Грамотно распределять и инвестировать свои доходы позволит сбалансированный портфель, в котором будут выбраны различные инструменты в таком соотношении, которое позволит застраховать свой капитал от самых различных инвестиционных рисков [10].

Выводы

Подводя итоги можно сказать, что формирование личного финансового плана позволит физическому лицу:

- четко понимать свои доходные возможности и качественно их распределять по потребностям;
- выстроить защитные механизмы как для себя, так и для своих близких путем формирования резервных фондов (пенсионных, страхования жизни, ликвидного портфеля);
- научиться выявлять дополнительные возможности, повышать свою финансовую грамотность и осознанность;
- быть финансово независимым при любых экономических ситуациях в стране.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Киосаки Р.Т. и Лечтер Ш.* «Богатый папа, Бедный папа». [Электронный ресурс]. URL: <https://gdg.az/uploads/pdfs/08a87b51-e35e-461c-cf85-88bfa96c9bf0.pdf>.
2. *Грэхем Б., Цвейг Дж.* Разумный инвестор. М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. 672 с.
3. *Еремеева М.Ю., Исупова Т.О.* Личный финансовый план // Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2020. С. 92-95.
4. *Черкашнев Р.Ю.* Создание личного финансового плана // Державинские чтения. Материалы XXV Всероссийской научной конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2020. С. 210-217.
5. *Лысенко Ю.В., Ковач К.А.* Личный финансовый план // Управление в современных системах: сборник трудов IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2019. С. 479-485.
6. *Закунова Е.Д., Анисимова А.Е., Караганова К.А.* Сущность личного финансового плана и этапы его составления // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: В 2-х томах. Мининский университет. Н.-Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 102-104.

7. *Халимбекова А.М., Маллаева М.И., Ниналалова Ф.И.* Личный финансовый план: структура, механизм разработки и перспективы использования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 910-916.

8. *Савенок В.С.* Как составить личный финансовый план. Путь к финансовой независимости. СПб.: Питер, 2006. 160 с.

9. *Отводенко А.Ю., Ермакова Е.А.* Оценка перспектив использования страхования как источника формирования накоплений личного финансового плана // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. С. 243-246.

10. *Миллер Дж.* Правила инвестирования Уоррена Баффета. М.: Альпина Паблишер, 2018. 374 с.

УДК 343.1/.7(470+571)

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2021 г. И.В. Бухарова

В статье анализируются состояние современного уголовного законодательства и факторы, оказывающие негативное влияние на его развитие в соответствии с социальными, политическими и экономическими потребностями России. Приводится статистика состояния преступности. Значительное внимание уделяется факторам, нарушающим стабильность законодательства, порождающим избыточность правового регулирования, излишнюю репрессивность уголовного закона. Рассматривается влияние криминализации и декриминализации на развитие уголовного законодательства.

Ключевые слова: модернизация уголовного права; гуманизация уголовного права; стабильность законодательства; криминализация; декриминализация; дифференциация уголовной ответственности; избыточность уголовно-правового воздействия.

Введение

Актуальность данного вопроса заключается в том, что современное состояние и перспективы развития большого количества положений российского уголовно-процессуального законодательства зависят от его правильного и своевременного разрешения. Следует отметить, что это касается таких полезных областей, как определение субъектов уголовного судопроизводства, сбор доказательств, дифференциация уголовного судопроизводства, сроки расследования уголовных дел, соблюдение принципов непрерывности и оперативности судебного процесса, независимость судей и пр. Однако изменения, вносимые в российское уголовное законодательство, зачастую не учитывают интересы общества, а выражают, например, интересы того или иного ведомства. Кроме того, изменения в уголовном законодательстве часто носят противоречивый, хаотичный характер и согласуются с традиционными основными положениями.

Целью статьи является исследование факторов, оказывающих негативное влияние на развитие уголовного законодательства Российской Федерации. В соответствии с вышеприведенной целью автором были поставлены следующие задачи: проанализировать преступные насильственные деяния, изучить влияние криминализации и декриминализации на развитие уголовного законодательства, обосновать актуальные проблемы и тенденции развития современного российского уголовного законодательства, выявить характерные тенденции уголовного законодательства, претерпевшего глобальные изменения за последние годы.

1. Анализ и характеристика преступных насильственных деяний

Трудно признать, что меры, принятые Россией для сокращения числа задержанных лиц, совершивших преступления, являются эффективными. К сожалению, мы по-прежнему входим в топ-10 стран мира по количеству заключенных на 100 000 жителей, и у нас высокий уровень рецидивных преступлений. В то же время ряд мер, принимаемых в работе с правонарушителями и предупреждении преступности, не совсем успешен. Таким образом, одной из задач развития пенитенциарной системы является снижение рецидивизма путем повышения эффективности социально-психологической работы в местах лишения свободы и развития системы оказания помощи таким лицам после их освобождения.

Так, насильственная преступность занимает особое положение в опасных антиобщественных проявлениях, борьба с которыми является важной сферой деятельности правоохранительных органов. Только за 2020 год в России в результате преступных посягательств погибло 22,1 тыс. человек (-7,9%), здоровью 35,1 тыс. человек причинен тяжкий вред (-5,4%). На сельскую местность приходится 39,5% погибших (8,7 тыс. чел.), на города и поселки городского типа – 67,9% лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (23,8 тыс. чел.) [1].

Необходимо различать детерминанты насилия, такие как внутренние факторы личности, деградация социальной структуры, негативное влияние средств массовой информации, национальной культуры, кризис морали, вседозволенность, алкоголизм и наркомания, недостатки семейного и школьного образования, безработица, пробелы в законодательстве. Основными мотивами насильственных преступлений являются запугивание, месть и ревность, но следует отметить, что доля убийств, совершенных из корыстных побуждений в связи с экономическим расслоением общества, постоянно растет [2].

Преступное насилие все больше проникает в экономическую сферу жизни общества и государства. В последнее время увеличилось количество латентных насильственных преступлений, при этом значительно возросло количество убийств, что, безусловно, имеет негативную тенденцию в статистике. Значительно возросло число неопознанных трупов, неопознанных смертей и пропавших без вести лиц. Важной особенностью насильственных преступлений является особая жестокость, которая часто совершается с элементами садизма и издевательства, особенно среди молодежи. Некоторые организованные преступные группировки в России более агрессивны, чем традиционные группировки в других странах.

Особое внимание следует уделять насилию в семье. Хотя проблема насилия в семье регулируется не только законодательством Российской Федерации, но и различными международно-правовыми документами, количество семейных конфликтов не уменьшается. Часто происходят супружеские убийства. Основными жертвами насилия в семье являются те, кто не в состоянии защитить себя, а именно дети, инвалиды, пожилые люди и женщины. Все больше и больше изнасилований совершается в семьях.

Большой процент жертв составляют девочки в возрасте до 16 лет. Что особенно опасно, так это то, что эти преступления могут длиться годами. Часто бывают случаи, когда матери знают об этих преступлениях, но из-за того, что они не хотят разрушать семью или боятся огласки, закрывают на это глаза и не сообщают о преступлениях в правоохранительные органы. 80 процентов убийств и 75 процентов изнасилований совершаются в состоянии алкогольного опьянения или злоупотребления наркотиками.

Преступления в нетрезвом виде обычно совершаются людьми "своего" круга, употребляющими алкоголь при выяснении отношений между ними. Большая часть убийств совершается людьми с психическими расстройствами. Бывают случаи, когда в организованной преступности роль лидера принадлежит психически здоровому человеку, а исполнителем является человек с психическими отклонениями, такими как, например, шизофрения, психопатия, олигофрения. Часто насилие характерно для людей с низким уровнем образования и интеллектуального развития. У таких людей узкий кругозор, более примитивные и грубые потребности и интересы, чем у законопослушных граждан, они менее сдержанны в своих желаниях и решают большинство своих проблем с применением грубой физической силы.

Однако на сегодняшний день государственные органы не разработали эффективных мер в этом направлении, включая конкретные меры по социальной адаптации заключенных и последующему лечению их после освобождения.

2. Актуальные проблемы и эволюция развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации

Совершенствование практики уголовного преследования зависит от многих факторов, включая уголовное право и уголовно-процессуальное право, которые определяют, что

следует считать преступлением на данном этапе эволюции общества и какие меры нужно принимать при их выявлении.

Основные направления развития уголовного права в XXI в., обоснованные доктриной уголовного права, будут определять следующие факторы: 1) процессы мировой глобализации, влекущей интернационализацию преступности, сближение национальных правовых систем; 2) стремительный научно-технический прогресс, приводящий к появлению новых угроз безопасности, видов и форм общественно опасного поведения; 3) требование последовательного развития и реализации принципов, провозглашенных в УК РФ. Это означает последовательный переход к обеспечению общественной безопасности для большинства населения [3].

Важной проблемой современного российского уголовного законодательства является отсутствие научного обоснования разрабатываемых законопроектов, а также единой позиции ученых по типологии российского уголовного процесса [4].

Современное уголовное законодательство все еще нуждается в модернизации. Его основные цели – достижение состояния, в котором российское уголовное законодательство будет развиваться в соответствии с реальными и текущими социально-экономическими потребностями, и возможностями России и российского общества. Необходимо также обеспечить и поддерживать баланс между потребностями и интересами личности, общества и государства. По сути, основой для осуществления современной модернизации уголовного права в России должен стать принцип гуманизма, сформулированный и инкорпорированный в концептуальные основы российского уголовного законодательства.

Историко-правовой анализ эволюции уголовного права Российской Федерации позволяет проследить процесс постепенного формирования современной системы уголовного права России. Отметим, что особенностями развития российского уголовного права являются как постоянство, преемственность, так и сложность и противоречивость. Эта тенденция, в полной мере проявившаяся во все периоды становления российского уголовного права, прослеживается и по сей день.

Современная уголовная система Российской Федерации сложилась под влиянием различных объективных и субъективных обстоятельств. Мы выделяем основные и наиболее важные тенденции в становлении уголовного права в Российской Федерации. Во-первых, прогрессивным, четким и всеобъемлющим является определение в законодательстве об уголовном правосудии различных концепций и институтов, возникающих в результате эволюции системы уголовного права и совершенствования судебной практики. Важнейшей тенденцией реформирования современного уголовного законодательства России является его интенсивная либерализация и создание механизма дифференциации уголовной ответственности от лиц, совершивших преступления. Дифференцированный подход к правовой оценке правонарушений, характер и степень опасности которых для общества различны, основан на достижении максимального соответствия уголовного законодательства Российской Федерации международно-правовым нормам.

На современном этапе реформирования уголовного права очень важно обеспечить системный характер формирования уголовного права, соблюдать баланс между криминализацией и декриминализацией публичных деяний, гармонизировать научные позиции в области уголовного права и уголовного процесса. Необходимость внесения системных изменений в уголовно-процессуальное законодательство обусловлена динамизмом российского общества и изменениями в социальной, экономической и политической сферах. На сегодняшний день в Российской Федерации нет единой концепции, определяющей основные направления уголовной политики.

Все это приводит к определенной непоследовательности в реформировании уголовного законодательства, к фрагментации и непоследовательности в реформировании уголовного законодательства и уголовного процесса.

Следует также отметить, что некоторые пробелы, требующие совместных усилий в уголовном праве и уголовно-процессуальном праве, не заполняются или не заполняются

полностью из-за непоследовательных действий юристов и практиков [5]. Уголовное право Российской Федерации регулирует уголовно-правовые отношения, масштабы которых невозможно переоценить, поскольку уголовные санкции являются наиболее серьезным видом юридической ответственности.

Гуманизация уголовного законодательства и уголовного процесса позволила расширить перечень лиц, освобожденных от уголовной ответственности. Так, лица, совершившие экономические преступления, могут быть освобождены [6]. Кроме того, декриминализировано выращивание на территории Российской Федерации наркосодержащих растений, используемых в медицинских или ветеринарных целях, а также установлены процедуры и требования для такой деятельности. Уголовное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство усовершенствовали механизмы контроля за выполнением осужденными обязанности проходить наркологическое лечение, а также медико-социальную реабилитацию. Несоблюдение в уголовном праве и уголовно-процессуальном законодательстве таких правовых позиций, как определенность, точность, ясность, несоблюдение правовых норм и их непротиворечивость в системе функционирования правового регулирования, часто на практике приводит к двойственности судебной практики, произвольному применению уголовного права, к ослаблению гарантий защиты прав субъектов уголовного права и процесса.

Таким образом, проводимые реформы уголовного и уголовно-процессуального права отражают поиск законодателем наиболее оптимальных форм уголовного регулирования общественных отношений. Отметим, что научно-теоретические разработки мало учитываются законодателем, что закономерно приводит к формальной неопределенности, неточности, неоднозначности правовых норм и их противоречивости в функционирующей системе правового регулирования.

Объективными факторами, лежащими в основе анализируемых тенденций, являются изменения социально-экономических условий. К субъективным факторам относятся общая законодательная политика государства, а также степень развития юридической науки. Эволюция объективных и субъективных факторов приводит к изменениям в правовом регулировании борьбы с преступностью и в правоприменительной практике.

Таким образом, социально-экономические условия и общая уголовная политика государства являются важнейшими источниками уголовного законодательства и уголовного процесса на разных уровнях развития российского общества.

Принцип гуманизма реализуется, например, спецификой институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Таким образом, лицо, виновное в совершении преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) или активного раскаяния (ст. 75 УК РФ) [7].

Также отметим, что в последние годы закон о декриминализации насилия в семье, подписанный в 2017 году, вызвал большой общественный резонанс. Практика показала очень низкую эффективность санкций в случаях бытового насилия. Дело в том, что в таких случаях суды в первую очередь назначают штрафы в качестве наказания, а штрафы, как правило, выплачиваются нарушителями из семейного бюджета. В этой связи позиция ООН и ЕСПЧ о том, что насилие в семье на территории Российской Федерации должно быть вновь криминализировано, представляется обоснованной [8].

Можно сказать, что сейчас грань между административной и уголовной ответственностью становится все более условной, а также происходит снижение уровня гарантий законности и справедливости наказания. Фактически это влечет за собой расширение сферы уголовной репрессии. Эта тенденция, скорее всего, продолжится и будет нарастать. Помимо этого, есть основания ожидать дальнейшего усиления и распространения неопределенности, хаотичности и непредсказуемости в процессе реализации уголовного законодательства на практике. Причиной этого выступает появление новых противоречивых, нечетких и разнонаправленных норм в области уголовного законодательства.

Выводы

Из анализа проведенных за последние годы изменений уголовного законодательства следует, что для них характерны следующие тенденции:

- 1) общая депенализация;
- 2) пенализация по отношению к деяниям, которые рассматриваются как социально значимые (опасные). К таким отнесены коррупционные преступления, преступления террористической и экстремистской направленности, «наркотические» и «антигосударственные» статьи, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- 3) слабо выраженная декриминализация деяний;
- 4) проявляющаяся криминализация, в основном, сводимая к созданию специальных составов преступлений по отношению к уже имеющимся [9].

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости реформирования российского уголовного законодательства [10], относительно которого существуют две основные позиции:

- 1) принятие нового УК РФ;
- 2) подготовка и принятие новой редакции УК РФ. Господствующей на данный момент позицией является мнение о необходимости принятия новой редакции УК РФ. Так, в октябре 2016 г. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев в одном из своих публичных выступлений высказался в пользу принятия новых УК РФ и УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Статистика и аналитика «Состояние преступности за 2020 г.» // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.06.2021)
2. Мартыненко Б.К. Основные причины насилия в современном Российском государстве // Общество и право. 2009. №1. С. 24.
3. Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. №11 (239). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.06.2021).
4. Чернышов Е.А., Казьмин М.М. Насущные проблемы науки уголовного процесса // Современное законодательство: перспективы и пути развития. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 22 марта 2019 г. Гуково: АзовПринт, 2019. С. 169–171.
5. Рубан Г.С., Гринев В.А. Процессуальные средства защиты адвоката в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правовое образование: сборник научных статей. Ростов-н/Д., 2018. С.272-274.
6. Подройкина И.А. Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений главы 22 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С.63-67.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Крутихина П.В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя // Закон. 2019. № 12. С. 108-112
9. Вячеслав Лебедев рассказал о грядущих изменениях в законодательстве / Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: <https://legal.report/article/18102016-2> (дата обращения: 12.06.2021).
10. Литвинов С.А., Семенцова И.А. Цифровизация уголовного права: плюсы и минусы правового регулирования // Юридическая деятельность в условиях цифровизации: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции; под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. Симферополь, 2021. С. 344-347.

УДК 351.82.072.2+005.584.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК БИЗНЕСА

© 2021 г. А.В. Губенко

В статье рассматриваются актуальные вопросы сроков проведения плановых проверок бизнеса в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и вступления в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Анализируются решения Верховного Суда Российской Федерации относительно законности сроков проведения плановых проверок.

Ключевые слова: контроль; надзор; реформа контрольно-надзорной деятельности; план проверок; срок проверки.

Введение

Актуальность анализа проблем проведения плановых проверок бизнеса подтверждается как новым правовым регулированием в сфере отношений, затрагивающих вопросы осуществления контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, так и последней судебной практикой.

Целью настоящего исследования является анализ отдельных норм Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон 248-ФЗ) [1] в свете принятых до его вступления в силу решений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам сроков плановых проверок бизнеса.

1. Реформа контрольно-надзорной деятельности

Проводимая государством реформа контрольно-надзорной деятельности совершила ощутимый поворот в 2019 г., когда было принято решение провести так называемую «регуляторную гильотину».

Еще в 2016 г. одиннадцать министерств и ведомств включились в реализацию другой реформы по внедрению риск-ориентированного подхода, результатом которого должно было стать снижение количества плановых проверок и общей административной нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности. Но в январе 2019 г. бывший тогда премьер-министром России Д.А. Медведев заявил, что бизнес в России испытывает неразумное, избыточное надзорное и контрольное давление, поэтому для настоящего рывка экономики их нужно резко ослабить, применив «регуляторную гильотину» [2].

В целом, общее количество плановых проверок в 2016 – 2019 гг. упало на 30%. Но если перейти на уровень отдельных ведомств, то можно увидеть, что результаты реформирования контрольно-надзорных органов неоднородны. Так, Роспотребнадзор за этот период нарастил число плановых проверок, в то же время Налоговая служба уменьшила их в 2 раза. Основной вклад в снижение количества проверок привнесла именно Федеральная налоговая служба [3, С. 6].

Мы не берем в расчет 2020 год, так как данные за этот год не будут объективными. Пандемия коронавирусной инфекции, введенные моратории на проверки дали свой результат.

Таким образом, анализируя проводимые государством реформы в сфере контрольно-надзорной деятельности, можно констатировать, что одной из главных задач является уменьшение числа плановых проверок в результате чего бизнес должен «вдохнуть свободно от чрезмерной административной нагрузки».

2. Вопросы исчисления сроков проведения плановых проверок

Реформа контрольно-надзорной деятельности продолжается. С первого июля 2021 года вступил в силу Федеральный Закон № 248 (далее – ФЗакон 248 ФЗ).

Однако отдельные его положения уже сейчас противоречат заявленной цели реформы и судебной практике. В частности, это касается правил определения сроков проведения плановой проверки, что может повлечь увеличение числа необоснованных, незаконных проверок.

Срок проведения выездной проверки, установленный частью 7 статьи 73 Закона 248-ФЗ, ограничивается десятью рабочими дням. Для субъектов малого предпринимательства установлен сокращенный срок проверок.

Новый Закон 248-ФЗ по сравнению с законом о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля сократил общий срок проверки до 10 дней [1]. Однако оставил неизменным правило о том, что срок проведения выездной проверки в отношении организации, которая ведет свою деятельность на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, устанавливается отдельно по каждому филиалу, представительству, обособленному структурному подразделению организации или производственному объекту (далее – филиалы и подразделения).

Вместе с тем следует отметить, что если Закон 294-ФЗ в части 4 статьи 13 добавлял к этому, что общий срок проведения проверки не может превышать шестьдесят рабочих дней [4], то Закон 248-ФЗ уже об этом не говорит.

Закрепленное в части 7 статьи 73 Закона 248-ФЗ правило разрешает правоприменителю в лице органов контроля (надзора) проводить независимые друг от друга проверки филиалов и подразделений.

Такая формулировка Закона 248-ФЗ еще до вступления его в действие (с 1 июля 2021 года) уже не соответствует правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации.

Существовавшая многолетняя практика, когда органы контроля (надзора) могли планировать и проводить самостоятельные проверки в отношении филиалов организации, находящейся в разных субъектах Российской Федерации, была признана незаконной определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2020 [5].

Так, в 2018 году АО «Тандер» обжаловало распоряжение Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан о проведении плановой выездной проверки общества по местам фактического осуществления им деятельности в городах и районах республики. Акционерное общество посчитало, что общий срок проведения плановых проверок превысил установленный законом.

Действия контролера были обжалованы в суде, который в трех инстанциях не поддерживал доводы заявителя, в удовлетворении требований отказал.

На помощь бизнесу пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Коллегия отметила, что одной из главных целей принятия Закона 294-ФЗ было снижение административной нагрузки на бизнес и совершенствование системы государственного контроля (надзора). Законом 294-ФЗ был ограничен предельный период проверки: 20 рабочих дней для юридического лица, 60 рабочих дней – для юридического лица с филиалами и подразделениями.

До принятия Верховным Судом Российской Федерации анализируемого решения практика органов контроля (надзора) власти, а также прокуратуры, которая надзидала за этими органами, исходила из того, что если филиалы и подразделения расположены в разных федеральных округах (а зачастую, даже и субъектах Российской Федерации), то срок проверок необходимо исчислять самостоятельно.

Суд же отметил, что ограничение в 60 рабочих дней распространяется в целом на юридическое лицо, включая филиалы и подразделения, и не зависит от территории, на которой юридическое лицо осуществляет деятельность.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не приняла во внимание довод управления Роспотребнадзора о невозможности осуществить проверку акционерного общества, имеющего разветвленную сеть филиалов, за 60 рабочих дней. При этом указала, что Закон 294-ФЗ предоставляет возможность контролерам проводить не только выездные, но и документарные проверки, которые являются менее затратными с точки зрения временных и финансовых ресурсов контролирующего органа.

Отдельное внимание коллегия обратила на то, что Закон 294-ФЗ, устанавливая сроки проведения плановых проверок и регулярность их проведения, во всех случаях имеет в виду юридическое лицо, индивидуального предпринимателя. Следовательно, именно с момента учреждения юридического лица, а не с даты создания ими их филиалов и представительств, необходимо исчислять устанавливающий регулярность проводимых проверок трехлетний срок.

Наряду с этим коллегия затронула вопрос риск-ориентированного подхода. В частности, указав, что отнесение к определенной категории опасности производится в отношении юридического лица, а не его филиалов и представительств. Определенный класс опасности должен быть установлен один на все юридическое лицо, вне зависимости от его подразделений, располагающихся в разных уголках страны.

Закономерным продолжением позиции, высказанной по делу АО «Тандер», стало еще одно определение Верховного суда Российской Федерации, которым отменены решения нижестоящих инстанций, принят новый судебный акт [6].

В этом деле АО «Русская Телефонная Компания» обжаловало действия Управления Роспотребнадзора по Белгородской области, которое в 2018 году провело плановую проверку, привлекло общество к административной ответственности. Арбитражный суд Белгородской области, апелляционная и кассационная инстанции поддержали действия контролера, который в течение 2016-2018 годов неоднократно проводил проверки филиалов и представительств акционерного общества, расположенных в различных субъектах Российской Федерации. При этом общий срок проверок в совокупности превысил 60 рабочих дней.

Верховный Суд Российской Федерации в своем решении привел аналогичные аргументы, как и в деле АО «Тандер», и, сославшись на часть 1 статьи 20 Закона 294-ФЗ, согласно которой результаты проверки, проведенной с грубым нарушением закона, не могут являться доказательствами нарушения и подлежат отмене, принял новое решение по делу, удовлетворив требования АО «Русская Телефонная Компания».

В последствие суды, ориентируясь на практику Верховного Суда Российской Федерации, стали выносить аналогичные решения, защищая права бизнеса. Например, по делу № А76-47824/2019, в котором АО «Тандер» обжаловало действия Межрегиональных управлений № 15, 72 Федерального медико-биологического агентства России, по делу № А65-8695/2020 по заявлению АО «Данон Россия» к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан и другие [7].

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирование должно соответствовать юридической природе и характеру общественных отношений, складывающихся в сфере государственного контроля (надзора), вводимые ограничения прав и свобод хозяйствующих субъектов – быть соразмерными конституционно значимым целям и во всяком случае не создавать непреодолимых препятствий их экономической самостоятельности и инициативе [8].

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации заострял внимание на необходимости соблюдения налоговыми органами соответствующих сроков, устанавливаемых в целях недопущения избыточного или не ограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля [9]. Данное требование в полной мере распространяется и на иные мероприятия государственного контроля, что предполагает проведение контрольных мероприятий лишь в установленных законом пределах, строгое следование контрольных органов положениям нормативных актов и невозможность их расширительного толкования [10].

Выводы

Таким образом, в целях исключения возможных нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности необходимо внесение изменений в часть 7 статьи 73 Закона 248-ФЗ, которые бы законодательно закрепили сформулированную позицию Верховного суда Российской Федерации относительно сроков проведения проверок филиалов, представительств или обособленных структурных подразделений организации, которые располагаются в разных субъектах Российской Федерации.

Помимо этого, влияние на бизнес числа плановых проверок необходимо рассматривать в совокупности с внеплановыми проверками и иными видами мероприятий по контролю. Как представляется, введение в действие Закона 248-ФЗ может вызвать снижение числа плановых проверок, но одновременно значительно вырастет число внеплановых проверок и различного рода профилактических и иных мероприятий, что в результате не позволит сказать о положительном эффекте закона.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Медведев: бизнесу нужна «регуляторная гильотина» // TIAP.RU: интернет ресурс. 2019. 16 янв. URL: <https://tiar.ru/news/ekonomika/medvedev-biznesu-nuzhna-regulyatornaya-gilotina/>.
3. Кучаков Р.К. Реформа контрольно-надзорной деятельности России в 2016–2019 гг. Промежуточные итоги / под ред. Д.А. Скугаревского. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения. Вып. 4 (2020)). 12 с.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2020 № 306-ЭС19-19540 по делу № А65-29996/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 310-ЭС19-23787 по делу № А08-881/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решения по делам Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.07.2020 по делу № А65-8695/2020, Арбитражного суда Челябинской области 03.09.2020 по делу № А76-47824/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2012 № 630-О «По запросу Администрации Краснодарского края о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 341.64

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ

© 2021 г. С.В. Михайлов

Настоящая статья посвящена рассмотрению правового регулирования применения оговорки о публичном порядке в международном гражданском процессе. На основе анализа судебной практики сделаны обобщения по вопросам правоприменения в исследуемой сфере, выявлены процессуальные проблемы применения вышеуказанной оговорки. Проанализированы типовые ситуации использования оговорки о публичном порядке российскими судами, сделан вывод о возможном расширительном толковании публичного порядка в ходе признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Ключевые слова: арбитражный суд; арбитражное решение; международный гражданский процесс; международный коммерческий арбитраж; оговорка о публичном порядке.

Введение

В современном российском и международном законодательстве и судебной практике нет определения публичного порядка. Однако суды ссылаются на него, когда отказывают в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража. Целью исследования, проведенного в настоящей статье, является рассмотрение типовых ситуаций применения оговорки о публичном порядке в современном правоприменении и анализ проблем правоприменения.

1. Понятие и содержание оговорки о публичном порядке

За десять лет арбитражные суды отказались привести в исполнение 20 иностранных арбитражных решений из-за нарушения публичного порядка Российской Федерации. Это около 40 процентов от всех отказов [1]. Арбитражные суды достаточно редко рассматривают заявления о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражей, главным основанием для отказа в их удовлетворении по-прежнему остается нарушение публичного порядка. Проиллюстрируем, как суды применяют оговорку о публичном порядке. Для этого приведем самые типичные примеры из практики за последние несколько лет.

Суд может отказаться признавать и приводить в исполнение иностранное арбитражное решение, если посчитает, что оно нарушает публичный порядок РФ (абз. 3 п. 2 ч. 1 ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже», далее – Закон № 5338–1 [2]).

Российское законодательство не конкретизирует содержание публичного порядка. Нью-Йоркская конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года (далее – Нью-Йоркская конвенция 1958 года) и другие международные нормативные правовые акты также не раскрывают содержание понятия «публичный порядок» [3].

В доктрине существует позиция, согласно которой понятие «публичный порядок» должно включать в себя основы конституционного строя РФ, принципы отраслей права, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ [4].

Высший арбитражный суд РФ отмечал, что под публичным порядком в рамках признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей следует понимать фундаментальные правовые начала (принципы). Эти принципы обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства [5].

У судов нет единого подхода к содержанию публичного порядка. Это приводит к расширительному толкованию публичного порядка при приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. К сожалению, иногда суды применяют оговорку о публичном порядке необоснованно, рассмотрим некоторые типовые ситуации в подтверждение данного тезиса.

1. Иностранное решение предусматривает взыскание с организаций, аффилированных с РФ. Арбитражные суды отказываются исполнять решения иностранных арбитражей, если речь идет об обращении взыскания на имущество компаний, аффилированных с РФ.

Проанализируем пример из правоприменительной практики: Арбитражный суд Московского округа признал нарушением публичного порядка исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании убытков с организации, конечным бенефициаром которой является РФ. По мнению суда, исполнение подобных арбитражных решений может нанести вред бюджету государства. Это само по себе является нарушением публичного порядка РФ [6].

В практике есть и другие примеры судебных актов, содержащих аналогичную позицию [7].

Видится, что данная практика является ошибочной. Фактически организации с долей государственного участия получают иммунитет против любых взысканий, предусмотренных решениями иностранных арбитражей.

Нарушается принцип обособленности имущества юридического лица, установленный ст. 48 ГК РФ. Фактически подобной практикой Российская Федерация как государство отождествляется с подконтрольными ей юридическими лицами.

2. Выводы иностранного арбитража не соответствуют требованиям материального права РФ. Арбитражные суды признают нарушением публичного порядка несоответствие выводов иностранных арбитражей материальному праву РФ.

Проанализируем пример из правоприменительной практики: Арбитражный суд города Москвы отказал в приведении в исполнение решения МКАС при ТПП Украины. Причина отказа: состав арбитража не проверил одобрение договора, по которому взыскивалась задолженность, как крупной сделки в порядке п. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Решение суда оставили без изменения суд округа и ВС РФ [8].

В другом деле суд отказался признавать иностранное арбитражное решение, так как иностранный арбитраж не установил оснований для взыскания с компании-ответчика неустойки [9].

Суд также может отказать в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража в связи с тем, что оно якобы не соответствует принципу правовой определенности. Так, в июне 2020 года поступил Арбитражный суд Московского округа, отказавшись приводить в исполнение решение Лондонского международного третейского суда [10].

Следует отметить, что суд, приводящий в исполнение решение иностранного арбитража, не вправе переоценивать его выводы по существу спора: возможна лишь проверка процессуальных оснований недействительности решения. Однако российские суды нарушают это правило, пересматривая решения иностранных арбитражей по существу.

3. Нет сведений о надлежащем извещении участника спора, или спор относится к исключительной компетенции российских судов. Арбитражные суды полагают, что нарушением публичного порядка РФ является отсутствие сведений о надлежащем извещении стороны арбитражного разбирательства или же отнесение спора к исключительной компетенции российских арбитражных судов [11].

Эти основания для отказа в признании иностранных арбитражных решений являются самостоятельными и закреплены в положениях ст. 36 Закона № 5338-1. Слияние воедино данных оснований с оговоркой о публичном порядке свидетельствует о ее чрезмерно расширительном толковании со стороны российских судов.

4. Стороны инициировали спор исключительно с целью злоупотребления правом. Иногда суды обоснованно применяют оговорку о публичном порядке. Это касается ситуаций, когда решение иностранного арбитража используется исключительно в недобросовестных целях, направленных на обход императивных положений закона или вступивших в силу судебных решений.

Верховный суд Российской Федерации в одном из дел поддержал позицию нижестоящих судов, отказавших в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Суды установили, что арбитражное разбирательство было инициировано аффилированными лицами в целях включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника. Участники арбитражного разбирательства не преследовали цель реального взыскания задолженности, а лишь хотели использовать долг для получения контроля над ходом дела о банкротстве [12].

Суд может пресечь исполнение иностранных арбитражных решений, которые направлены на обход порядка удовлетворения требований кредиторов в рамках дела о банкротстве. Например, Арбитражный суд Московского округа отказался привести в исполнение решение арбитража, направленное на приоритетное по отношению к иным кредиторам получение имущества компании-банкрота [13].

В другом деле суд отказал в приведении в исполнение решения иностранного арбитража, указав, что реальной целью арбитражного разбирательства было уклонение участников спора от налогов, подлежащих уплате на территории РФ [14].

Из этих примеров видно, что оговорка о публичном порядке может играть и положительную роль в механизме признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей.

Главная проблема, сопряженная с применением оговорки о публичном порядке, связана с отсутствием дефиниции. В подавляющем большинстве зарубежных стран понятие публичного порядка не закреплено в законодательстве, а потому ощущается потребность очертить пределы применения оговорки о публичном порядке в РФ на законодательном уровне.

2. Особенности применения оговорки о публичном порядке

В суды поступает относительно немного заявлений о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Поэтому у российских судей не сложилось полного понимания действующего в данной сфере нормативного правового регулирования.

Показательной является ситуация с применением арбитражными судами ч. 2 ст. 244 АПК РФ, регламентирующей порядок приведения в исполнение решений иностранных судов, по отношению к арбитражным решениям [15].

Распространена практика по применению положений Нью-Йоркской конвенции 1958 года к процедуре исполнения актов государственных иностранных судов. Следовательно, российские суды зачастую не проводят различия между иностранными судебными и арбитражными решениями.

У российских государственных судов сложилось крайне негативное отношение к институту арбитражного разбирательства в целом. Несмотря на то, что в России была проведена масштабная реформа третейского разбирательства, многие из ее итогов еще не подведены. Остается неясным положение иностранных арбитражных учреждений, не имеющих на территории РФ статуса постоянно действующих арбитражных учреждений. Их решениям государственные суды уделяют особенно пристальное внимание.

Ощущается также недоверие к арбитражным решениям, вынесенным на территории отдельных стран. Например, нередки случаи отказа в исполнении в РФ арбитражных решений, вынесенных на Украине.

Хотелось бы надеяться, что практика применения оговорки о публичном порядке и отношение российских судов к международному коммерческому арбитражу изменятся в лучшую сторону.

Суды могли бы по аналогии применять критерии, установленные Пленумом ВС РФ для ничтожности сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

В частности, в п. 85 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 указано, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои [16]. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т. п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

На наш взгляд, обозначенные Пленумом ВС РФ критерии могли бы применяться и для определения того, будет ли исполнение иностранного арбитражного решения нарушать публичный порядок РФ. Подобные меры ужесточат критерии использования оговорки о публичном порядке и позволят сделать более единообразной практику по ее применению.

Однако в ближайшее время не следует ожидать положительной практики судов по применению оговорки о публичном порядке. В связи с принятием в июле 2020 года конституционных поправок в ст. 125 Конституции РФ фактически установлен приоритет норм российского права по отношению к нормам международного права. Вероятно, принятие данных поправок приведет к тому, что российские суды будут еще более расширительно толковать публичный порядок в ходе признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Выводы

Таким образом следует отметить, что сегодня единый подход судов к понятию публичного порядка еще не сложился. В состав публичного порядка суды включают любые предполагаемые процессуальные и материальные недостатки арбитражного решения.

Оговорка о публичном порядке включена в текст Нью-Йоркской конвенции 1958 года и Закона № 5338–1 не просто так. Она должна выступать в качестве механизма, который пресекает исполнение арбитражных решений, содержащих в себе противозаконный элемент, представляющий опасность для общественных и государственных интересов.

Оговорка о публичном порядке предусмотрена ст. V (2) (b) Нью-Йоркской конвенции 1958 года и воспроизведена в Законе № 5338–1.

Однако суды часто признают публичный порядок РФ нарушенным по малозначительным, а порой и надуманным основаниям. Таким образом, оговорка о публичном порядке становится процессуальным инструментом, который позволяет не приводить в исполнение «нежелательные» для российской правовой системы решения иностранных арбитражей. Это наносит большой репутационный ущерб институту международного коммерческого арбитража. Участники арбитражных разбирательств вынуждены тратить огромные средства, при этом не имея уверенности в том, что арбитражное решение будет исполнимым на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Исследование Российской арбитражной ассоциации о применении Нью-Йоркской конвенции российскими судами в 2008—2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitration.ru/>.

2. Федеральный закон от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. 14 августа.

3. *Карабельников Б. Р.* Оговорка о публичном порядке в новейшей практике российских и зарубежных судов // Вестник международного коммерческого арбитража. 2006. № 1. С. 12.
4. *Куркин Б. А., Искевич И. С.* Понятие «публичный порядок» в российской арбитражной доктрине // Современное право. 2019. № 6. С. 13
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление АС Московского округа от 21.02.2019 по делу № А40-117326/18.
7. Постановления АС Московского округа от 04.10.2018 по делу № А40-117331/18, от 29.08.2019 по делу № А40-117326/2018// СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение АС г. Москвы от 29.11.2017 по делу № А40-155403/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление АС Московского округа от 25.03.2019 по делу № А40-232485/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление АС Московского округа от 10.06.2020 по делу № А40-124600/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение ВС РФ от 28.10.2019 по делу № А40-296672/2018; постановления АС Московского округа от 14.06.2019 по делу № А40-217844/18, АС Поволжского округа от 01.03.2019 по делу № А57-31314/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение ВС РФ от 22.04.2019 по делу № А40-200973/2015// СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление АС Московского округа от 04.03.2020 по делу № А40-30440/2019// СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение АС г. Москвы от 26.09.2018 по делу № А40-169104/18-141-1317// СПС «КонсультантПлюс».
15. Определения АС г. Москвы от 17.12.2018 по делу № А40-296672/18-63-2466, от 17.04.2017 по делу № А40-20588/17-3-195, от 06.02.2017 по делу № А40-20588/17-3-195, АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.01.2020 по делу № А56-753/2020, от 08.09.2016 по делу № А56-61088/2016, АС Пермского края от 10.10.2019 по делу № А50-31243/2019, АС Челябинской области от 26.12.2018 по делу № А76 42888/2018, АС Красноярского края от 26.08.2016 по делу № А33-19365/2016// СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 2015. 30 июня.

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИНСТИТУТА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

© 2021 г. А.А. Подопригора, Е.В. Миллеров

В статье рассматриваются некоторые вопросы законодательного закрепления понятия уголовно-процессуальной реабилитации. Рассмотрен вопрос о соотношении понятий «реабилитируемый в уголовном судопроизводстве» и «реабилитированный в уголовном судопроизводстве». Затронут важный аспект темы, а именно начальный момент возникновения уголовно-процессуального статуса реабилитируемого. Внесены предложения по изменению содержания уголовно-процессуальных норм, закрепляющих рассматриваемые понятия.

Ключевые слова: уголовное преследование; оправдание; восстановление прав и свобод; возмещение вреда; уголовно-процессуальная реабилитация; реабилитируемый; реабилитированный.

Введение

Поисковый характер деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления, вытекает из особенностей цели и содержания процесса доказывания по уголовному делу, производимого дознавателем, следователем и прокурором. Процессуальная функция органов уголовного преследования, как правило осуществляемая в условиях обширной зоны поиска при ограниченных исходных данных, содержит в своей специфике необходимость определения и реализации эвристических стратегий. Существующий дефицит требуемых в ходе уголовного преследования достоверных сведений, преодолевать который необходимо только в условиях неукоснительного соблюдения образованных процессуальной формой жестких ограничений, может оказаться причиной возникновения следственных, а в последствии и судебных ошибок, в том числе, причиной необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Долгое время велись споры о правовой природе правоотношений, связанных с восстановлением прав и возмещением вреда жертвам судебно-следственных ошибок и злоупотреблений [1, 2, 3, 4, 5]. Точку в этих спорах поставило уголовно-процессуальное законодательство. Появилось закрепление процессуально-правовых гарантий, способствующих компенсации последствий ошибочного уголовного преследования, осуждения, ограничения прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства. Такие гарантии были выработаны и закреплены в гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ (далее УПК РФ) [6].

Проводимый анализ закрепленных в гл. 18 УПК РФ положений института реабилитации показал, что в них изначально содержались некоторые противоречия и пробелы [7]. Уголовно-процессуальная реабилитация функционирует уже почти 20 лет, но некоторые из них не нашли внимания законодателя до сих пор. Сказанное определило цель данной статьи – провести анализ некоторых вопросов законодательного закрепления понятия уголовно-процессуальной реабилитации.

1. Особенности законодательного определения понятия реабилитации незаконно или необоснованно привлеченных к уголовной ответственности

Принципиальное положение, касающееся прав жертв судебно-следственных ошибок, закреплено в ст. 53 Конституции Российской Федерации, где сказано, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [8].

Даже поверхностный анализ состояния законодательного закрепления положений процессуального института реабилитации позволяет говорить о наличии некоторых противоречий в его понятийном аппарате, которые так и не были устранены на законодательном уровне. Так, п. 34 ст. 5 УПК РФ регламентирует само понятие реабилитации в уголовном процессе, определяя, что она представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и возмещения причиненного ему вреда. Авторами еще в 2004 году представлялись свои суждения по поводу некоторых проблем содержательной части рассматриваемого законодательного определения понятия [9]. Прежде всего уголовно-процессуальная реабилитация по своему существу состоит из процедур восстановления и компенсации, и представляет собой определенный процесс, в ходе которого реализуются закрепленные законом способы восстановления прежнего состояния прав и свобод лица, пострадавшего от ошибочного уголовного преследования с возмещением причиненного в результате него вреда. Ввиду этого представляется не совсем корректной содержащаяся в п. 34 ст. 5 УПК РФ формулировка «реабилитация - порядок восстановления...». Более логичным будет внести изменение в формулировку, указав что «реабилитация - процесс восстановления...».

Еще одна проблема, содержащаяся в законодательном определении понятия уголовно-процессуальной реабилитации, состоит в том, что в нем принимаются во внимание только незаконно или необоснованно подвергнутые уголовному преследованию, что противоречит положению ч. 2 ст. 133 УПК РФ, где в субъектный состав права на реабилитацию в случае

возникновения определенных процессуальных фактов включен также осужденный, в том числе, к которому были применены принудительные меры медицинского характера. В состав оснований для возникновения рассматриваемого права у осужденного входит наличие процессуальных фактов, обеспечивающих признание незаконности или необоснованности принятых решений судом (полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора, прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера), процессуальная функция которого, как известно, не включает в себя уголовное преследование.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым изменить положение п. 34 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «реабилитация – процесс восстановления прав, свобод и возмещения причиненного вреда лицу, незаконно или необоснованно привлеченному к уголовной ответственности в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного». Такое определение будет охватывать, в том числе частичную реабилитацию, например, при наличии судебной ошибки, которая была исправлена в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции (частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда). Надо признать, что до исправления судебной ошибки в апелляционной, а тем более в кассационной или надзорной инстанции лицо претерпевает моральные страдания и может нести имущественные потери (оплата услуг адвоката по участию в стадиях обжалования приговора и т.д.).

2. Вопросы соотношения понятий «реабилитируемый в уголовном судопроизводстве» и «реабилитированный в уголовном судопроизводстве»

Вызывает вопрос содержащееся в п. 35 ст. 5 УПК РФ понятие реабилитированного. Лицо, ставшее обладателем права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, уже провозглашается реабилитированным. Не совсем понятна такая позиция законодателя, потому как право на возмещение имущественного вреда и устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах включено в право на реабилитацию (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Более того, в содержании имеющегося законодательного определения понятия реабилитации (п. 34 ст. 5 УПК РФ) закреплено возмещение причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием вреда в качестве обязательного элемента. В противоречие этому, норма п. 35 ст. 5 УПК РФ указывает на то, что реабилитированным признается лицо, за которым признано право на реабилитацию, восстановлены права и свободы, но еще не возмещен причиненный вред. При таком положении вещей лицо скорее всего должно иметь статус реабилитируемого, т.е. только находящегося в процессе реабилитации, а не реабилитированного, т.к. не все обязательные структурные элементы порядка реабилитации выдержаны. Автором уже высказывалось мнение о том, что необходимо заменить в п. 35 ст. 5 УПК слово «реабилитированный» на «реабилитируемый» [9, с. 29]. В противном случае подвергнутый незаконному или необоснованному уголовному преследованию или осуждению на этапе признания за ним права на реабилитацию находится в суперпозиции. Он является реабилитируемым с точки зрения п. 34 ст. 5 УПК РФ (восстановление прав процесс, длящийся и не состоявшее еще возмещения вреда) и одновременно реабилитированным с позиции п. 35 ст. 5 УПК РФ (провозглашено, что он восстановлен во всех правах и свободах, что приравнивается к состоявшейся реабилитации, и уже реабилитированному разъясняется порядок возмещения ему вреда). Такое состояние закрепленного законодательно понятийного аппарата приводит к путанице, зачастую проявляющейся в содержании процессуальных документов и в материалах научных работ при изложении своих умозаключений их авторами. Например, в научной статье И.Г. Рогава, Г.В. Гречаного представлено следующее суждение: «...реабилитированное лицо обращается в суд или иной орган, признавший его невиновным, с требованием возместить причиненный ему вред, после чего суд выносит постановление об удовлетворении требования реабилитируемого» [10, с. 228]. (Выделено мной, А.А. Подопригора). Авторами данной статьи поднимается еще вопрос о том, почему

в содержании ст. 139 УПК РФ указано на право юридических лиц на возмещение вреда в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, если, согласно уголовно-правовой доктрине, юридическое лицо не является субъектом преступления и быть подвергнуто уголовному преследованию не может. В том числе Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», указал на то, что юридические лица не входят в перечень лиц, обладающих правом на реабилитацию [10, с. 229]. Представляется, что в данном случае происходит подмена понятий. Законодатель в ст. 139 УПК РФ не относит юридических лиц к субъектам права на реабилитацию, а лишь указывает на то, что при причинении вреда такому лицу в результате незаконной деятельности уполномоченных на производство по уголовному делу субъектов или при принятии ими незаконных решений он подлежит обязательному возмещению с реализацией того порядка и в те сроки, которые предусмотрены для возмещения вреда реабилитируемым в гл. 18 УПК РФ. Видится, что в данном случае законодатель применяет не совсем удачную конструкцию, которая прослеживается и при регулировании вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного незаконным или необоснованным применением, мер принуждения в ходе производства по уголовному делу. В ч. 3 ст. 133 УПК РФ говорится о том, что право на такое возмещение имеет любое лицо, к которому незаконно применялась любая мера принуждения с применением порядка, предусмотренного гл. 18 УПК РФ. В круг субъектов данного права, соответственно, включается не только незаконно подвергнутый уголовному преследованию, но и свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, понятой, эксперт, специалист, переводчик в случае применения к ним иных мер принуждения, перечисленных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ. В данном случае выглядит также не совсем логичным разрешение вопроса о возмещении вреда лицам, не подвергавшимся уголовному преследованию, в порядке, предусмотренном в гл. 18 УПК. Видимо такая конструкция использовалась законодателем с целью оптимизации регламентационной структуры.

С имеющимся в п. 34 ст. 5 законодательным определением понятия реабилитации вступает в дисбаланс и положение ст. 134 УПК РФ, в которой сказано, что суд признает за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию и обязан одновременно с этим направить уже реабилитированному извещение с разъяснением порядка возмещения ему вреда. На этапе признания за лицом права на реабилитацию под вопросом еще находится существование фактических гарантий реализации восстановленных прав. В том числе, речь идет о трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, которых лицо было лишено в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и осуждения (принимая во внимание положение п. 4 и п. 5 ч. 2 ст. 133). На момент признания за лицом права на реабилитацию только провозглашено восстановление всех прав, но реальная возможность реализации многих из них требует времени и определенных процедур (восстановление на прежнем месте работы, возвращение арестованного или конфискованного имущества и т.п.).

Выводы

Процессуальная реабилитация подвергнутых незаконному или необоснованному привлечению к уголовной ответственности является одной из мощнейших гарантий восстановления справедливости в сфере уголовного судопроизводства. По своему содержанию она представляет собой определенный процесс, состоящий из обязательных этапов:

- признание права на реабилитацию, закрепленное в реабилитирующем акте, указанном в ч. 1 ст. 134 УПК РФ;
- фактическое восстановление всех прав и свобод реабилитируемого;
- возмещение причиненного реабилитируемому имущественного вреда и компенсация морального вреда.

Обжалование решений судьи, касающихся выплат и возврата имущества реабилитируемому, является факультативным элементом процедуры реабилитации.

Реабилитированным может считаться лицо, которое уже прошло через процесс реабилитации, а реабилитируемым – лицо, в отношении которого процесс реабилитации только начался и предстоит еще реализовать все его этапы, в том числе этап возмещения вреда. На основе сказанного выше предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие реабилитированного в следующей редакции: «реабилитированный – лицо, восстановленное в правах и свободах ввиду признания незаконности или необоснованности привлечения его к уголовной ответственности, в отношении которого реализован комплекс процессуальных мер, направленных на возмещение причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением вреда.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подопригора А.А. Уголовно-процессуальные гарантии права на реабилитацию в современном уголовном судопроизводстве России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4 (21). С. 67-70.
2. Клименко И.А. Правовая природа и сущность реабилитации в уголовном процессе // Экономика и социум. 2013. № 4-1 (9). С. 801-804.
3. Часовникова О.Г. Правовая природа института реабилитации в уголовном процессе России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 107-116.
4. Гаврин Н.Д. Правовая природа института реабилитации в уголовном процессе // Управление инновациями в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 39-40.
5. Лисизу И.А. Сущность и правовая природа института реабилитации в уголовном процессе // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 3 (54). С. 482-485.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 января 2021 года. М.: Эксмо, 2021. 288 с.
7. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
9. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.
10. Рогава И.Г., Гречаный Г.В. Сущность и актуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. 2018. С. 227-231.

УДК 343.2(575.2)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)¹

© 2021 г. И.А. Подройкина

В статье на примере законодательства Кыргызской Республики (Кыргызстана) анализируется опыт построения системы уголовных наказаний. Обращается внимание на то, что в отличие от законодательства России, наказание в УК Кыргызстана признается

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00141.

одним из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, а также на то, что в числе целей наказания выделяется и такая как ресоциализация. Исследовав систему уголовных наказаний, автор обращает внимание на ряд положительных моментов, которые могут быть учтены законодателем России при дальнейшем совершенствовании УК.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; уголовное наказание; система уголовных наказаний; зарубежный опыт; соотношение наказаний; цели наказания.

Введение

С момента принятия последнего Уголовного кодекса России прошло 25 лет. За этот период произошли существенные корректировки содержания его текста. Они носили разнотипный характер, затронули практически все статьи УК и большинство институтов уголовного права. Общее число принятых законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс уже исчисляется сотнями [1]. В части установления преступности деяний можно констатировать доминирование процессов криминализации над процессами декриминализации. В плане наказуемости наблюдаются противоположные тенденции – от исключения нижних границ наказания в санкциях статей Особенной части УК, в том числе устанавливающих ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления, до наполнения санкций самым строгим на сегодняшний день наказанием – пожизненным лишением свободы за отдельные преступления, в частности, связанные с оборотом наркотиков, против половой неприкосновенности малолетних, террористической направленности и др.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на доминирование процессов криминализации, судебная практика в целом демонстрирует противоположные тенденции. Так, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что она чаще ориентирована на уголовно-правовое воздействие, сопряженное с минимальными ограничениями для преступника. Сегодня активно используются такие его формы, как освобождение от уголовной ответственности и наказания (включая условное осуждение), а воздействие, оказываемое на осужденных в процессе реального отбывания назначенного им наказания, несколько отходит на второй план [2, 3].

Насколько это обоснованно, и как при этом обеспечить достижение тех задач, которые стоят перед уголовным законом, и целей, определенных в ст. 43 УК? Вот вопросы, которые уже не один год волнуют целый ряд ученых в области уголовного права.

С учетом этого сегодня актуальным видится решение проблемы определения оптимального баланса между используемыми на практике средствами уголовно-правового реагирования на преступное поведение и теми основополагающими задачами, целями, которые заложены в уголовном законе. Установление такого баланса невозможно без построения эффективной системы уголовных наказаний, которая, в свою очередь, активно критикуется в теории уголовного права, и требует своего переосмысления [4, 5].

Для поиска путей возможного совершенствования системы уголовных наказаний России считаем необходимым обратиться к опыту зарубежных стран, в частности Кыргызской Республики, что связано с тем, что в названной стране с 1 января 2019 года был введен в действие новый Уголовный кодекс, в котором предложены интересные, с позиции заимствования, решения в плане построения системы уголовных наказаний.

Учитывая изложенное, целью исследования является изучение положений УК Кыргызской Республики (далее УК КР) в части регламентации системы уголовных наказаний, для определения тех законодательных решений, которые могут быть учтены отечественным законодателем при дальнейшем совершенствовании УК РФ.

1. Понятие наказания и общая характеристика системы наказаний по УК Кыргызстана

При анализе уголовного законодательства Кыргызстана, в первую очередь, следует обратить внимание на то, что в отличие от России, в УК КР на уровне закона все формы уголовно-правовой реакции на преступное поведение объединены понятием «уголовно-

правовое воздействие» (раздел IV УК РК). В разделе IV «Меры уголовно-правового воздействия» к числу таковых отнесены: 1) меры уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера (различные виды освобождения от уголовной ответственности, которые описаны в главе 10 УК КР); 2) наказание (понятие, цели и виды наказаний раскрываются в статьях главы 11 УК КР); 3) пробационный надзор (глава 13 УК КР); 4) иные виды освобождения от наказания и его отбывания (глава 14 УК КР); судимость (глава 15 УК КР); 5) иные принудительные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности) (конфискация имущества, возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда, выдворение – глава 16 УК КР). В самостоятельном разделе говорится о мерах уголовно-правового воздействия в отношении некоторых категорий лиц (раздел V УК КР). К их числу относятся принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним (глава 17 УК КР), наказания для несовершеннолетних (глава 18 УК КР), принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение (глава 19 УК КР), принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц (глава 20 УК КР) [6]. Следует заметить, что одним из первых о понятии уголовно-правового воздействия и его формах писал в своих работах В.К. Дуюнов [7]. Анализ уголовного законодательства Кыргызстана свидетельствует о том, что ряд его идей был воспринят и воспроизведен в УК Кыргызстана.

С учетом этого понятие уголовного наказания по законодательству Кыргызстана отличается от российского. Так, в частности, в соответствии со ст. 63 УК КР: «Наказание за преступление является одним из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяется по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом ограничении прав и свобод осужденного, возложении на него определенных обязанностей» [6].

В числе целей наказания определены «исправление и ресоциализация виновного, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости» [6], т.е. наряду с известными УК РФ, в УК РК выделяется и такая цель, как ресоциализация виновного.

Что касается системы уголовных наказаний, то по уголовному законодательству Кыргызской республики, помимо деления наказаний, известного Российской Федерации, на основные, дополнительные и так называемые «смешанные», на уровне закона основные наказания еще подразделяются на две подгруппы: не связанные с изоляцией от общества и связанные с изоляцией от общества.

В соответствии со ст. 64 УК Кыргызской Республики «к лицам, признанным виновными в совершении преступления, судом могут быть применены такие виды основных наказаний – с их градацией от менее строгого до более строгого:

1) не связанные с изоляцией от общества: а) общественные работы; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) исправительные работы; г) штраф, при этом относительная строгость исправительных работ и штрафа определяется их конкретным размером;

2) связанные с изоляцией от общества: а) содержание в дисциплинарной воинской части; б) лишение свободы на определенный срок; в) пожизненное лишение свободы» [6].

В качестве дополнительных видов наказания судом могут быть назначены:

«1) в случае совершения преступления с использованием служебного положения или возможностей, предоставленных служебным положением, – лишение специального, воинского, почетного звания, дипломатического ранга или классного чина;

2) в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления – лишение государственных наград.

Лицо также лишается судом специального, воинского, почетного звания, дипломатического ранга, классного чина, государственной награды, если соответствующие звание, чин либо награда были присвоены в результате служебного подлога или иного преступления.

Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться в качестве не только основных, но и дополнительных видов наказаний» [6].

Обращает на себя внимание и то, что в отличие от УК РФ, в УК КР урегулированы вопросы назначения основных и дополнительных наказаний и их сочетания. В соответствии с ч. 3 ст. 64 УК РК: «За одно преступление может быть назначено лишь одно основное наказание, предусмотренное в санкции статьи (части статьи) Особенной части Кодекса. К основному виду наказания могут быть присоединены одно или несколько дополнительных видов наказаний в случаях и порядке, предусмотренных Кодексом» [6].

Также на законодательном уровне установлены ограничения на назначение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, за преступления, где последствием выступает смерть человека. Так, в ч. 4 ст. 64 УК КР указано: «За преступления, повлекшие смерть человека, общественные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, а также штраф как основные виды наказания законом не устанавливаются и судом не применяются» [6].

2. Соотношение наказаний в УК Кыргызской Республики

Далее, интересным видится опыт законодателя Кыргызстана в части определения сочетаемости наказаний. В новом Уголовном кодексе Кыргызской республики уделяется большое внимание соотношению наказаний друг с другом. Размер каждого наказания, во-первых, дифференцирован по кругу субъектов, т.е. устанавливаются разные пределы наказаний для несовершеннолетних и для взрослых преступников, а во-вторых, каждое из них еще поделено на категории от 4 до 6. В приложении 2 к Кодексу представлена таблица соотношения наказаний между собой по степени строгости. Это соотношение используется для построения санкций статей Особенной части УК, а также при решении вопроса о замене одного наказания другим.

Следует подчеркнуть, что автор настоящей статьи также в своих работах отстаивает позицию о необходимости установления соотношения между различными видами наказания (в частности, одно из первых предложений – о необходимости установления соотношения между штрафом и лишением свободы – было высказано еще в 2005 г. [8]), и является противником чрезмерной вариативности санкций статей Особенной части УК РФ [9].

Рассмотрим эти положения на примере общественных работ. В соответствии со ст. 65 УК КР: «Общественные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время в пользу общества бесплатных работ, конкретный вид которых определяется муниципальной службой совместно с органами пробации в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики» [6].

В ч. 3 ст. 65 УК КР определено, что они делятся на 4 категории:

- «1) I категория: для несовершеннолетних – от 40 до 60 часов, для других физических лиц – от 60 до 120 часов;
- 2) II категория: для несовершеннолетних – от 60 до 80 часов, для других физических лиц – от 120 до 200 часов;
- 3) III категория: для несовершеннолетних – от 80 до 100 часов, для других физических лиц – от 200 до 280 часов;
- 4) IV категория: для несовершеннолетних – от 100 до 120 часов, для других физических лиц – от 280 до 360 часов» [6].

Обращаясь к таблице, приведенной в приложении 2 к Кодексу, можно увидеть, что, например, общественные работы I категории в санкции статьи Особенной части УК могут сочетаться только со штрафом I категории. Общественные работы II категории уже могут стоять в альтернативе не только со штрафом II категории, но и с лишением права занимать определенные должности I категории, либо с исправительными работами I категории и т.д. Максимально строгое наказание, с которым могут сочетаться общественные работы, – это содержание в дисциплинарной воинской части на срок от 3 до 6 месяцев. Данный вид

наказания не может стоять в альтернативе с лишением свободы. Аналогично расписано сочетание и иных видов наказаний, в том числе определены возможности присоединения дополнительных наказаний к основным. Так, например, к общественным работам дополнительные наказания не могут быть присоединены. Что касается иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, то только к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью V категории, исправительным работам V категории и штрафу IV категории возможно присоединение дополнительного наказания (например, к исправительным работам V категории может быть присоединен штраф I категории).

Помимо построения санкций, категоризация наказаний используется и при замене одного наказания другим. Так, например, в соответствии с ч. 7 ст. 67 УК Кыргызстана, «в отношении лица, осужденного к исправительным работам, которое после постановления приговора суда находится в отпуске по уходу за ребенком, исправительные работы суд заменяет штрафом из расчета: 1) исправительные работы I категории - 50 процентов штрафа I категории; 2) исправительные работы II категории - 50 процентов штрафа II категории; 3) исправительные работы III категории - 50 процентов штрафа III категории; 4) исправительные работы IV категории - 50 процентов штрафа IV категории» [6].

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, следует подчеркнуть, что все наказания, которые включены в систему наказаний УК Кыргызстана, имеют аналоги в УК РФ. Вместе с тем, помимо деления наказаний на категории, при регламентации каждого из них имеются свои особенности. Так, например, верхняя граница общественных работ установлена в 360 часов. Порядок отбывания разнится в зависимости от наличия работы (учебы). В соответствии с ч. 2 ст. 65 УК Кыргызстана, общественные работы выполняются в свободное от работы и учебы время не более чем 4 часа в день, а неработающими и неучащимися – не свыше 8 часов в день. Исправительные работы отбываются по месту работы осужденного, а в случае работы по совместительству – по основному месту работы осужденного (ст. 67 УК Кыргызстана). Штраф определяется как наказание, назначаемое судом в денежной форме в случаях, размере и порядке, установленных Кодексом. Он исчисляется в расчетных показателях. В случае неуплаты в течение 1 месяца лицом штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, сумма штрафа удваивается. В дальнейшем в течение более чем 2 месяцев, уклонении от уплаты штрафа суд заменяет штраф лишением свободы в пределах срока, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса, по которой лицо признано виновным. В случае если санкция соответствующей статьи (части статьи) Особенной части Кодекса не предусматривает лишение свободы, то суд заменяет штраф лишением свободы I категории (ст. 68 УК Кыргызстана). Лишение свободы устанавливается на срок от 6 месяцев до 15 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и по совокупности приговоров максимальный срок лишения свободы не может быть более 20 лет (ст. 71 УК Кыргызстана).

Оценивая в целом систему уголовных наказаний по УК Кыргызстана, следует обратить внимание на ряд моментов, которые видятся положительными и которые могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании отечественного уголовного законодательства (о необходимости и целесообразности обращения к зарубежному опыту при совершенствовании отечественного законодательства, автор также писал ранее в одной из своих работ [10]): во-первых, признание наказания одной из мер уголовно-правового воздействия; во-вторых, более компактная система уголовных наказаний – общее количество наказаний в перечне 9, из них 7 основных, 2 дополнительных. Законодатель Кыргызстана не включил в систему ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, смертную казнь; в-третьих, раздельное расположение основных и дополнительных наказаний; в-четвертых, признание общественных работ самым мягким видом наказания, а штрафа – самым строгим в числе наказаний, не связанных с изоляцией от обще-

ства; в-пятых, использование для обозначения бесплатных работ термина «общественные работы»; в-шестых, регламентация в ст. 64 УК условий использования дополнительных наказаний, а также порядка назначения основных и дополнительных наказаний, уточнение, что наряду с основным могут быть назначены несколько дополнительных наказаний.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
2. Подройкина И.А. Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений главы 22 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 63-67.
3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права и как реакция на преступление и преступность // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 86-96.
4. Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М., 2017. 200 с.
5. Розенко С.В. Система наказания в российском уголовном праве (сравнительно-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 272 с.
6. Уголовный кодекс Кыргызской республики (по состоянию на 12.05.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 19.06.2021).
7. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия (теоретические основы и практика реализации): дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.
8. Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве. Рост. гос. ун-т путей сообщения. Ростов-н/Д., 2005. 212 с.
9. Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. Сер. Уголовное право. М., 2018. 384 с.
10. Подройкина И.А. Зарубежный опыт и преимущество при построении системы наказаний в России // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 247-250.

УДК 34.03

СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ И ЦЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2021 г. В.В. Русских

В статье исследуется соотношение функций и целей юридической ответственности. Определено практическое значение выделения данных категорий и определения взаимосвязи их содержания, описываются точки зрения на взаимосвязь целей и функций ответственности, представленные в современной юридической науке. Выявлено содержание функций и целей юридической ответственности, обосновывается авторский взгляд на соотношение целей и функций юридической ответственности.

Ключевые слова: правоприменение; правонарушение; юридическая ответственность; цели юридической ответственности; функции юридической ответственности.

Введение

Трудности создания универсальной теории юридической ответственности – непротиворечивой, логически безупречной, завершенной – хорошо известны: дискуссионность самой природы юридической ответственности, отсутствие общепризнанного перечня видов юридической ответственности, сложности объединения «под одной крышей» штрафных и правовосстановительных видов ответственности и т.д. Практически по каждому важному

пункту общей теории юридической ответственности не затихает научная дискуссия. В частности, нет единства мнений ученых относительно таких вопросов, как содержание целей и функций юридической ответственности, их взаимосвязь. *Цель статьи* – определение соотношения целей и функций юридической ответственности в соответствии с представлениями о сущности юридической ответственности, которых придерживается автор.

1. Значение выделения целей и функций юридической ответственности

Имеет ли вопрос о целях и функциях юридической ответственности какое-то практическое значение или представляет только академический интерес? Может ли как-то повлиять на эффективность юридической деятельности та или иная концепция целей и функций ответственности?

В отношении целей ответственности ответ, как представляется, должен быть утвердительным.

Четкое, точное нормативное закрепление целей юридической ответственности имеет важное значение как для законодателя, так и для правоприменителя при реализации принципа целесообразности ответственности. Законодатель сначала определяет цели ответственности, а затем под них подбирает виды наказания (взыскания), наилучшим образом способные эти цели реализовать. Правоприменитель прямо опирается на выделяемые законодателем цели при назначении наказания (взыскания) – его вида и размера (там, где это позволяют альтернативные и относительно-определенные санкции применяемых правовых норм). Именно заявленные законодателем цели служат для правоприменителя мерилем «правильности» выбираемого им вида и размера наказания (взыскания), поскольку принцип законности будет соблюден при назначении любой из предлагаемых в норме права мер принуждения. В некоторых случаях закон допускает возможность освобождения от наказания – уголовного или административного, оставляет на усмотрение правоприменителя привлечение к дисциплинарной или материальной ответственности. Правоприменитель как бы «просвечивает» каждую из имеющихся в его распоряжении мер принуждения через указанную в законе цель, «примеряет» ее к конкретному делу. Правоприменитель, разумеется, никогда не станет искать цели ответственности в научных трудах. Независимо от того, удачно эти цели сформулированы в законе или нет, он обязан опираться на существующие нормы права. Только такой подход способен обеспечить единообразие правоприменения.

Законодатель, с другой стороны, закрепляя перечень целей юридической ответственности, должен принимать во внимание достижения юридической науки, в том числе и дискуссию по поводу перечня и содержания целей ответственности.

Таким образом, точность, ясность, «достижимость» декларируемых законодателем целей ответственности оказывает прямое влияние на качество правоприменительного процесса.

Практическое значение вопроса о функциях ответственности представляется не таким большим. Конечно, от стройности, непротиворечивости, беспробельности теории юридической ответственности, «верного» соотношения каждой категории в их системе во многом зависит и цельность законодательного воплощения идеи юридической ответственности. В то же время трудно представить правоприменителя, который бы, разбирая конкретное дело, задавался вопросом, каким образом он оказывается причастным к реализации функций юридической ответственности. Этот вопрос имеет, скорее, чисто теоретическое значение. Выбор того или иного варианта, концепции, идеи не приведет к отрицательным последствиям при рассмотрении конкретных жизненных ситуаций, требующих применения права.

2. Цели и функции юридической ответственности в российском законодательстве и юридической науке

Составить перечень целей ответственности можно двумя способами: обратившись к источникам права, отыскав в них прямые указания на такие цели, или «получить» этот перечень умозрительным, логическим путем. Полученные этими двумя путями спи-

ски будут, разумеется, в чем-то совпадать, но могут и различаться. Проблема в том, что, выделяя цели ответственности только рассудочным путем, не опираясь на источники права, мы получим множество разных, не совпадающих вариантов. Некоторые ученые, могут даже не включать в перечень «реальных» целей те, что отражены в нормативных правовых актах. Для начала установим цели ответственности, «проявленные» в законодательстве.

Обратившись к текстам российских нормативных правовых актов, можно обнаружить в некоторых из них установление целей наказания (часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 01.07.2021; часть 1 статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 01.07.2021)). Как представляется, в данном случае речь должна идти о целях ответственности, а не о целях наказания. В соответствии с представлениями об ответственности, которых придерживается автор, юридическая ответственность представляет собой лимитированное во времени претерпевание (переживание) правонарушителем неблагоприятных последствий своего деяния в форме ограничения прав или исполнения новой обязанности, возникающее в связи с назначением уполномоченным государством органом (лицом) наказания (взыскания), установленным в акте применения права, изданном в соответствии с предусмотренной законом процедурой [1].

Доставляются эти неудобства, неприятности, дискомфорт, страдания, если угодно, применением мер принуждения – наказания. То есть, наказание служит способом, инструментом осуществления ответственности. Государство ограничивает права лица или устанавливает для него новую обязанность (это и есть содержание любого вида наказания/взыскания), тем самым заставляет правонарушителя испытывать негативные переживания. Меняя жизнь правонарушителя в худшую сторону, государство преследует определенные цели – цели юридической ответственности. У наказания как меры принуждения не может быть никакой самостоятельной цели, кроме как служить способом осуществления ответственности, средством, позволяющим правонарушителю пережить болезненные перемены в его жизни.

Помимо целей административной и уголовной ответственности, из норм Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) можно вывести цель гражданско-правовой ответственности – обеспечение восстановления нарушенных прав (п.1 ст.1 ГК РФ).

Функции юридической ответственности в российском законодательстве явным образом не определены. Для их выявления придется обратиться к научным исследованиям.

В трудах российских ученых представлены разные точки зрения на то, что является целями ответственности.

Так, например, Д.А. Липинский, автор нескольких серьезных работ по проблемам юридической ответственности, полагает, что существует три цели юридической ответственности: восстановление нарушенных общественных отношений, исправление правонарушителей, снижение уровня правонарушаемости [2]. Можно отметить, что указанные Д.А. Липинским цели находятся, если можно так выразиться, в разных плоскостях, уровнях. Так, исправляя правонарушителя, государство тем самым снижает уровень правонарушений. Если уж выделять такую цель, как «снижение уровня правонарушаемости», то можно задуматься о существовании своеобразной иерархии целей ответственности, о выделении нескольких «слоев» целей, где указанная цель будет выступать в качестве цели верхнего уровня.

В.В. Сорокин в качестве цели юридической ответственности рассматривает исправление образа жизни лица, признанного правонарушителем [3]. Другими словами, автор сводит смысл юридической ответственности к исправлению правонарушителя.

М.Д. Шиндяпина целями юридической ответственности называет охрану правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя [4]. Вновь можно отметить, что здесь, как представляется, объединяются в один смысловой ряд «разноуровневые» цели.

Что касается функций юридической ответственности, то большинство авторов рассматривают их как проявление отдельных аспектов целей юридической ответственности.

М.П. Трофимова, оставаясь в рамках «классических» представлений о функциях права, определяет функции юридической ответственности как важнейшие направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, благодаря которым происходит достижение установленных целей [5].

С.Н. Кожевников придерживается похожего взгляда на соотношение целей и функций юридической ответственности, указывая, что функции юридической ответственности представляют собой ведущие направления ее претворения в жизнь, через которые достигаются своиственные данному институту права цели [6].

Что касается самого перечня выделяемых функций, то здесь тоже нет единства мнений. Чаще всего выделяют штрафную (карательную) и правовосстановительную (компенсационную) [7]. Кроме того, упоминаются превентивная (профилактическая) [8], функция социального контроля [9], сигнализационная [10]. Иногда какие-то функции объявляются «главными». Так, А.В. Демин главной функцией юридической ответственности называет защиту правопорядка [11].

Выводы

Итак, бесспорным является факт взаимосвязи целей и функций юридической ответственности. Но каково их истинное соотношение?

Думается, что господствующее в отечественной науке представление о том, что функции юридической ответственности – это аспекты ее целей, не является верным.

Цель ответственности – конечная точка, положение вещей, результат, который мы рассчитываем получить, заставляя правонарушителя переживать неблагоприятные последствия своего деяния.

Функции юридической ответственности – это ее социальная роль, направления воздействия на общественные отношения.

Как представляется, юридической ответственности как одному из элементов, узлов механизма правового регулирования присущи те же функции, что и праву в целом. Конечно, в отношении полного перечня таких функций в юридической науке нет единства мнений. Большинство сходятся на том, что существуют регулятивная и охранительная функции права [12]. Можно выделять, разумеется, и другие функции (воспитательную, например). Главным остается тот факт, что никаких специальных, особенных, уникальных функций у юридической ответственности нет и быть не может. Функции права «пронизывают» все элементы механизма правового регулирования и проявляются в любом из правовых средств.

Таким образом, у юридической ответственности две основные функции: регулятивная и охранительная. Можно, конечно, спорить относительно «участия» ответственности в реализации регулятивной функции права, однако ряд авторов приводят довольно убедительные аргументы в пользу такого предположения [13].

В рамках этих общих направлений воздействия права на общественные отношения юридическая ответственность имеет определенные цели (исправление правонарушителя, предупреждение правонарушений, восстановление нарушенных прав, кара (возмездие) – этот список можно обсуждать). Цели ответственности оказываются подчинены функциям, вытекают из них, зависят от содержания функций юридической ответственности как направлений ее воздействия на общественные отношения.

Таким образом, цели ответственности обеспечивают реализацию функций юридической ответственности, а не наоборот.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Русских В.В. Юридическая ответственность как правовой феномен // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2018, 2 (31). С. 103-108.

2. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 385 с.
3. *Сорокин В.В.* Цель и функции юридической ответственности // *Правоприменение.* 2018. № 2 (1). С. 26-29.
4. *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности / М.Д. Шиндяпина. М.: Книжный мир, 1998. 168 с.
5. *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 26 с.
6. *Кожевников С.Н.* Правомерное поведение, правонарушения, юридическая ответственность / С.Н. Кожевников. Н. Новгород, 2004. 99 с.
7. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. М.: Изд-во МГУ, 1981. 240 с.
8. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: учеб. пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. М.: Норма, 2010. 576 с.
9. *Шлыков С. А.* Функции уголовной ответственности // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЗ. Вып. 27. М, 1983. С. 192-203.
10. *Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н.* Гражданско-правовая ответственность / В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович. Владивосток, 1988. 182 с.
11. *Демин А.В.* Теория государства и права: курс лекций / А.В. Демин. М.: Инфра-М, 2004. 166 с.
12. *Радько Т. Н.* Понятие и виды функций социалистического права // Вопросы теории государства и права. Вып. 2. Саратов. 1971. С. 106-122.
13. *Липинский Д.А., Евдокимов К.Н.* Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // *Всероссийский криминологический журнал.* 2017. т. 11. № 3. С. 520-530.

УДК 378.147.016:811

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНИКА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2021 г. О.Н. Бондина

В статье описаны подходы к моделированию учебника по иностранному языку. Автор опирается на современные парадигмы языкового образования и организации учебного процесса по иностранным языкам (антропологическая, личностно-ориентированная, деятельностная, компетентностная, модульная, уровневая). Акцентируется внимание на методических требованиях к составлению учебников по иностранному языку и описывается опыт разработки учебников по иностранному языку для неязыковых специальностей.

Ключевые слова: обучение иностранному языку; образовательная деятельность; современные парадигмы языкового образования; средства обучения; методические требования к учебникам иностранных языков.

Введение

Современный этап развития информационного общества стимулировал модернизацию образования, результатом которой явился переход от традиционной к компетентностной парадигме подготовки специалистов разных профилей. Изменение фундаментальных основ сложившейся системы высшего образования в Российской Федерации подкрепляется потребностью современного общества в специалистах, способных к быстрой адаптации в условиях кросскультурного многообразия и приведения российской системы образования в соответствие с общеевропейскими и мировыми стандартами.

В последнее время отмечается интенсивный рост развития международных связей между российскими и зарубежными партнерами в различных сферах деятельности. Данная ситуация актуализировала потребность в специалистах, владеющих одним или несколькими иностранными языками. Как показывает наш опыт, многие студенты проявляют интерес к углубленному изучению первого иностранного языка, а также овладению базовыми знаниями в сфере второго иностранного языка в рамках изучаемых специальностей и направлений подготовки [1].

Это обусловлено пониманием студентами важности развития полилингвальных иноязычных коммуникативных навыков, которые могут быть востребованы в их будущей профессиональной деятельности и способствовать дальнейшему карьерному росту. Современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предоставляют студентам возможность реализации индивидуальных образовательных стратегий в сфере изучения иностранного языка за счет базового компонента учебных планов, а также изучения факультативных и выборных дисциплин в рамках осваиваемых образовательных программ.

Изменение условий подготовки специалистов в отечественной системе высшего образования, а именно переход на компетентностную парадигму языкового образования, обусловили необходимость адаптации целевого компонента и содержания средств обучения иностранному языку к новым задачам.

Цель статьи состоит в конкретизации концептуальных основ, актуальных для разработки учебников и учебных пособий по иностранному языку для студентов, обучающихся

по неязыковым специальностям. *Объектом исследования* является процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе. *Предмет исследования* – методические требования к разработке учебников иностранного языка для неязыковых специальностей на базе современных концепций.

1. Концептуальные подходы к языковому образованию и моделированию средств обучения в отечественной лингводидактике

Современное языковое образование характеризуется переориентацией целевых и содержательных аспектов образовательного процесса на личность обучаемого. Антропоцентрический подход определяет центральное место обучаемого как субъекта учебной деятельности и субъекта межкультурной коммуникации в системе языкового образования. «Это значит, что именно он (учащийся), перспективы его личностного и языкового развития становятся точкой отсчета при конструировании и анализе содержания процессов обучения неродному языку» [2, с. 13]. Следует отметить, что данный подход созвучен с личностно-ориентированным и деятельностным подходами к языковому образованию, согласно которым в процессе обучения иностранному языку должны быть созданы педагогические условия развития у обучаемых способности самостоятельно реализовывать коммуникативную деятельность, а также толерантно взаимодействовать в различных социокультурных ситуациях. Г.Д. Глейзер выделяет в качестве доминанты в образовательном процессе развитие личности, рассматривая «развитие» как метапонятие по отношению к педагогическому понятию «образование». По мнению Г.Д. Глейзера, основными составляющими элементами образования (развития человека) выступают три неразделимые грани (или качества) единого образовательного процесса – обучение как процесс передачи знаний, умений, навыков; воспитание как важнейшая компонента процесса социализации личности и просвещение как процесс широкого приобщения к культуре [3]. Особый акцент в моделировании образовательного процесса по иностранному языку многие авторы делают на необходимости его организации «как «диалога культур», призванного обеспечить естественную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей мировой цивилизации, народа – носителя изучаемого языка и чужой культуры, а также конкретного социума, представителем которого является учащийся» [2, с. 15]. Идея развития индивидуальности в диалоге культур представлена в работах Е.И. Пассова [4]. В.В. Сафонова акцентирует внимание на социокультурном подходе в современном языковом образовании [5]. Текстологический дискурсивный подход описан в исследовании Р.Ф. Хасановой [6]. Автор разрабатывает модель овладения иностранным языком и культурой, опираясь на текст как единицу учебно-образовательного процесса. Модель базируется на взаимосвязанном обучении видам речевой деятельности на основе речевых процессов понимания и порождения текста.

Для целей нашего исследования представляет интерес синергетическое направление в педагогической науке, в основе которого лежат законы самоорганизации развивающихся систем [7]. Механизмами синергетического подхода являются активное и продуктивное творчество, стимулирование обучения как открытие себя в сотрудничестве с другими людьми, преодоление хаоса в виде неорганизованных спонтанных устремлений обучающихся, создание образовательной среды, базирующейся на инновационной основе.

Процесс овладения иностранным языком является комплексным понятием и включает в себя, в первую очередь, предметные знания, позволяющие реализовывать с помощью языковых средств индивидуальные коммуникативные намерения. Важную роль играет умение контролировать свои речевые поступки и регулировать речевое поведение, добиваясь результативности в коммуникации, используя паралингвистические и экстралингвистические элементы речевого общения. Все перечисленные выше компоненты процесса овладения иностранным языком в совокупности составляют ядро коммуникативной компетенции, а результат обучения может быть представлен определенным уровнем владения элементами коммуникативной компетенции.

Основная идея компетентностной парадигмы в сфере обучения иностранным языкам сводится к реализации коммуникативно-деятельностного подхода, позволяющего на базе приобретенных знаний, умений и навыков развивать у обучаемого способность и готовность к продуктивной деятельности в различных социально и профессионально значимых ситуациях. Речь идет о формировании у личности ценностных и поведенческих ориентиров, а также способов действий, которые уведут его от ожидания готовых рецептов и решений и разовьют способность включаться в самостоятельный процесс по овладению иноязычной коммуникативной компетентностью.

Многообразие концепций языкового образования создает перспективу разработки учебников и учебных пособий нового типа. Среди различных образовательных ресурсов учебник остается самым стабильным и эффективным средством обучения. Проблеме разработки учебника по иностранному языку посвящено значительное количество исследований отечественных ученых. Теоретические основы разработки учебника иностранного языка представлены в работах И.Л. Бим, М.Н. Вятютнева, Н.И. Тупальского и других ученых [8; 9; 10].

Анализ методической литературы, посвященной данной проблеме, показывает, что в значительной степени разработаны теоретические подходы к организации школьных учебников по иностранному языку и достаточно слабо представлена методика создания современных учебных пособий для неязыковых вузов с учетом изменившейся образовательной парадигмы. В связи с этим актуализируется необходимость пересмотра требований к структуре и организации учебника иностранного языка с учетом содержания конкретной специальности.

На наш взгляд, учебник иностранного языка в функциональном плане должен являться отражением модели учебного процесса и педагогических условий обучения иностранному языку. В учебнике должны найти отражение дидактическая структура процесса обучения иностранным языкам, представленная такими основными компонентами, как цели и содержание обучения, формы и методы деятельности педагогов и обучаемых, а также результаты обучения, представленные в виде анализа и самоанализа учебных достижений. Современный учебник по иностранному языку должен отражать компетентностную парадигму подготовки специалистов в системе высшего образования и базироваться на компетенциях, представленных в актуализированных федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования для вузов неязыковых специальностей.

2. Опыт разработки учебников и учебных пособий по иностранному языку для неязыковых специальностей

Описанные выше концептуальные основы иноязычного образования послужили базой для моделирования профильных учебных пособий по английскому и немецкому языкам, обеспечивающим учебный процесс по иностранным языкам в Ростовском филиале Российской таможенной академии [11; 12; 13; 14]. Системообразующим элементом построения учебных пособий выступает личностно-ориентированный подход, воздействующий на все компоненты языкового образования личности студента, начиная с целей, содержания и технологий обучения, включая создание благоприятной обучающей и развивающей среды. В качестве интегративной цели обучения иностранным языком, реализуемой с помощью разработанных учебных пособий, выступает овладение определенными видами компетенций, декларируемыми ФГОС ВО, базу которых составляет коммуникативная компетенция. Наряду с такими компонентами коммуникативной компетенции, как языковая и речевая компетенции, особый акцент делается на социокультурной компетенции, элементами которой являются социолингвистическая, страноведческая и общекультурная компетенции.

При структурировании содержания обучения доминируют ценностные ориентации и деятельностная компонента как ориентир развития практического опыта творческой коммуникативной деятельности. Материально-информационную платформу учебных пособий составляет текстовый материал. В связи с этим важную роль играет отбор аутентичного

текстового материала, а также выбор коммуникативных тем для обсуждения, затрагивающих актуальные вопросы профессиональной деятельности или межличностного и межкультурного взаимодействия. Как показывает наш опыт, особую значимость в содержании обучения приобретают дидактические материалы, апеллирующие к личному опыту студентов, стимулирующие их к анализу, оценке, высказыванию собственного мнения, что способствует развитию мотивационной сферы и формированию ценностных ориентиров.

Деятельностный компонент содержания учебных пособий реализуется через систему действий, обеспечивающих социокультурное взаимодействие участников образовательного процесса. С этой целью в структуре пособий представлена система заданий и набор моделирующих ситуаций, предназначенных для профессионального и межличностного общения.

Учебники и учебные пособия являются основной формой репрезентации дидактического материала. Они содержат весь материал, предусмотренный рабочей программой дисциплины «Иностранный язык», позволяют реализовать различные дидактические функции в многочисленных методических вариантах.

Приведем в качестве иллюстрации анализ учебного пособия «Второй иностранный язык: прикладной (немецкий)» [11]. Отличительными чертами данного учебного пособия является следующее:

- согласованность конечной цели и содержания обучения с рабочей программой дисциплины «Второй иностранный язык: прикладной (немецкий)», разработанной в Ростовском филиале Российской таможенной академии;
- содержание учебного пособия имеет практико-ориентированный характер, отражает специфику профессиональной деятельности в рамках специальности 38.05.02 «Таможенное дело» и обеспечивает развитие у студентов навыков адекватного общения с носителями иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации;
- коммуникативную ориентацию учебного пособия обеспечивает аутентичный, информативный, познавательный текстовый материал, отражающий важные ситуации иноязычного профессионального общения;
- представление структуры учебного пособия в виде модулей, каждый из которых является самостоятельной, завершенной дидактической единицей, что обеспечивает универсальность его использования.

Учебное пособие состоит из двух модулей, структура которых является идентичной. Каждый модуль имеет раздел «Einstieg», начинающийся с предваряющих коммуникативную тему вопросов, которые выявляют фоновые знания студентов и ориентируют их в материале для предстоящего изучения. Раздел «Wortschatz» обеспечивает овладение профессионально ориентированной лексикой и развивает умения применять активный лексический материал на базе текстов.

Задания раздела «Leseverstehen» нацеливают студентов на действия по извлечению информации из текстов, развивают у них способности ориентироваться в системе знаний и осознавать необходимость отбора иноязычных источников для поиска нового знания. Тексты представляют собой небольшие по объему аутентичные материалы из немецкоязычных и русскоязычных источников (журналов, официальных интернет-сайтов Федеральной таможенной службы Германии, Федерального министерства финансов Германии и Федеральной таможенной службы России). Информация, предлагаемая в текстах, расширяет лингвострановедческий кругозор студентов. На базе текстов формируются навыки извлечения и фиксации информации на немецком языке с привлечением различных стратегий чтения. Система упражнений к текстам позволяет овладеть на элементарном уровне различными способами переработки и адаптации иноязычной информации.

В разделе «Kommunikation» представлены комбинированные задания, целью которых является формирование умений говорения, развитие навыков обсуждения актуальных проблем таможенной сферы. Типология коммуникативных заданий базируется на широком использовании интерактивных методов обучения, значительное место среди которых занимают дискуссии, проектные технологии, игровые этюды, работа в команде.

В учебном пособии предусмотрены два приложения, выполняющие контролирующую функцию. В одном из них представлены образцы диалогов, а также коммуникативные ситуации и задания, позволяющие на практике применить языковые знания и речевые умения в профессиональном контексте. Второе приложение в виде тестовых заданий имеет целью выявить уровень владения лингвистической компетенцией.

Анализируемое учебное пособие дает студентам возможность работать как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, в результате чего у студентов развивается умение самостоятельно определять учебные цели, выбирать и рационально использовать средства и способы их достижения, а также самостоятельно контролировать ход учебной деятельности и оценивать ее результаты.

Выводы

Таким образом, опираясь на концептуальные подходы к иноязычному образованию, можно прийти к выводу о том, что содержание и структура учебника иностранного языка нового типа для неязыковых специальностей должны быть пронизаны целевыми ориентирами, определяющими общее направление языкового развития обучаемых. Данные учебные издания, являющиеся базовыми средствами обучения, призваны обеспечить дидактические условия динамичной организации учебного процесса по иностранным языкам с опорой на личностно-ориентированный, деятельностный и компетентностный подходы, а также на синергетические принципы, основу которых составляют самоорганизация, самовыражение, самосовершенствование, самореализация личности каждого участника учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА. ИСТОЧНИКИ

1. Бондина О.Н. Подходы к организации факультативного курса «Второй иностранный язык (немецкий) в неязыковом вузе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 235-244.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.
3. Глейзер Г.Д. Гуманизм и творчество – определяющие понятия современного образования // Вестник университета Российской академии образования. 2001. Вып. 1. С. 3 -19.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
5. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 672 с.
6. Хасанова Р.Ф. Принципы отбора и организации дискурса как компонента деятельностной среды иноязычного образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 181 с.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомииры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
8. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника (Опыт системно-структурного описания) М.: Русский язык, 1977. 288 с.
9. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). М.: Русский язык, 1984. 144 с.
10. Тупальский Н.И. Система требований к учебникам для высшей и средней школы: (Психол.-пед. рекомендации). Минск: Вышейш. шк., 1986. 61 с.
11. Бондина О.Н., Радищева В.О. Второй иностранный язык: прикладной (немецкий): учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. 92 с.
12. Бондина О.Н., Марченко М.В. Второй иностранный язык: страноведение (немецкий): учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 148 с.

13. Солдатова Н.В., Михайличенко Е.В. Английский язык для экономистов: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 210 с.

14. Ширикова А.В., Пономарева В.Д. Английский язык для экономистов: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 132 с.

УДК 378.02:811:008

ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2021 г. Н.А. Коляда

В статье предлагается анализ значимости культурологического аспекта в преподавании иностранных языков, его преимуществ для адекватного овладения иностранным языком, расширения лексики обучающихся на основе компетентностного, системного, деятельностного, диалогового подходов. Предлагаемый комплекс упражнений способствует развитию навыков ознакомительного чтения, умений сравнивать культуру, нравы и традиции своей страны и страны изучаемого языка, толерантного отношения к культуре народа изучаемого языка, а также формированию грамотной устной и письменной речи, монологических и диалогических высказываний, способствующих формированию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: язык; культура; межкультурная коммуникация; толерантное отношение к культуре другого народа; традиции; нравы.

Введение

Предметом статьи является культурологический аспект в процессе обучения иностранному языку. Предлагаемая статья вызвана необходимостью подчеркнуть значимость этого аспекта на сегодняшний день, продемонстрировав при этом, какие приемы, подходы в обучении иностранному языку студентов предлагает названный аспект не только для адекватного овладения иностранным языком, но и понимания иной культуры, культуры изучаемого языка. Названный аспект позволяет не только познакомить с культурой общения, традициями стран изучаемого языка, но и формировать культуру собственной устной и письменной речи, а также толерантного отношения к иной культуре, и не в последнюю очередь прививает нормы поведения в обществе. Предлагаемый комплекс упражнений способствует развитию навыков монологической и диалогической речи, умения сравнивать разные культуры. Объектом статьи выступает анализ преимуществ культурологического аспекта при овладении иностранным языком, мотивация при изучении иностранного языка на базе предлагаемого комплекса упражнений на развитие иноязычной речи.

Статья преследует цель продемонстрировать на некоторых примерах из предлагаемого комплекса упражнений возможность не только научить говорить на иностранном языке, но и грамотно включаться в общение с представителями другой культуры, научиться правильному этикету как письменного, так и устного общения.

1. Теоретические основы культурологического аспекта

Систему ценностей отражает такой социальный феномен, как язык. Мир иной культуры раскрывается именно через язык. Национальный стиль вербального общения, специфика коммуникативного поведения, нормативный этикет, социальные нормы также обусловлены типом той или иной культуры [1].

Изучение иностранных языков занимает существенное место в системе как гуманитарного, так и естественнонаучного образования студентов, совершенствуя культуру речи, знакомя студентов с жизнью и культурой других народов, способствуя развитию научной мысли, расширяя кругозор, прививая им нормы и правила поведения в быту при сравнении таковых с другими народами. При работе на занятиях с текстами общекультурной направленности студенты «входят» в новую культуру, знакомятся с обычаями и нравами, с укладом жизни, мировоззрением того народа, язык которого ими изучается. Именно эта познавательная-просветительская сторона культурологического аспекта и является основной компонентой в процессе преподавания иностранных языков [2].

В этом процессе целью обучения является овладение не только иностранным языком, но и иноязычной культурой. Ввести страноведческий материал, преподавание иностранного языка без которого невозможно, означает привить толерантность к восприятию другой культуры. Иными словами, мало научить говорить на иностранном языке, так как при этом преследуется еще и такой аспект, как развивающий и воспитательный [3].

Во всех языках культура представлялась прежде всего только как изысканность личности. Следует при этом упомянуть перевод с латинского слова *eruditio*, которое преобразилось из простого понятия «образование» в истинное понятие «культура». Так, первые ученые XVIII века И. Г. Гердер, Пуффендорф, В. Гумбольдт, которые идентифицировали культуру с воспитанием, определяли культуру как второе рождение человека. Они полагают, что культура возникает во взаимодействии субъектов [4].

Вся история человечества – это история аккумуляции и сохранения знаний. И передача этих знаний совершается из поколения в поколение именно посредством языка, который является самым выразительным средством общения. Изучение же иностранного языка занимает в этом процессе ведущее место, но языки, в которых аккумулируется вся информация, различны. Благодаря культуре и языкам мы получаем представление об уровне исторического развития любого народа. Именно преподавание иностранных языков способствует проникновению в культуру любого народа, позволяет понять эту культуру, изучать ее и перерабатывать. Знание иностранных языков предоставляет возможность присоединиться к культурному обмену и обоюдному обогащению, приобщиться к духовным сокровищам мировой культуры.

Знание иностранного языка расширяет не только кругозор обучающегося, но и повышает уровень культуры человека, воспитывает его, прививает ему нормы поведения. На сегодня это требования к образованному человеку, к специалисту.

Такой подход при обучении иностранным языкам создает прекрасные условия для формирования межкультурной коммуникативной компетенции. Тем более что актуальность обучения определяется всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах, а в образовательной сфере обуславливает тенденцию к интеграции предметного знания, направленности на познание целостной картины мира [5].

Новые средства массовой информации все больше и больше проникают во все сферы жизни людей. Открываются ли, однако, при этом новые шансы для диалога культур или разногласий с другими культурами, или культурные различия нивелируются?

Спутниковое телевидение, далеко простирающиеся компьютерные сети и распространяющиеся в мире программные обеспечения значительно способствуют в наши дни контактам с другими культурами с невероятной интенсивностью, которой еще не было в истории человечества. Средства массовой информации позволяют не только получить представление о той или иной культуре, но предоставляют возможность для возникновения диалога между культурами. Однако имеющиеся в настоящее время средства массовой информации и их применение открывают не только шансы для коммуникации и так называемых встреч культур, но и содержат определенный риск [6].

«Встреча» культур в виртуальном пространстве могла бы стать своего рода «визитом» в другую культуру. Считается, что глобальное расширение и включение каждой отдельной культуры в процесс коммуникации за счет средств массовой информации особо значимо

не только для развития межкультурного взаимодействия, но и является определенным шагом в направлении транс-культурного единения [7]. Подчеркнуть при этом следует тот факт, что контакты в виртуальном пространстве не смогут заменить реальный контакт, подготовить и поддержать его.

Таким образом, в процессе обучения иностранному языку существенное место занимает изучение культуры страны изучаемого языка. Этот курс предусматривает комплекс взаимосвязи и сопоставления с культурой родной страны, расширением и углублением знаний культур обеих стран. Такой подход способствует формированию у студентов не только страноведческой, лингвострановедческой, но и межкультурной компетенции. Последняя же необходима для адекватного владения иностранным языком как средством общения и самосовершенствования.

2. Практические аспекты формирования навыков и умений письменного и устного общения с представителями другой культуры

На лекционных и практических занятиях предлагаются темы, интересные для обсуждения сходств и различий как в повседневной жизни, так и в общественной жизни народа изучаемого языка: обычаи, традиции, формы семейной жизни, вероисповедание, молодежь и ее проблемы, система образования, отношение к иностранцам, проживающим в стране, участие в международных отношениях; этикет и нормы поведения при приеме гостей и пребывании в гостях, нормы написания деловых писем, ведения деловых переговоров, условия устройства на работу и многие другие [8].

Для достижения поставленных целей разрабатывается целый ряд упражнений для развития монологической и диалогической речи. Приведем некоторые примеры.

На занятиях по немецкому языку предлагаются следующие упражнения:

А.) По расширению знаний истории немецкого народа, например, по теме «Великие люди немецкой нации»:

1.) Какие из приведенных имен Вам знакомы? Что Вы о них знаете?

Albert Einstein	Ludwig van Beethoven	Steffi Graf	Konrad Adenauer
Karl Marx	Georg Friedrich Hegel	Heinrich Heine	Albrecht Dürer
Gebrüder Grimm	Michel Schumacher	J. S. Bach	I. Kant

2.) Кто есть кто? Соедините фамилию и деятельность:

Johannes Brahms	→ художник
Adolf Menzel	канцлер ФРГ
Thomas Mann	физик
Helmut Kohl	писатель
Carl Benz	композитор
Robert Koch	изобретатель
Konrad Röntgen	биолог

Б.) По теме «Типичные черты немцев» [9]:

1.) На базе прочитанного текста „Was ist typisch deutsch“ предлагается выбрать из названных черт характера типичные положительные и отрицательные для немцев: нетерпеливый, чувствительный, энергичный, неуверенный, авторитарный, надежный, креативный, беспомощный, импульсивный, гибкий, агрессивный, готовый идти на компромисс, решительный, спокойный, толерантный, равнодушный, целеустремленный, готовый прийти на помощь, очень терпеливый

2.) По каким признакам можно узнать немцев за границей?

- по одежде;
- по тактичности и элегантности;
- по языку.

В.) По теме «Формы приветствия»:

1.) На базе прочитанного текста „Grußformen“ предлагается обсудить некоторые вопросы:

- какие формы приветствия типично немецкие;

- какие из них Вы находите положительными/отрицательными и почему;
- в чем разница приветствий в России и в Германии.

2.) На базе прочитанного текста „Anreden/Titel“ предлагаются для обсуждения следующие вопросы:

- в чем разница обращения в академической среде;
- совпадает ли приветствие на «Вы» или «ты» в России и Германии;
- совпадает ли приветствие на «Вы» в студенческой среде в России и Германии.

Г.) По теме «Jugendliche und ihre Probleme». На базе прочитанного текста предлагается проанализировать:

- какие проблемы совпадают, какие различаются;
- выбор профессии;
- служба в армии;
- увлечения;
- создать семью;
- плохая зависимость.

Д.) По теме «Подарки» [10]:

1.) На базе прочитанного текста „Blumen als Geschenk. Geschenke“ предлагается сделать сравнения:

- в Германии приносят цветы, начиная с 2-х;
- приносите ли Вы цветы, когда приходите в гости;
- надо ли подписывать даренные книги или прикладывать открытку;
- надо ли распаковывать подарки в присутствии лица, которому этот подарок предназначен.

Е.) По теме «Поведение в публичной жизни». На базе прочитанного текста „Etikette im Theater und in der Oper“ сделать сравнительный анализ этикета в России и Германии:

- обращаете ли Вы внимание на одежду при посещении театра;
- приходите ли Вы вовремя в театр;
- если Вы опоздали на спектакль, пускают ли Вас в зрительный зал или нет, как в Германии; как Вы к этому относитесь и почему [11].

Ж.) По теме написания деловых писем. Предлагается сравнить нормы составления подобных писем в Германии и в России; обратить внимание на разницу в оформлении писем:

а)

HUEBER

Max Hueber Verlag

Kundenservice
Max-Hueber-Straße 4
85737 Ismaning
DEUTSCHLAND

Telefon: +49(0) 18 05/48 32 37
Telefax: +49 (0) 89/96 02 - 2 86
Internet <http://www.hueber.de>
November 2002

Kommen Sie mit: **Auf neuen Wegen**
durch die Mittel- und Oberstufe!

Sehr geehrte Damen,
sehr geehrte Herren,

möchten Sie neue Wege beschreiten? Mit authentischen Texten, strategischem Lernen, akademischen Kommunikationsformen...

Auf neuen Wegen eignet sich für alle Lernende, die sich intensiv mit der deutschen Sprache beschäftigen oder sich auf ein Studium an einer deutschsprachigen Universität vorbereiten. Unser neues einbändiges Lehrwerk für die Mittel- und Oberstufe bereitet außerdem auf die Prüfungen ZMP, ZOP, TestDaF und DSH vor.

Zusätzlich bieten wir Ihnen mit **TestDaF – Kurs zur Prüfungsvorbereitung** das ideale Lehrbuch zur intensiven Vorbereitung auf die neue Zulassungsprüfung an deutschen Universitäten. Das Material kann nach dem Baukasten-Prinzip für unterschiedliche Kurstypen zusammengestellt werden und enthält im Anhang einen Probetest zur Prüfungssimulation.

Sie möchten beide Titel kennen lernen? Fragen Sie bei Ihrem Distributor vor Ort nach – eine Übersicht unserer Vertretungen und Bezugsquellen im Ausland finden Sie in unserem Katalog „Deutsch als Fremdsprache“ oder im Internet unter der Rubrik „International Customers“.

Wir wünschen Ihnen viel Spaß „auf neuen Wegen“!

Mit freundlichen Grüßen

MAX HUEBER VERLAG

Michela Hueber
Verlagsleitung

PS: Musterseiten und Inhaltsverzeichnis finden Sie bei dem jeweiligen Titel in unserem elektronischen Katalog unter www.hueber.de!

b)

Татьяна Ивановна, добрый день!

К Вам обращается Иванов Иван Иванович, заместитель главного редактора издательства «Мир книги» (Москва).

Я занимаюсь работой с авторами над изданиями и переизданиями учебной литературы и предлагаю переиздать Ваши книги в нашем издательстве.

Готов проконсультировать по всем вопросам. Если Вы заинтересованы в сотрудничестве, пришлите, пожалуйста, контактный мобильный телефон или заполните заявку на сайте.

►► Причины сотрудничать с издательством:

- крупнейшее независимое издательство учебной литературы для высшего и среднего профессионального образования: 200 новинок в месяц в профессиональном исполнении;
- создание интерактивного медиаучебника: видео, аудио, тестирование;
- прозрачность начисления авторского вознаграждения в онлайн-сервисе;
- широкая система распространения печатных и электронных курсов по России и СНГ – для компаний, образовательных организаций, частных лиц;

►►► Ключевые условия сотрудничества:

1. До подписания договора полный текст рукописи / предыдущее издание рассматриваются на редакционной коллегии, мы гарантируем конфиденциальность переписки и присланных материалов;

2. Все затраты по производству и распространению учебника издательство берет на себя, никакие средства с авторов не берутся.

С уважением,

Иванов Иван Иванович

заместитель главного редактора по новым проектам,

председатель конкурсной комиссии конкурса «Профессиональный стандарт» 2018 [12].

Выводы

Культурологический аспект в процессе преподавания иностранных языков служит, в первую очередь, построению межкультурного общения посредством аутентичных текстов, что крайне важно для успешной межкультурной коммуникации.

Основу данного процесса составляют синтез концептуальных положений компетентностного, системного, деятельностного, диалогового подходов.

С помощью предлагаемых упражнений студенты не только знакомятся с культурой и историей стран изучаемого языка, расширяют и углубляют свои знания иностранного языка, знакомясь с аутентичными текстами, расширяя при этом свой лексический багаж, но и формируют нормы поведения, этикета, а также и грамотность собственной устной и письменной речи.

Достоинство применения культурологического аспекта в процессе преподавания иностранных языков заключается также и в том, что такой подход позволяет привить студентам такие качества, как толерантность к пониманию и уважению другой культуры.

Комплекс упражнений, направленный на поставленные цели, вносит существенный вклад в формирование межкультурной коммуникации и межкультурной компетенции, необходимой современному образованному человеку, а также адекватного владения иностранным языком как средством общения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кристал Дэвид*. Английский язык как глобальный. М.: Весь мир, 2000.
2. *Коляда Н.А.* Культурологический аспект в процессе преподавания иностранных языков // Лингвистические исследования и проблемы методики обучения иностранным языкам в вузе: материалы международной научно-практической конференции: тезисы докладов. Ростов н/Д: РГСУ, 1997. С. 54-56.
3. Сравнительная характеристика современных методик преподавания английского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://shulenina.narod.ru> (дата обращения: 10.03.2010).
4. *Коляда Н.А.* Historische Aspekte der Kulturologie im Fremdsprachenunterricht/ Н.А. Коляда // Многоязычие как элемент культурного наследия: материалы международной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во ООО «ЦВВР», 2001. С. 32-35.
5. *Галимов Р.* Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: www.intss.ru (дата обращения: 12.04.2010).
6. *Коляда Н.А.* «Встреча» культур в Интернете // Перспективы высшей школы в негосударственном секторе: материалы межвузовской научно-практической конференции вузов Южного региона: сборник научно-методических статей. Ростов н/Д: Ростовский институт иностранных языков, 2003. С. 46-49.
7. *Welsch Wolfgang*: Transkulturalität. Zur veränderten Verfassung heutiger Kulturen // In: Zeitschrift für Kulturaustausch. 45 (1995). 1. S. 39-44.
8. О сходстве и различиях изучаемых языков [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19848>.
9. *Franziska von Au*. Der neue Knigge. Ludwig, 2002.
10. *Naer N., Maurach S.* Freundschaft, Ehe, Rollen und Beziehungen. М.: Mapт, 2000.
11. *Archipkina G.D., Koljada N.A.* Brauchtum, Sitten und Etikette des deutschen Volkes: Lehrwerk / G.D. Archipkina, N.A. Koljada. Moscow: RuScience, 2019. С. 174.
12. *Коляда Н.А.* Деловой немецкий язык в профессиональном общении/ Н.А. Коляда // Деловой немецкий язык в профессиональном общении: учеб. пособие для студентов-бакалавров университетов. Ростов н/Д, 2020. С. 104.

УДК 378.147.88:004.738.5

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУКОВОДСТВА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМИ

© 2021 г. Г.И. Краславская, А.Н. Бурлуцкий

В статье рассматриваются роль и место интернет-ресурсов в организации самостоятельной работы студентов вуза. Представлен анализ опыта работы преподавателей по ее методическому обеспечению. Выявлены пути совершенствования методической работы преподавателей по руководству самостоятельной работой студентов с интернет-ресурсами в процессе учебной деятельности, связанные с реализацией ее различных форм, в том числе и руководством подготовкой творческих заданий студентов.

Ключевые слова: интернет-ресурсы; информационная культура; самостоятельная работа студентов; методическое обеспечение; информационные технологии; цифровая компетентность; рабочая программа.

Введение

«Интернет-ресурс (синонимы – «веб-ресурс, веб-сайт, веб-сервис, сайт») – это совокупность интегрированных средств технического и программно-аппаратного характера, а также информации, предназначенной для публикации во Всемирной паутине. Интернет-ресурс может содержать информацию в текстовой, графической и мультимедийной форме. Каждый интернет-ресурс должен иметь уникальный адрес, который позволяет найти его в Сети» [1].

При работе с интернет-ресурсами у студентов формируются такие основные умения и навыки работы с данными, как поиск, переработка и осмысление информации, способность ее критического анализа и эффективного использования для решения практических и познавательных задач. Современная исследовательская литература эти качества личности определяет понятием «цифровая компетентность» [2]. В условиях цифровизации высшего образования использование студентами вузов интернет-ресурсов является одним из самых распространенных способов их подготовки к учебным занятиям и другим видам образовательной деятельности. Доступность и постоянное возрастание объемов учебных, справочных и иных источников информации, а также предложений готовых учебных работ (контрольных, курсовых, дипломных и т.п.) в сети Интернет нередко приводит к потребительскому отношению студентов к имеющимся возможностям и не всегда сопровождается их критическим анализом.

В этой связи одним из актуальных вопросов повышения эффективности самостоятельной работы студентов (СРС) и, соответственно, качества образования является совершенствование организации и методического обеспечения этого вида учебной деятельности студентов.

Необходимость такой планомерной работы научно-педагогических коллективов вузов, независимо от преподаваемых дисциплин и видов учебных занятий, обусловлена требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО). В частности, к числу требований к условиям реализации ОП ФГОС ВО относят «оснащенность помещений вуза для самостоятельной работы обучающихся компьютерной техникой и возможностью подключения к сети Интернет и обеспечение доступа к электронной информационно-образовательной среде вуза, а также обеспечение доступа обучающихся к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам, состав которых должен быть определен в рабочих программах дисциплин» [3].

Рассматриваемая проблема приобрела особую актуальность как для преподавателей вузов, так и для студентов в связи с переходом на дистанционное обучение в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и режима самоизоляции, которая ускорила «онлайнизацию» высшей школы [4].

Цель данной статьи – выявить пути совершенствования методической работы преподавателей по руководству СРС с интернет-ресурсами.

1. Информационно-образовательные интернет-ресурсы – основной источник актуальной учебной информации

Важным направлением применения интернет-ресурсов в ходе выполнения заданий для СРС является получение различного рода информации. В сети Интернет имеется бесплатный доступ к нормативно-правовой литературе, официальной статистике, учебной, научной и иной литературе. Удобную альтернативу для классической работы с учебниками и учебными пособиями в библиотеке предлагают электронные библиотечные системы (ЭБС), доступные в любой точке, где есть доступ в Интернет. Использование студентами преимущественно электронных версий учебных изданий в процессе подготовки к занятиям уже стало для них обычным правилом. В то же время так называемый «жизненный цикл» учебной литературы постоянно сокращается в связи с постоянной актуализацией содержания современного процесса обучения. В данном случае информационно-образовательные интернет-ресурсы могут стать основным источником актуальной информации по изучаемым студентами дисциплинам.

Эффективный и результативный поиск студентами актуальной и достоверной информации во многом зависит от их информационной культуры, под которой сегодня понимают «способность эффективно использовать имеющиеся в распоряжении общества информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять передовые достижения в области развития средств информатизации и информационных технологий» [5]. В рассматриваемом контексте информационная культура студента заключается в наличии у него соответствующих знаний об имеющихся информационно-справочных и образовательных интернет-ресурсах и способности их применения в образовательной деятельности. К необходимости вести постоянную работу по формированию информационной культуры студента обязывает порой некачественная учебная литература и, что нередко бывает, использование студентами готовых учебных материалов, имеющихся в сети Интернет.

В то же время следует иметь в виду важное, на наш взгляд, обстоятельство, отмеченное в учебном пособии Н.Н. Мухиной, что «по мере развития Интернета обостряется парадокс – вероятность существования нужной информации возрастает, а возможность ее нахождения уменьшается» [5]. В этих условиях неопределима роль преподавателя, который становится не столько «источником» нового знания, сколько консультантом по его поиску.

Знакомство студентов с перечнем специализированных сайтов, содержащих качественные и актуальные учебные, научные, справочные и иные материалы по конкретным дисциплинам (текстовые, мультимедийные и др.), должно стать неотъемлемой частью учебно-методической работы преподавателя вуза, особенно со студентами младших курсов.

Следует отметить, что структура рабочей программы, утвержденная приказом Российской таможенной академии от 06.03.2018 № 117 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения рабочей программы дисциплины», содержит такие обязательные разделы, как «Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» и «Перечень информационных и образовательных технологий, электронных образовательных ресурсов». Однако в ряде случаев, эти перечни не имеют непосредственного отношения к содержательной части рабочей программы дисциплины и сопровождаются формальными методическими рекомендациями по их использованию при самостоятельном освоении студентами содержания рабочих программ дисциплин. В частности, в рабочей программе

по дисциплине «История таможенного дела и таможенной политики России» приводится следующий перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет: <http://www.customs.ru/>; <http://www.eurasiancommission.org/>; <http://www.tsouz.ru/>; <http://www.evrazes.com/>; <http://www.isras.ru/History&Modernity.html> История и современность: Научно-теоретический журнал для гуманитариев; <http://elibrary.ru> – Научная электронная библиотека; <http://www.gumer.info> – Библиотека Гумер – гуманитарные науки; <https://ru.wikipedia.org> – Википедия – свободная энциклопедия. Указанные в рабочей программе дисциплины ссылки, например, на официальные сайты Федеральной таможенной службы России (<http://www.customs.ru/>) и Евразийского экономического союза (<http://www.evrazes.com/>) не дают методического ориентира для эффективной СРС первого курса, который знакомится с указанными ресурсами впервые. На наш взгляд, первокурсникам необходимо либо дополнительно давать устные рекомендации по поиску на указанных сайтах необходимой информации, либо указывать в рабочей программе дисциплины прямой путь к ее получению, в частности: <https://customs.gov.ru/Structure/istoriya-rossijskoj-tamozhni/> История российской таможни и <http://www.evrazes.com/about/history>.

Перечень электронных образовательных ресурсов, представленный в рабочих программах фактически всех дисциплин гуманитарного цикла, содержит указание на справочно-правовые системы (СПС) «КонсультантПлюс» и «Гарант», а также на библиотечно-информационный центр Российской таможенной академии. В данном случае этот перечень, как и содержание данного раздела рабочей программы в целом, носит также формальный характер, так как не сопровождается методическими рекомендациями и не несет никакой полезной информации для организации СРС. В подобной ситуации следовало бы либо исключить из рабочей программы этот раздел либо дополнить его необходимыми рекомендациями методического характера, например, в каких случаях (при изучении каких тем, вопросов) и почему студенту следует обязательно обращаться именно к этим ресурсам по соответствующей дисциплине. В частности, особое значение указанные СПС имеют при изучении студентами вопросов современной таможенной политики России, так как, помимо актуальных нормативно-правовых актов, они содержат и другие материалы справочного и научного характера.

Учитывая постоянное возрастание и изменение нормативных правовых актов и тот факт, что интернет-ресурсы могут содержать как значимую информацию, так и дезинформацию, важным является обращение внимания студентов в методических рекомендациях по самостоятельной работе именно на официальные источники правовой информации, к числу которых, в частности, относится «Официальный Интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

На наш взгляд, в условиях современной цифровизации высшего образования, уменьшения количества учебных аудиторных часов и роста количества часов, выносимых на самостоятельную работу ограничиваться в рабочих программах дисциплин только перечнями ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет и электронных образовательных ресурсов» крайне недостаточно. Авторам рабочих программ дисциплин следует не только перечислить официальные сайты органов власти, госучреждений, образовательные порталы, информационно-справочные системы, специализированные сайты, сайты периодических изданий, имеющие отношение к содержанию дисциплины, но и выделять тематические рубрики, позволяющие осуществить эффективный поиск необходимой информации. В целях более качественной организации и методического обеспечения самостоятельной подготовки студентов к выполнению всех видов учебных работ следует уделить должное внимание аналитическому обзору каждого предлагаемого ресурса с соответствующими методическими рекомендациями по освоению конкретной учебной дисциплины. Как показал опыт преподавания по дисциплинам «Международное таможенное сотрудничество», «Документирование управленческой деятельности в таможенных органах», «Основы научных исследований» и других, было бы целесообразно предусмотреть в рабочих программах дисциплин самостоятельную тему «Интернет как источник информации».

2. Формы организации самостоятельной работы студентов и виды учебных заданий с использованием интернет-ресурсов

Самостоятельная работа обучающихся является одной из форм образовательной деятельности [6]. Ее организация представляет собой планируемую деятельность по освоению образовательных программ и формированию компетенций под методическим руководством педагогического работника [7]. В современных условиях ключевую роль в организации как аудиторной, так и внеаудиторной СРС играют интернет-ресурсы. Аудиторная СРС в данном случае подразумевает выполнение студентами заданий под непосредственным руководством преподавателя в компьютерном классе, оснащенном выходом в Интернет.

Внеаудиторная СРС с использованием возможностей Интернета заключается, главным образом, в выполнении студентами по заданию преподавателя либо инициативно специальных учебных заданий. Внеаудиторный вариант позволяет решать следующие задачи: учитывать индивидуальные особенности студентов, предоставляя им большую свободу во времени и информационном пространстве для действий; научить студента быть более ответственным за свои собственные знания, поскольку он должен уметь организовать собственное время, решить, какая информация может быть использована для выполнения задания, в какой форме представить свою точку зрения.

В Ростовском филиале Российской таможенной академии для организации СРС используется обучающая платформа Moodle как основа электронной информационной образовательной среды (ЭИОС). Наполнение ЭИОС регламентировано локальным актом Ростовского филиала. Унификация его разделов создает благоприятные условия для планирования, организации и контроля СРС. Здесь размещены рабочие программы дисциплин, программы практик, оценочные средства для самоконтроля, презентационные материалы, ссылки на учебные видеоматериалы, методические указания по выполнению письменных работ и других форм СРС и другие материалы. Применение ЭИОС создает возможности для постоянного и оперативного управления СРС. Студенты получают алгоритм самостоятельной работы и самоконтроля результатов учебной деятельности на основе тематического структурирования размещаемых материалов. Каждый раздел и тема учебной дисциплины содержат необходимый учебный и методический материал, а также электронные ссылки доступа к необходимой для освоения дисциплины информации. ЭИОС используется для оперативного информирования студентов об очередных задачах учебной работы, обеспечивая взаимодействие преподавателя со студентами в рамках выполнения различных форм самостоятельной работы.

Формы самостоятельной работы студента могут различаться в зависимости от цели, характера, дисциплины, объема часов, определенных учебным планом, и других обстоятельств. Одной из таких ее форм в «Положении о самостоятельной работе студентов Российской таможенной академии» рассматривается работа с базами данных информационно-поисковых и информационно-справочных систем. В этом документе ответственными за методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся определены руководители кафедр, а задача преподавателя – содействовать развитию у обучающихся навыков работы с электронными информационно-образовательными ресурсами [7].

Сегодня невозможно представить работу в сети Интернет без поисковых систем, которые облегчают СРС и помогают сориентироваться в огромном количестве информации. Наиболее признанные поисковые системы: Yandex, Rambler, Yahoo, Google и т.д. Эти и другие поисковые системы ежедневно просматривают сеть Интернет и индексируют информацию, делая ее доступной для поиска. Стандартные правила поиска необходимой информации в сети Интернет студенты изучают в рамках дисциплин информационной направленности.

Преподаватели кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала одним из важных направлений совершенствования методического обеспечения СРС с интернет-ресурсами рассматривают подготовку соответствующих рекомендаций по конкретным

учебным дисциплинам. Поскольку они в основном работают со студентами младших курсов, то, соответственно, особое внимание уделяется знакомству студентов с функциональными возможностями информационных поисковых систем, разработке алгоритма поиска учебной информации на образовательных или специализированных сайтах, консультированию по вопросам отбора, систематизации и анализа справочной информации, статистических данных, полученных при помощи поисковых систем, проведению инструкторско-методических занятий по использованию образовательных интернет-ресурсов на примере сайта, соответствующего профилю изучаемой дисциплины, анализу типичных ошибок студентов при составлении информационных запросов, подготовке презентаций, докладов, письменных работ с использованием интернет-ресурсов и др.

Все вышеуказанные формы работы имеют прямое отношение к опыту, накопленному преподавателями кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала.

Существенным недостатком работы с интернет-ресурсами, на который должны обращать внимание преподаватели всех дисциплин, является размещение устаревших сведений или недостоверной информации, наличие которых может зависеть от владельца ресурса. Как правило, отбор материала для сети Интернет производится заинтересованными людьми, которые могут выстроить материал, придерживаясь своей позиции относительно какого-либо вопроса. Этот недостаток преподаватель может использовать для решения учебно-методических задач: активизации СРС по переосмыслению полученного материала, определения уровня его достоверности, а также степени надежности данного интернет-ресурса. Учитывая разнообразие имеющихся оценок исторических событий, такие материалы используются преподавателями дисциплины «История». Указанный методический прием направлен на развитие у студентов умений анализировать информацию, выступать в роли экспертов, оппонентов, вычленять неверную или неточную информацию.

Для поиска научных публикаций по тематике письменных работ преподаватели кафедры, как правило, рекомендуют использовать ресурсы электронной библиотеки eLIBRARY.RU, аналитические отчеты и статистические данные, размещенные на официальных сайтах органов исполнительной власти и других государственных структур. При разработке методических указаний по выполнению контрольных работ в соответствии с требованиями «Порядка разработки методического обеспечения выполнения контрольных работ», утвержденного приказом Российской таможенной академии от 16.02.2018 № 80, особое внимание уделяется разработке подраздела 3.1 «Подбор и изучение источников», в том числе алгоритму изучения источников в виде интернет-ресурсов.

Безусловно, в процессе организации СРС и использовании интернет-ресурсов должны соблюдаться требования законодательства, содержащего нормы об охране интеллектуальной собственности, а также положения Национального стандарта Российской Федерации (ГОСТ Р 56824-2015) «Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет» [8]. В Ростовском филиале постоянно проводится работа со студентами на предмет недопустимости неправомерных заимствований из интернет-источников без ссылок, переработки и анализа достоверности и актуальности сведений. Для контроля качества самостоятельной работы студентов при выполнении ими письменных работ используется система «Антиплагиат» [9].

Использование интернет-технологий является одним из средств организации самостоятельной работы в контексте компетентностной парадигмы образования [10]. С целью формирования общекультурных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО, таких как «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий; способность владеть методами и средствами получения, хранения, обработки информации, навыками использования компьютерной техники, программно-информационных систем; готовность к саморазвитию и использованию творческого потенциала», [2] преподаватели кафедры гуманитарных дисциплин активно применяют в

учебном процессе такие методы, как проблемно-диалоговый, проблемно-ситуационный, основанный на обучении путем решения конкретных задач, разрабатывают специальные творческие задания, выполнение которых требует самостоятельной работы с интернет-ресурсами.

Перечень таких заданий, например, по дисциплине «История» может включать написание сценария исторического события на заданную учебную тему; оставление исторической карты конкретного периода на тему: «Место, событие, имена»; по дисциплинам «Политология» и «Социология» – подготовку вопросов для пресс-конференции по определенной тематике в рамках содержания изучаемых дисциплин от имени представителей различных стран, организаций, социальных групп и т.п.

Практически по всем дисциплинам кафедры гуманитарных дисциплин заданиями для СРС являются подбор видео- и фотоматериалов для визуализации учебных тем, создание презентаций по заданным параметрам, составление глоссария по конкретной дисциплине, написание эссе, составление сравнительно-аналитических таблиц по изученным темам и др.

СРС по поиску, анализу и преобразованию информации, полученной на основе электронных ресурсов, соответствуют и такие виды заданий, как составление списка тематических ссылок на электронные ресурсы с их кратким обзором, позволяющие студентам более полно рассмотреть изучаемую тему или ее определенный аспект; постановка и решение проблемы на основе предложенного преподавателем списка ссылок на электронные ресурсы. При этом студенты получают задание выразить собственную точку зрения, исходя из прочитанного, просмотренного или собственного опыта и т.д. Реализации познавательной активности студентов при работе с интернет-ресурсами способствуют специально разработанные преподавателями творческие задания. Продуктивной является работа студентов с новостными сайтами либо новостными разделами официальных сайтов. Особую значимость эта работа приобретает в рамках изучения таких дисциплин кафедры, как «Политология», «Международное таможенное сотрудничество», «Социология». Здесь студенты имеют возможность отобрать актуальный материал для последующего обсуждения в группе. Обучающий эффект такой формы самостоятельной работы повышается в том случае, если студенты в ходе аудиторных занятий не только сообщают актуальную информацию по учебной теме, но и наглядно демонстрируют в режиме реального времени умения самостоятельного поиска, отбора и представления информации. В данном случае преподаватель также получает дополнительную возможность осуществить контроль сформированности компетенций, предусмотренных рабочей программой дисциплины.

Выводы

Анализ опыта методической работы преподавателей кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала по руководству СРС с интернет-ресурсами позволяет предложить следующие направления ее совершенствования:

- размещение в ЭИОС вуза материалов методической поддержки СРС с интернет-ресурсами по конкретным темам изучаемых дисциплин: перечня специализированных сайтов, образовательных платформ и т.п., содержащих качественные и актуальные учебные материалы; аналитического обзора каждого предлагаемого ресурса с соответствующими методическими рекомендациями по освоению разделов/тем конкретной учебной дисциплины;
- проведение инструктивно-методических (демонстрационных) занятий с обучающимся о порядке работы с интернет-ресурсами по изучаемой дисциплине, алгоритме поиска учебной информации на образовательных или специализированных сайтах;
- постоянный анализ типичных ошибок студентов при составлении информационных запросов, подготовке презентаций, докладов, письменных работ с использованием интернет-ресурсов и др.
- разработку специальных творческих заданий, выполнение которых требует самостоятельной работы с интернет-ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Глоссарий интернет-маркетинга. [Электронный ресурс]. URL: https://www.glossary-internet.ru/terms/И/internet_resurs/ (дата обращения: 11.04.2021).
2. Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С.17-24.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. № 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)» [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/5/1325> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Лубский А.В., Ковалев В.В. От «онлайнизации» высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9(42). № 2. С. 33-50.
5. Мухина Н.Н. Информационная культура студента: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Социально-культурная деятельность» и «Музейное дело и охрана памятников». 2-е издание, переработанное и дополненное. Казань, 2017. 140 с.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/prikaz_mioobr/Pr_301.pdf (дата обращения: 11.05.2021).
7. Приказ Российской таможенной академии от 04 апреля 2016 г. № 211 «Об утверждении Положения о самостоятельной работе обучающихся Российской таможенной академии» [Электронный ресурс]. URL: http://donrta.customs.ru/images/stories/attachments/2016_prikaz_211_sam_rabota.pdf (дата обращения: 11.05.2021).
8. ГОСТ Р 56824-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200128334> (дата обращения: 28.05.2021).
9. Приказ Российской таможенной академии от 23 мая 2017 г. № 359 «Об утверждении Регламента применения системы «Антиплагиат» для проверки учебных работ обучающихся Российской таможенной академии» [Электронный ресурс]. URL: http://donrta.customs.ru/images/stories/attachments/2017_prikaz-359.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
10. Новикова А.А. Особенности организации самостоятельной работы студентов средствами Интернет-технологий // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2(40). С. 271-274.

УДК 378.147:811

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2021 г. Е.В. Михайличенко

В статье рассматривается понятие контроля, его функции, эффективные формы и методы, применяемые на занятиях по иностранному языку в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Подчеркивается необходимость соответствия контроля методическим и дидактическим целям обучения. Контроль является

необходимым инструментом для определения эффективности форм и методов обучения; и способствует повышению качества управления образовательным процессом.

Ключевые слова: *контроль; функции контроля; эффективность; качество; объекты контроля; виды контроля.*

Введение

Социально-экономические и политические изменения предъявляют новые требования к качеству подготовки обучающихся. Современное общество характеризуется тем, что ключевым ресурсом становится мобильный и высококвалифицированный человеческий капитал, определяющий опережающее социально-экономическое развитие страны, поэтому в контексте современных вызовов и требований проблема повышения качества обучения остается актуальной. Преимуществом обучения иностранному языку на современном этапе является его практическая направленность, прикладной характер, что способствует формированию коммуникативной культуры обучающегося.

Качество преподавания иностранного языка зависит от многих факторов, включая правильную организацию и управление учебным процессом, где одним из важных компонентов будет являться обратная связь. Контроль способствует наблюдению, анализу, корректировке процесса обучения и обеспечивает оценку уровня владения иностранным языком. Как определено в Федеральных государственных образовательных стандартах, «высшее учебное заведение обязано обеспечить гарантию качества подготовки, в том числе путем ... разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников» [1], что свидетельствует о важной роли контроля на всех уровнях обучения.

Итак, *целью данной статьи* является определение эффективных форм и методов контроля сформированности иноязычной компетенции для повышения качества обучения студентов экономических специальностей. Объект исследования – иноязычная коммуникативная компетенция, ее основные компоненты как объекты контроля в процессе обучения иностранного языка. Предмет исследования – методы и формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей в процессе изучения иностранного языка.

1. Контроль, его виды и функции в обучении иностранному языку

Говоря о понятии «контроль», целесообразно определить его цели, функции и требования к проведению, виды и формы, а также объекты контроля на современном этапе обучения иностранным языкам.

Словарь иностранных слов современного русского языка определяет контроль как «систематическую проверку, постоянное или периодическое наблюдение» [2]. Основная задача контроля – объективное определение уровня владения обучаемыми иноязычным материалом на каждом этапе становления их речевых навыков и умений, при этом объектом контроля является как языковая форма сообщения, так и его содержание.

В отечественной лингводидактике выделяют три вида объектов контроля обучаемых – языковая, коммуникативная и социокультурная компетенция. Следует отметить, что главным объектом контроля в настоящее время является способность обучаемых к речевой деятельности, то есть иноязычная коммуникативная компетенция. По мнению исследователей и методистов, эффективность контроля повышается, если он отвечает таким требованиям, как контекстуальность, коммуникативность и функциональность [3].

Контроль, как и другие компоненты учебного процесса, выполняет определенные функции. На рис. 1 представлены основные функции контроля в образовательном процессе.

Рис. 1. Функции контроля

Контролирующая функция выявляет и диагностирует результаты обучения и обеспечивает наличие обратной связи, без которой «невозможно обеспечить регулирование и корригирование этого процесса, проектирование и конкретизацию новых целей обучения» [4]. Обучающая функция контроля предполагает систематизацию пройденного материала. При условии успешного взаимодействия обучающей и управляющей функций контроля гарантируется более прочное овладение знаниями, навыками и умениями.

Эффективное контролирующее задание обеспечивает выполнение определенных учебных действий и способствует более прочному овладению этими знаниями. Стимулирующая функция контроля обеспечивает мотивацию к получению положительной оценки и активизирует у обучаемых развитие их интеллектуальных способностей, мышления и умений анализировать и обобщать. Оценочная функция контроля позволяет определить результаты деятельности не только обучаемого, но и преподавателя, а также эффективность учебного процесса [5]. Выбор вида контроля зависит от практических задач, которые преподаватель ставит при проведении контроля студентов. Виды контроля разделяют на входной, текущий, промежуточный и итоговый в письменной и устной формах (см. табл. 1).

Таблица 1

Виды контроля

Вид контроля	Краткая характеристика
Входной контроль	Диагностика исходного или начального уровня знаний. Проводится в начале учебного года. Предпосылка для успешного планирования учебного процесса
Текущий контроль	Обеспечивает своевременную обратную связь и способствует интенсификации учебного процесса.
Промежуточный контроль	Определение качества усвоения знаний и уровня сформированности умений и навыков по отдельным разделам
Итоговый контроль	Определение степени сформированности иноязычной коммуникативной компетентности

Необходимо отметить, что в современных рабочих программах большое количество часов отводится для самостоятельного изучения, поэтому необходимо развивать у обучающихся навыки самоконтроля. Самостоятельное оценивание усвоения учебного материала является эффективным инструментом в процессе формирования критического мышления, формирует рефлексивную составляющую личности.

Контроль анализирует выполнение заявленных целей и задач, обеспечивает эффективный процесс обучения и корректирует методику и формы достижения необходимых результатов.

2. Эффективные методы и формы контроля в процессе обучения иностранному языку

Эффективность форм контроля обеспечивается при реализации некоторых условий. Структура контроля должна полностью соответствовать организационно-методическим документам, регламентирующим общий процесс обучения [6]. В нашем случае это федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.01. Контроль должен быть объективным, регулярным и четко сформированным. Такими учеными, как О.А. Долгиной, В.И. Загвязинской, Г.А. Китайгородской и др., были выявлены следующие методы контроля: устный, письменный, комбинированный, компьютерный и практический [7]. Такие формы контроля как индивидуальный, фронтальный, групповой, могут функционировать в устном формате. Вид и форма контроля обусловлены объектом проверки. Владение монологической речью проверяется с помощью индивидуального контроля. Данная форма будет актуальна для итогового контроля и обеспечивает оценку уровня подготовки учащихся. Данная форма применяется при проведении экзамена по окончании четвертого семестра по направлению подготовки 38.03.01 Экономика и оценивается в балльно-рейтинговой системе в 40 баллов, согласно рабочей программе дисциплины. Монологическое высказывание позволяет оценивать такие параметры устной речи, как диапазон, точность, беглость и связность.

Диалогическая речь контролируется в формате двустороннего общения обучаемых [8]. По мнению автора, данный вид контроля эффективен и позволяет определить сформированность умения говорящего решить коммуникативную задачу и использовать приобретенные навыки в живом общении. Так, например, при изучении раздела 2 «Таможенная служба Российской Федерации» студентам первого курса экономического факультета была предложена ролевая ситуация встречи студентов разных университетов, которая позволила обучающимся использовать изученные языковые средства, грамматические навыки и информацию об истории таможенной службы, специфике и перспективах работы в таможенных органах.

Моделирование данной ситуации обеспечило качественное овладение иноязычным диалогическим общением. Фронтальный опрос относится к одним из самых применяемых форм контроля, преимуществом которого является возможность опросить всех обучаемых одновременно, поддерживая при этом высокий темп работы. Следует отметить, что для повышения эффективности фронтального контроля знаний необходимо:

- планировать место фронтального контроля в рамках аудиторного занятия;
- заранее продумывать формулировки вопросов и заданий (их неправильная формулировка является причиной затруднения при ответе и искажает представление об уровне подготовки обучаемых);
- не переходить на индивидуальный контроль, что может привести к снижению эффективности работы.

Мы используем данную форму у студентов первого курса экономического факультета после завершения изучения темы 3.2 «Бюджетно-налоговая политика», контролируя степень сформированности коммуникативной компетенции. Учащимся предлагают ответить на вопросы, которые систематизируют и обобщают весь материал за отчетный период:

1. What are state budget and its influence on the economy of the country?

2. What are the main aims of fiscal policy?
3. What are direct and indirect taxes?
4. What is inflation?
5. What is deflation?
6. What are the sources of income formation?

Таким образом, можно заключить, что фронтальный контроль лучше применять в процессе текущей проверки, где он служит средством оптимизации и интенсификации обучения иностранному языку. В рамках устного группового контроля реализуется работа всей группы, включающая в себя элементы дискуссии, конкурсы на лучшее выполнение задания с целью повышения мотивации и проявления своего творческого потенциала.

С современных условиях технологизации образовательного процесса контроль с помощью технических средств становится более актуальным. Он обладает универсальностью, управляемостью и широким спектром сервисных возможностей [9]. К недостаткам метода можно отнести неспособность выявить результат, типичные ошибки, которые очевидны при применении устного и письменного контроля. Письменный контроль предполагает применение таких форм контроля, как тест, контрольная работа, словарный диктант, самостоятельная работа. Тестирование может применяться для текущей, промежуточной и итоговой проверки знаний и должно сочетаться с другими формами и методами проверки [10]. К форме письменного контроля можно отнести написание аннотации, эссе. При написании эссе развивается положительная мотивация, критическое мышление и проявляется авторская позиция. Так, например, по завершению темы 4.1 «Basic economic indicators» студентам 1 курса факультета «Экономика» предлагается такая форма контроля, как эссе по теме соответствующей рабочей программы:

- 1) Macroeconomics indicators and its role in the economy of the country.
- 2) GDP and economic welfare.
- 3) Shadow economy and its peculiarities.

Таким образом, мы считаем, что написание эссе является эффективным средством формирования коммуникативной компетенции. Комбинированный контроль характеризуется применением различных методов контроля, тогда как практический метод актуален при проверке сформированности иноязычной коммуникативной компетентности на практике. Мы придерживаемся мнения, что эффективность является основным критерием целесообразности контроля. Эффективный контроль должен отвечать требованиям, которые предусмотрены рабочими программами и государственными стандартами. Основными критериями эффективного контроля являются объективность, регулярность, дифференцированный характер, четкость формулировки заданий.

Выводы

В заключение можно сделать вывод о том, что эффективные методы и формы контроля в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции являются гарантией качества и выявляют возможности оптимизации содержания.

К эффективным формам и методам контроля в процессе формирования коммуникативной компетенции можно отнести фронтальный опрос, монологическую и диалогическую речь, контроль с применением технических средств, написание эссе. Контроль является необходимым инструментом в процессе мониторинга как своей собственной деятельности, так и результатов работы группы для определения эффективности приемов обучения, с целью внести коррективы в процессе обучения. Одной из главных задач преподавателя является выбор формы контроля, соответствующей целям и задачам проверки.

Подводя итог, мы можем заключить, что контроль является необходимым условием для повышения качества образования, помогает оценить уровень сформированности знаний и умений студентов на современном этапе. Контроль служит средством управления образовательным процессом, направленным на развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральные государственные общеобразовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению «Экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8> <https://> (дата обращения: 23.02.2021).
2. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
3. Тусельбаева Ж.А., Сагамбаева Б.К. Контроль как основа эффективного обучения языку [Электронный ресурс] // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2011. URL: <https://www.articlekz.com/article/13534> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Функции, объекты контроля при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libraryedu.ru/libeds-683-1.html> <https://articlekz.com/article/13534> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Звонников В.И. Челышкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / 5-е изд., перераб. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 304 с.
6. Звонников В.И. Челышкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ М.: Издательский центр «Академия», 2007. 224 с.
7. Галустян А.В. Методы и формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2013/01/2013-01-37> (дата обращения: 05.04.2021).
8. Файзиева, Ф.М., Умурова Л.Ш. Диалогическая речь в обучении иностранному языку / Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1162-1164 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24468/> (дата обращения: 12.02.2021).
9. Воног В.В., Пономарева Е.А., Жавнер Т.В. Возможности использования электронных обучающих курсов для контроля учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку. // Вестник КГПУ. 2016. № 2 (36). С. 45-48.
10. Пачурин Г.В., Тюмина Н.С., Шевченко С.М. Анализ тестирования как средства контроля знаний обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4.

УДК 356.13:005

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2021 г. А.Ю. Рожкова

В статье обосновывается необходимость совершенствования управленческих компетенций должностных лиц таможенных органов (не только руководящего, но и рядового состава). Стратегической целью для таможенной службы является создание к 2030 году «интеллектуальной таможни». Цифровая трансформация влечет преобразование таможенной инфраструктуры и таможенных технологий, а также оптимизацию кадрового обеспечения. Ужесточение критериев соответствия профессиональных и квалификационных характеристик функционалу должностей в условиях функционирования «интеллектуальной таможни» повышает роль профессионального развития должностных лиц, овладения компетенциями в управленческой деятельности.

Ключевые слова: стратегические ориентиры; интеллектуальная таможня; управленческая компетентность; профессионализм; профессиональная эффективность; инновационные методы; цифровые технологии.

Введение

Динамичные изменения современного мира не обошли стороной и таможенную деятельность. В 2020 году Федеральной таможенной службой России завершена реализация целого ряда преобразований, заданных соответствующими документами: «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года», «Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года» и «План мероприятий («дорожная карта») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год» и другими. Основными результатами реформирования таможенных органов, без преувеличения, можно считать создание 8 электронных таможен и 16 центров электронного декларирования. Ключевым приоритетом модернизации таможенного ведомства выступает трансформация таможенного администрирования в быстрый и высокотехнологичный процесс посредством масштабного применения инновационных методов и цифровых технологий [1].

Кардинальным образом меняется не только таможенная инфраструктура, технологии, процессы и организационно-структурное построение, но и в значительной степени трансформируется процесс взаимодействия таможни и делового сообщества. Новый формат такого взаимодействия предъявляет высокие требования к уровню профессионального развития таможенников.

Направления совершенствования отражены в «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (далее – Стратегия-2030), в которой целевым ориентиром № 18 определена необходимость «совершенствования системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, повышение их профессионализма и компетенции» [2].

Поскольку реализация целевых ориентиров Стратегии-2030 и цифровая трансформация таможенной службы существенно меняют функционал должностей, то становится актуальным утверждение о том, что управленческими знаниями, навыками и умениями должны владеть не только руководящий состав, но и рядовые таможенники.

Цель данной статьи – рассмотреть содержание управленческой компетентности должностных лиц таможенных органов как базовой составляющей их профессионализма.

1. Значение управленческой компетентности в профессиональном развитии должностных лиц таможенных органов

В публикациях, посвященных проблематике кадрового обеспечения таможенных органов, отмечается, что до настоящего времени имеет место быть «комплектация штата недостаточно производительными кадрами» [3].

Приоритетными направлениями концепции управления таможенными органами на основе проектного подхода выступают оптимизация организационной структуры управления, формирование необходимого функционально-психологического профиля подразделений и развитие «полезных параметров персонала» [4].

На данный момент цифровизация выступает общемировым трендом. Термин «цифровизация» имеет множество толкований, но наиболее доступно в понимании – это полномасштабное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества с целью повышения качества жизни [5].

Расширение использования цифровых и информационных технологий в таможенной деятельности предъявляет соответствующие требования к профессионализму и компетентности должностных лиц. Профессионализм и компетентность представляют собой глубокое и всестороннее знание и владение практическими навыками в определенной области общественно полезной деятельности. Повышение профессионального уровня основывается на определенной модели компетенций [6].

Современным экономическим словарем дается определение понятия компетентность (от латин. *competens* – соответствующий): 1) область полномочий управляющего органа, должностного лица, круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений (зона полномочий тех или иных органов и лиц устанавливается законами, другими нормативными актами, положениями, инструкциями, уставами); 2) знания, опыт в той или иной области [7].

Достаточно разнообразны трактовки понятия «управленческая компетентность». Применительно к цели нашего рассмотрения наиболее полным представляется следующее определение: «управленческие компетенции – это определенный уровень коммуникативно-познавательных умений и перцептивной готовности (восприятие), наличие соответствующих навыков, в том числе навыков внимания и нравственных установок к адекватной интерпретации смысловой информации. Основными элементами управленческой компетентности являются:

- знания (специалист обладает тем или иным объемом информации);
- навыки (специалист умеет что-либо делать);
- личные качества (определенные черты характера специалиста);
- мотивация (цели и ценности специалиста);
- потенциал (возможность продвижения по карьерной лестнице) [8].

Управленческая компетентность может быть двух видов:

- техническая (функциональная) – это профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для занятия конкретной должности;
- поведенческая (личная) – это личные особенности, которые характеризуют индивида и его эффективность в целом.

В традиционном представлении управленческая компетентность должностных лиц таможенных органов ориентирована на достижение целей совместной деятельности посредством формирования организационных коммуникаций, а также принятия и реализации эффективных управленческих решений.

Новый формат организационного взаимодействия делает очевидным то, что, помимо внешнего управленческого воздействия на непосредственных исполнителей, возрастает потребность в осознании необходимости каждым должностным лицом таможенного органа совершенствовать свои теоретические знания и практические навыки в управленческой сфере. Полагаем, что для должностных лиц таможенных органов в качестве необходимых управленческих компетенций целесообразно выделить целеполагание, самопланирование, самоорганизацию, самомотивацию, самооценку, самообучение и самоконтроль. Краткая характеристика их содержания представлена в табл. 1.

Таблица 1

**СОСТАВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ**

Компетенция	Характеристика
Целеполагание (видение)	Цель – желаемое состояние в будущем. Способность прогнозировать и мыслить как на стратегическом, так и на тактическом уровне, оценивать возможные риски и реализовывать потенциальные ресурсы
Самопланирование (тайм-менеджмент)	Конкретизация цели. Формирование ряда последовательных задач по достижению указанной цели. Соотнесение желаемых результатов и необходимых ресурсов на их получение. Закон тайм-менеджмента: «10% затраченного на планирование времени до начала выполнения задачи экономит при ее решении 90% времени»
Самоорганизация (самоупорядоченность)	Процесс распределения элементов одного уровня в системе посредством внутренних факторов. Умение целенаправленно и эффективно организовать свои действия для получения конкретного результата
Самомотивация (самостимулирование)	Это внутренне обусловленное стремление к выбранным и соответствующим индивиду ценностям и убеждениям. Уровень самомотивации определяется силой воли индивида и наличием актуальных жизненных целей

Продолжение табл. 1

Самооценка	Это представление индивида о самом себе, о значимости собственной личности и результатов своей деятельности. Основным критерием оценивания выступает система ценностей индивида
Самообучение (самовоспитание)	Процесс получения и актуализации знаний, умений и навыков самостоятельно, без помощи обучающихся лиц
Самоконтроль	Способность управлять своими эмоциями, мыслями и поведением. Способность индивида принимать осознанные решения и претворять их в жизнь

Таким образом, по своей сути управленческая компетентность призвана обеспечивать возможность легко и эффективно адаптироваться в любой сложной ситуации. На современном этапе именно наличие управленческой компетентности необходимо рассматривать как основу профессионального развития должностных лиц таможенных органов.

2. Формирование и развитие управленческой компетентности должностных лиц таможенных органов

Ключевым ориентиром кадровой политики является «система управления кадровым составом таможенных органов, основанная на рациональном планировании подготовки и подбора кадров, использовании современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов» [2].

Основными направлениями профессионального развития должностных лиц таможенных органов являются профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации.

Дополнительное профессиональное образование специалиста направлено на удовлетворение его образовательных и профессиональных потребностей, дальнейшее профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации изменяющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Оно осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (ДПП) – программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки.

Бурное развитие информационных образовательных технологий на современном этапе позволяет не только получить высокие эффекты обучения и повысить интеллектуальный уровень обучающихся, но и привить им навыки самообучения и самоорганизации. Интенсификация процесса обучения достигается благодаря активному и повсеместному внедрению научно-технических достижений, таких как компьютерные системы обработки информации, телекоммуникационные технологии и сети; визуализация и взаимодействие с человеком; искусственный интеллект и автоматизированные системы моделирования сложных процессов и др. [9; 10].

Внедрение информационных и цифровых технологий способствует не только быстрому развитию международной торговли, но и способствует, в определенной мере, реализации неправомерных действий организованной преступности. В таких условиях многократно возрастают роль и значение таможенных органов при осуществлении эффективного таможенного контроля в целях обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Безусловно, в таких условиях необходимо постоянное совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов.

Данная проблема актуальна не только для российских таможенников, но и для таможенных служб большинства зарубежных стран. Именно поэтому для достижения обозначенной задачи целесообразно наличие единообразных требований, предъявляемых к руководителям таможенных подразделений различного уровня. Международным профессиональным сообществом, программой ПИКАРД, во взаимодействии с Международной сетью таможенных вузов (INCUI) были разработаны профессиональные стандарты для подготовки управленческих кадров среднего и старшего звена для таможенных служб.

В рамках ПИКАРДа были разработаны различные национальные профессиональные и отраслевые стандарты [11].

Эффективность деятельности таможенных органов прямо зависит от реализации интеллектуального потенциала должностных лиц для решения стоящих перед таможенной службой задач. Необходимым условием формирования трудового потенциала системы таможенных органов, соответствующего требованиям «интеллектуальной таможни», является наличие у должностных лиц мотивации к профессиональному развитию и должностному росту, энтузиазма, способности и желания генерировать новые идеи, направленные на повышение эффективности своей деятельности.

Эффект обучения и профессионального развития состоит в том, чтобы опережать возникновение каких-либо проблем профессиональной деятельности. Другими словами, нельзя допустить ситуацию неэффективности или некомпетентности должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей. Однако никакая, даже самая совершенная система профессионального развития не обеспечит достойную подготовку, если у должностных лиц не будет четкого осознания потребности в обучении. Совершенствование управленческой компетентности призвано обеспечить такое понимание.

Ниже приведена траектория профессионального развития должностных лиц таможенных органов с учетом этапов формирования компетентности (табл. 2) [12].

Таблица 2

ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Этапы	Характеристика
Первая стадия: «Неосознанная некомпетентность»	Должностное лицо таможенного органа еще не сформировало необходимые ему знания и навыки. Однако на данном этапе этот факт его не тревожит, так как еще нет четкого понимания проблемы. Понимание проблемной ситуации произойдет, как только придется столкнуться с профессиональной задачей, решить которую не получится из-за отсутствия некомпетентности
Вторая стадия: «Осознанная некомпетентность»	Должностное лицо таможенного органа понимает, что его знания и навыки в таможенной деятельности ограничены, остро ощущает их нехватку, активно пытается устранить пробелы. Однако далеко не каждый способен понять и преодолеть эти препятствия. Для состоявшихся таможенников-профессионалов период осознанной некомпетентности может стать настоящей трагедией, которая будет отрицательно влиять на трудовую мотивацию и долго выбивать из привычного трудового ритма
Третья стадия: «Осознанная компетентность»	Должностное лицо таможенного органа овладело таможенной спецификой, хорошо знает таможенное законодательство, свободно владеет различными таможенными технологиями, много умеет, справляется даже со сложными и неординарными задачами. Многие профессиональные навыки постепенно достигают уровня «автоматизма»
Четвертая стадия: «Неосознанная компетентность»	Должностное лицо таможенного органа уже интуитивно понимает принципы работы в таможенной сфере, свободно и очень быстро осваивает новые навыки, поскольку у него уже есть необходимая для этого база. При желании оно уже может обучать других и быть наставником, проводить инструктажи, тренинги и мастер-классы

Если первые уровни формирования компетенций успешно пройдены с помощью самообучения, тренингов и других методов подготовки, должностное лицо таможенного органа достигает более высоких уровней осознанной компетентности и неосознанной компетентности.

Особенностью современного этапа модернизационных преобразований в таможенной службе является качественно новые требования к профессиональному и квалификационному уровню должностных лиц. Основанием соответствия этим вызовам выступает преодоление существовавших долгое время стереотипов о том, что срок прохождения службы в системе таможенных органов – это достаточное условие для результативной деятельности. На данном этапе ключевым ресурсом эффективности функционирования таможенных органов становится постоянное повышение профессионализма должностных лиц. Основу осознания и понимания необходимости профессионального развития состав-

ляет управленческая компетентность таможенника. Иными словами, нельзя ждать, пока непосредственный руководитель определит направления и объем новых знаний, способы их получения, каждому должностному лицу таможенных органов целесообразно самостоятельно формировать траекторию своего профессионального развития.

Таким образом, каждое должностное лицо таможенного органа любого ранга и уровня структурного подразделения формирует целостный образ, своеобразную модель профессионального поведения и отношений с коллегами. Во избежание нарушения адекватности взаимных ожиданий и оценок, проявляющихся в несбалансированной, односторонней оценке, в недооценке или переоценке, в предвзятой отрицательной оценке, необходимо не только наличие, но и постоянное совершенствование управленческой компетентности у всех без исключения должностных лиц таможенных органов.

Выводы

1. Управленческие компетенции представляют собой спектр знаний, навыков и умений, которыми сегодня должен владеть не только руководящий, но и рядовой состав таможенных органов. На современном этапе управленческая компетентность должностных лиц таможенных органов может детерминироваться следующими элементами: целеполагание, самопланирование, самоорганизация, самомотивация, самооценка, самообучение и самоконтроль.

2. В современных условиях меняются стереотипы о том, что чем больше срок прохождения службы в таможенных органах, тем выше эффективность деятельности. Поэтому очевидно, что только умение и готовность постоянно развиваться и обучаться обеспечит должностным лицам таможенных органов возможность адаптироваться к новым реальностям «интеллектуальной таможни».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/268607>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.

3. Аксенов И.А. О нормативном правовом регулировании управления кадрами в таможенных органах Российской Федерации // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 4. С. 33-41.

4. Крамаренко А.В., Макрусов В.В. Управление таможенными органами на основе проектного подхода [Электронный ресурс]. URL: <http://edrf.ru/article/02-02-2019>.

5. Матвеев А.А. Трансформация государственной гражданской службы в цифровую эпоху // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 4. С. 47-55.

6. Рогожкин А. Разработка модели профессиональных компетенций государственных служащих // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 6. С. 62-71.

7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

8. Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://voluntary.ru/termin/upravlencheskie-kompetencii.html>.

9. Вербов В.Ф., Рожкова А.Ю. Оптимальное сочетание форм обучения как направление совершенствования учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (43). С. 103-110.

10. Аксенов И.А. Особенности осуществления подготовки, переподготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2021. № 6. С. 48-52.

11. Фальс В., Барбоза Д., Барриетос Г. Стандарты ПИКАРД и требования к профессиональным компетенциям таможенного офицера международного уровня: сравнительная характеристика [Электронный ресурс]. URL : <https://docplayer.ru/65697354-Standarty-pikard-i-trebovaniya-k-professionalnym-kompetenciyam-tamozhennogo-oficera-mezhdunarodnogo-urovnnya-sravnitel'naya-harakteristika.html>.

12. Развитие компетенций работников: методы и цели // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kdelo.ru/art/386057-razvitie-kompetentsiy-rabotnikov-metody-i-tseli-21-m3>.

УДК 800.732:82–1: 882

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ И МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

© 2021 г. Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов

В данной статье рассматриваются особенности современного мониторинга эффективности обучения иностранным языкам как инструмента управления учебным процессом. Подчеркивается, что система мониторинга должна соответствовать методическим и дидактическим требованиям обучения. Авторами представлены результаты анкетирования студентов по удовлетворенности применения балльной оценки уровня владения иностранным языком как основы квалитетического подхода к мониторингу. Сделан вывод о том, что оценка качества знаний и мониторинг эффективности обучения позволяют преподавателю корректировать собственную деятельность и объективно оценивать уровень владения иностранным языком.

Ключевые слова: мониторинг; управление качеством образования; эффективность обучения; иностранный язык; уровень знаний; балльная оценка.

Введение

Преобразования, происходящие в современном высшем образовании, не могли не изменить подходы к оценке его результативности и уровня готовности выпускников к их профессиональной деятельности. Знаниево-умениевая парадигма, которая существовала в системе образования, значительно упрощала оценочную деятельность как в процессе обучения, так и в определении итогового результата, так как конкретные знания и умения могут быть определены посредством вполне определенного инструментария: зачеты, контрольные работы, экзамены.

В настоящее время разработан и внедрен компетентностный подход к оценке знаний и умений. Данный подход основан на интеграции интеллектуально-информационной и навыковой составляющих процесса обучения и нацелен на применение знаний в практической деятельности. Благодаря внедрению компетентностного подхода знаниево-умениевая образовательная парадигма была изменена с деятельностной на личностно-ориентированную. Основой ее оценки является комплекс приобретенных студентами знаний, умений и навыков. Компетентностный подход нацелен на актуализацию способностей, знаний и умений, которые обеспечивают плодотворную деятельность личности во всех направлениях [1].

Цель статьи – проанализировать систему мониторинга как инструмента управления процессом обучения иностранному языку.

Объект исследования – диагностические функции мониторинга.

Предмет исследования – современная стратегия оценивания учебных достижений в области иностранного языка.

1. Мониторинг как средство контроля учебной деятельности студентов по иностранному языку

В настоящее время проведена большая исследовательская работа по выделению типовых компетентностей, формируемых у обучающихся в высшей школе: социально-личностных; экономических и организационно-управленческих; общенаучных; общетехнических; обще-профессиональных; специальных.

Такое выделение отдельных видов компетентностей дает возможность создания эффективного мониторингового аппарата для оценки уровня их сформированности на отдельных этапах обучения в высшей школе [2, с. 91].

Мониторинг является многоаспектным и самостоятельным звеном в управленческом цикле, который способствует повышению уровня компетентности обучаемых в рамках той или иной дисциплины. Его основу составляют:

- функции – интегративная, диагностическая, сравнительная, контрольно-оценочная, информационная, прогностическая;
- объекты – образованность обучаемого, образовательная среда, образовательная система;
- уровни – федеральный, региональный, муниципальный;
- виды анализа – корреляционный, дисперсионный, факторный, сравнительный, динамический, дидактический;
- принципы – объективность, надежность, системность, сравнимость, валидность, адекватность, активность субъекта познания, наглядность, целевое назначение и гуманистическая направленность;
- методы исследования – сравнительная и экспертная оценка, которые характеризуют мониторинг как информационное обеспечение управленческого инструментария [3, с. 428].

Главная сфера практического применения мониторинга – управление. Решение проблемы управления качеством образования, связанной с контролем, оценкой и диагностикой уровня знаний изучаемого предмета, обеспечивает оптимизацию процесса обучения, способствует созданию эффективных форм совместной деятельности преподавателя и студентов.

Управлять качеством обучения иностранным языкам означает не только оценивать приобретенные студентами знания по предмету, но и выявлять резервы взаимодействия преподавателя со студентами.

Назначение такого управления состоит в активизации мыслительной и творческой деятельности студентов, при этом особую важность приобретает внедрение в учебный процесс технологий активного обучения. При данной организации процесса обучения каждый студент участвует в познавательном процессе, имеет определенное ролевое значение, от качества выполнения которого зависит решение задач, поставленных преподавателем перед всей учебной группой [4, с. 205].

Одной из форм управления качеством овладения иностранным языкам является мотивационно обоснованное сотрудничество преподавателя и студентов. Развитию положительной мотивации учения способствует объективная, педагогически грамотная и методически обоснованная систематическая проверка уровня учебных достижений студентов [5, с. 307–308].

Мы рассматриваем педагогический мониторинг с двух сторон: 1) с точки зрения всего учебного процесса – как единую методическую и дидактическую систему мониторинговой деятельности; 2) относительно повседневного учебного процесса – как оценку уровня достижений студентов по дисциплине «Иностранный язык».

Предварительная подготовка преподавателя к мониторингу предполагает продумывание трех ключевых моментов: для чего (аспект целеполагания), что (объем учебного содержания) и чем (инструмент) измерять.

Если цель – оценка учебных достижений студентов, то главное внимание уделяется валидности контрольно-проверочных материалов (т.е. они должны измерять то, что

предполагает измерять преподаватель). Если же цель – диагностика уровня освоения учебного содержания и видов деятельности, то необходимо использовать контрольно-проверочные материалы, которые позволят обеспечить обратную связь с преподавателем, провести коррекцию образовательного процесса. Эффективно организовать систему всестороннего мониторинга учебных достижений студентов позволяет тестирование [6, с. 217–218].

Система мониторинга уровня знаний по иностранному языку представлена серией контрольных измерений: входящим, текущим, промежуточным и итоговым видами тестирования. Проведение разных видов тестирования позволяет не только определить степень усвоения студентами материала рабочей программы, но и способствует установлению обратной связи, которая свидетельствует о конечном результате обучения по дисциплине «Иностранный язык». Кроме того, данный вид мониторинга дает возможность контролировать ход самого процесса обучения. Следовательно, преподаватель может эффективно управлять учебным процессом посредством так называемого прямого управления, используя систему систематических проверок уровня сформированности знаний студентов, а также с помощью косвенного управления, создавая условия для качественного выполнения студентами заданий по самостоятельной работе. Многообразные задания для самостоятельной работы, которые имеют контекстный характер, способствуют подготовке будущего специалиста на требуемом уровне.

Категорию «качество» в контексте учебного процесса определить непросто. Среди исследователей в области дидактики не существует единого мнения относительно данной категории. Согласно одной из теорий, «качество» определяется как показатель овладения обучаемым определенными объемами и видами информации. По другой теории, качество – это способность обучаемых применять знания в нестандартных ситуациях и выполнять задания повышенной сложности.

Мы рассматриваем «качество» подготовки студентов тождественно совокупности определенных знаний и умений, которые позволяют дифференцировать обучаемых по уровню владения иностранным языком. Такой подход делает возможным не просто разделить студентов по подгруппам: «сильные» и «слабые» (что и так вполне очевидно), а проранжировать их внутри самой подгруппы, поскольку студенты, получившие одинаковые баллы на экзамене, далеко не всегда имеют одинаковый уровень подготовки [7, с. 75–76].

Современная система образования включает обязательный компонент – оценку уровня знаний по дисциплине «Иностранный язык». Она подразумевает и качество предоставления образовательных услуг, и условия его обеспечения. Следовательно, мониторинг качества образования по иностранному языку включает диагностический компонент. Основная роль педагогической диагностики заключается в оценке процесса и результатов деятельности преподавателя, приобретенных обучаемыми знаний и в определении условий перспективного развития студентов, которые способствуют формированию более высокого уровня владения иностранным языком [8, с. 69].

2. Результаты исследования современной стратегии оценивания в процессе обучения иностранным языкам

В настоящее время мониторинг качества образования невозможен без квалиметрического подхода к оцениванию, в нашем случае – уровня владения иностранным языком. При данном подходе используется балльная оценка знаний по предмету, то есть качество образования фиксируется в числовых показателях и отслеживается как положительная, так и негативная динамика процесса обучения по иностранному языку [9, с. 40].

Для определения степени удовлетворенности студентов балльной системой оценки уровня владения иностранным языком было проведено анкетирование студентов двух курсов очной формы обучения факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов, которые изучают английский и немецкий языки. Анкета содержала следующие вопросы:

1. Как Вы относитесь к системе балльной оценки Ваших знаний?

Варианты ответов:

- положительно;
- отрицательно;
- затрудняюсь ответить.

2. Что составило для Вас самую большую сложность?

Варианты ответов:

- систематическая работа по изучению материала;
- организация самостоятельной работы;
- было трудно вникнуть в разные аспекты данной системы.

3. Согласны ли Вы с распределением баллов за разные формы заданий?

Варианты ответов:

- да;
- нет;
- не совсем.

4. Является ли новая система оценки знаний более прозрачной в сравнении с 5-балльной системой?

Варианты ответов:

- да;
- нет;
- не знаю.

6. Необходима ли эта система в вузе?

Варианты ответов:

- да;
- нет;
- не знаю.

7. Согласны ли Вы с введением штрафных и поощрительных баллов?

Варианты ответов:

- да;
- нет;
- не знаю.

8. Способствует ли балльная оценка успеваемости повышению объективности оценки знаний?

Варианты ответов:

- да;
- нет;
- не знаю [10, с. 110–111].

В результате анализа проведенного анкетирования студентов были сделаны определенные выводы:

- большинство студентов положительно относятся к балльной оценке знаний, а также считают необходимым введение данной системы в вузе;

- организация самостоятельной работы представляет наибольшую сложность для студентов при балльной оценке знаний, поэтому на практических занятиях по иностранному языку преподаватели стараются развивать навыки самостоятельной работы посредством различных форм групповой и индивидуальной работы, при этом акцентировать внимание на методических рекомендациях по изучению дисциплины, различных приемах и техниках для изучения иностранных языков;

- студенты удовлетворены распределением баллов за разные формы заданий, хотя почти половина из них не приветствует введение штрафных и поощрительных баллов;

- большинство студентов не рассматривают балльную оценку знаний как объективную, в связи с этим необходимо представить студентам детализированную шкалу оценивания

результатов учебной деятельности по каждой дидактической единице и виду речевой деятельности [10, с. 112 – 113].

Таким образом, в процессе обучения иностранным языкам наличие балльной оценки достижений студентов помогает решать следующие задачи:

- мотивированно учиться, приобретая лингвистическую и коммуникативную компетенции для иноязычного общения в практической деятельности;
- реализовать содержание обучения иностранному языку;
- выработать единые требования к оценке знаний в рамках дисциплины «Иностранный язык»;
- организовать постоянный мониторинг работы студентов в течение учебного года;
- получать дифференцированную и разностороннюю информацию о результатах обучения.

Выводы

Роль мониторинга и оценивания, как аспектов повышения качества обучения, возросла в связи с введением ФГОС ВО и модернизацией обучения иностранным языкам в неязыковом вузе и технологий контроля.

Анализ результатов анкетирования студентов 2 курса очной формы обучения факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов по выявлению степени удовлетворенности балльной оценкой уровня владения иностранным языком показал, что мониторинг и оценивание являются важнейшими составляющими процесса обучения иностранному языку. Они не только позволяют установить уровень достижений в области изучаемого языка, но и выявить пробелы в знаниях, умениях и навыках и таким образом определить методы эффективной работы преподавателя.

Мониторинг играет ключевую роль в управлении учебным процессом по иностранным языкам и обеспечении обратной связи и рефлексии. Мониторинг позволяет отслеживать процесс решения задач рабочей программы дисциплины «Иностранный язык», предоставляя информацию о ходе обучения. Практическая значимость мониторинга заключается в предоставлении возможности анализировать возникающие в процессе обучения проблемы и находить эффективные формы повышения качества обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Назарова Л.С. Мониторинг качества обучения как средство эффективного контроля знаний [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1457496.html> (дата обращения: 29.06.2021).
2. Танова А.Г. и др. Субъективные аспекты мониторинга удовлетворенности студентов качеством образования (по материалам Центра социологических исследований СПбПУ) // Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 90-101.
3. Старостина Ю.С. Инновационные формы оценки учебной деятельности студентов как средство повышения мотивации к изучению иностранного языка на старших курсах бакалавриата // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9 (87). В 3-х ч. Ч. 2. С. 427–430.
4. Михайлова Г. И. Обучение иностранному языку в неязыковых вузах в рамках компетентностного подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63). В 3-х ч. Ч. 2. С. 204–207.
5. Зотова В.А. Международный опыт участия студентов в оценке качества образования // Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 3. С. 303–314.
6. Максудов У.О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вестник КемГУКИ. 2019. №47. С. 215–220.

7. *Айтуганова Ж.И., Галиахметова А.Т., Артамонова Е.В.* Балльно-рейтинговая система оценки знаний как средство повышения качества образования в вузе // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2015. № 3(19). С. 74–79.

8. *Данилова С.А.* Применение балльно-рейтинговой системы как условие повышения качества обучения // *Концепт*. 2017. Т. 11. С. 68-70 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekoncept.ru/2017/770155.htm> (дата обращения: 29.06.2021).

9. *Кирк Я.Г., Кулинская Е.В.* Модель расчета балльно-рейтинговой системы оценивания по дисциплине // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 4. Вып. 3. С. 39–45.

10. *Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В.* Балльная оценка успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык» как средство активизации познавательной деятельности // *Академический Вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. 2019. № 3 (36). С. 109–114.

КИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

(Библиографический список литературы)

1. Об утверждении типовых положений о кинологических подразделениях таможенных органов Российской Федерации: приказ ФТС России, Министерства финансов Российской Федерации № 1860 от 9 декабря 2019 г. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Бахарева, А. Ю. Становление кинологического центра Федеральной таможенной службы России / А. Ю. Бахарева; Российская таможенная академия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 38-40. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27683169> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Бахарева, А. Ю. Становление кинологической службы в таможенных органах России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2. Ч. 1. – С. 30-32. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/6.html> (дата обращения: 17.09.2021).

4. Вербов, В. Ф. Инновационная учебно-тренировочная база процесса обучения кинологов и подготовки служебных собак / В. Ф. Вербов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (39). – С. 91-97.

5. Вербов, В. Ф. Основы методической подготовки к проведению практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах таможенных органов / В. Ф. Вербов, А. А. Тесля // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 1 (38). – С. 30-36.

6. Вербов, В. Ф. Основы организации занятий по тренировке служебных собак в кинологических подразделениях / В. Ф. Вербов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1 (42). – С. 62-67.

7. Вербов, В. Ф. Применение служебных собак при проведении таможенного контроля на водном транспорте : учебное пособие / В. Ф. Вербов, А. Е. Спиридонова, А. И. Ходанов. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. – 56 с.

8. Гавриш, Е. О. Криминалистическая одорология в раскрытии преступлений, связанных с наркотическими и психотропными веществами / Е. О. Гавриш; Владимирский государственный университет // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.6 (26). – С. 131-134. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36664742> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Демьянов, В. А. Основные направления совершенствования правового регулирования профессиональной подготовки специалистов служебной кинологии в федеральных органах исполнительной власти / В. А. Демьянов; Российская таможенная академия // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 4. – С. 160-166.

10. Демьянов, В. А. Особенности административно-правового регулирования профессиональной подготовки специалистов служебной кинологии таможенных органов / В. А. Демьянов // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 4. – С. 75-79.

11. Демьянов, В. А. Управленческие компоненты профессиональной подготовки специалистов служебной кинологии таможенных органов / В. А. Демьянов // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 102-109.

12. Жданова, С. С. Внедрение контроллинга как элемент развития кинологической деятельности / С. С. Жданова // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 4. – С. 142-148.

13. *Жданова, С. С.* Кинологическая деятельность как новый вид таможенных услуг / С. С. Жданова // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 185-191.

14. *Жданова, С. С.* Стратегический контроллинг в работе кинологической службы ФТС России / С. С. Жданова // Российская таможенная академия – 25 лет: итоги и перспективы = Russian customs academy – 25 years: results and prospects : сборник материалов X Международной молодежной научно-практической конференции Российской таможенной академии (Москва, 28 ноября 2018 г.). – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 89-91.

15. *Казанцева, Е. С.* Кинологические подразделения Российской таможни: становление и развитие в условиях современных вызовов / Е. С. Казанцева, М. С. Нагорная // Управление в современных системах. – 2019. – № 4 (24). – С. 36-42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinologicheskie-podrazdeleniya-rossiyskoy-tamozhni-stanovlenie-i-razvitie-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov> (дата обращения: 17.09.2021).

16. Кинологическое обеспечение правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации : учебное пособие / С. Н. Ляпустин, К. В. Скрипова, Н. С. Барей, А. И. Торгашев; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2016. – 271 с.: ил. – URL: <http://vivaldi.customs-academy.ru/160009576000/details> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. *Кныш, С. В.* Роль кинологической службы в реализации таможенного контроля / С. В. Кныш, В. А. Жаворонкина; Белгородский государственный технологический университет // Аллея науки. – 2017. – Том 4, № 16. – С. 521-524. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32413295> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. *Колесников, В. Э.* Кинологическая служба Государственного Таможенного Комитета: история и современность / В. Э. Колесников, В. М. Кривчиков; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Том 11, № 1. – С. 150-152. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28855569> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. *Миллеров, Е. В.* К проблеме назначения и проведения одорологической экспертизы в области таможенного дела / Е. В. Миллеров // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно - практической конференции (Ростов-на-Дону, 16-17 ноября 2017 г.) : в 2-х ч. – Ростов-на-Дону, 2017. – Ч. II. – С. 96-103.

20. *Миллеров, Е. В.* Об особенностях формирования моральных качеств и этики профессионального поведения у специалистов-кинологов таможенных органов / Е. В. Миллеров // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 4 (29). – С. 96-100.

21. *Непарко, М. В.* Анализ деятельности кинологических подразделений таможенных органов / М. В. Непарко, М. А. Шуликова, А. В. Владимирова; Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского // Дневник науки. – 2019. – № 5 (29). – С. 112. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38196961> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

22. *Савкина, А. А.* Применение кинологической службы при таможенном контроле / А. А. Савкина; Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского // Современные вопросы таможенного дела: сборник научных статей студентов специальности 38.05.02 - "Таможенное дело". – Брянск: Издательство Брянского государственного

университета, 2018. – С. 130-135. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36478211> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

23. Таможенное дело: основы служебной кинологии : учебник / В. Ф. Вербов [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Вербова. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. – 234 с.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алымова Елена Владимировна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: langnbsp@gmail.com

Бондаренко Алексей Валерьевич – доцент кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кандидат экономических наук

143007, Одинцово, Московской области, ул. Ново-Спортивная, 3

Тел.: 8(916)110-00-65

E-mail: a.bondarenko@odin.mgimo.ru.

Бондаренко Андрей Олегович – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии; аспирант кафедры управления Российской таможенной академии, г. Люберцы.

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-00-11

e-mail: a_o_bond@mail.ru

Бондина Ольга Николаевна – профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Бурлуцкий Андрей Николаевич – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)218-07-09

e-mail: aburlutskiy@mail.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-92

e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления; доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел: 8(863)262-59-59

e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Губенко Артем Викторович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел: 8(863)262-47-92

e-mail: Artem_gubenko@mail.ru

Гурова Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: helenagurova@mail.ru

Епифанов Александр Филиппович – кандидат экономических наук; кафедра таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-03-08

e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Коляда Наталия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: kolna@inbox.ru

Краславская Галина Ивановна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент;

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-00-11

e-mail: lr-rostov@yandex.com

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Мищенко Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863)263-01-09

e-mail: ksyu04@yandex.ru

Миллеров Евгений Владимирович – доцент кафедры процессуального права Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54

Тел.: 8(863)240-22-02

e-mail: millerovyeve@yandex.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-00-11
e-mail: a2299966@ya.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент; профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
364093, Грозный, ул. Шерипова, 32
e-mail: 919820@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел: 8(863) 262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Рябошанка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент

344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Тел.: 8(863)238-13-16

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863) 262-47-40

e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 26 октября 2021 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском языке представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны **только обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.